

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ по научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория, 5.2.4. Финансы, 5.2.5. Мировая экономика.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ). Подписной индекс в каталоге «Пресса России» — 29158. **Статьи рецензируются.**

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, профессор Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Курск, Российская Федерация);

Н.Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Е.Л. Логинов, д-р экон. наук, профессор РАН, зам. директора Института экономических стратегий (г. Москва, Российская Федерация);

И.А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист РФ, проректор по развитию ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» (г. Краснодар, Российская Федерация);

Ю.И. Трещевский, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления организациями ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Российская Федерация);

Л.С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Российская Федерация);

Р.Т. Адильчаев, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика» Каракалпакского государственного университета им. Бердаха (Республика Узбекистан, г. Нукус);

В. Благоев, профессор, PhD, Университет менеджмента Варна (Республика Болгария, г. София);

А. Даваасурэн, д-р экон. наук, профессор, зав. отделом региональной экономики Института международных исследований Академии Наук Монголии (Монголия, г. Улан-Батор);

А.Б. Карбекова, д-р экон. наук, и.о. профессора, координатор Центра поддержки технологий и инноваций Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад);

В.В. Луизиков, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и менеджмента Института бизнеса Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск);

Г.Л. Саргсян, д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и управления Ереванского государственного университета (Республика Армения, г. Ереван);

Е.П. Шустова, д-р экон. наук, MBA, проректор по международному сотрудничеству университета им. А. Бокейханова (Республика Казахстан, г. Семей).

Главный редактор:

И.В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Ю.Н. Александрин, канд. экон. наук, доцент

Е.М. Егорова, канд. экон. наук, доцент

А.К. Кочиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е.Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

А.А. Воронов, д-р экон. наук

Г.Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж.Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л.Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л.И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А.А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М.Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К.О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В.И. Милета, канд. экон. наук, доцент

О.В. Никулина, д-р экон. наук, доцент

М.В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

С.Н. Третьякова, д-р экон. наук, доцент

Корректур: Е.С. Кошпетрук

Верстка: А.М. Иваненко

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236

тел. (861) 219-95-53; e-mail: etip@kubsu.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Подписано в печать 11.12.2023. Дата выхода в свет 18.12.2023.

Печать цифровая. Формат 60x84 1/4. Уч.-изд. л. 13,37.

Тираж 500. Свободная цена. Заказ № 5486.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Милета В.И.

Международный опыт оценки уровня бедности:

методология и критерии 3

Куклин А.В., Савельева Н.К., Созинова А.А., Братухина Е.А.

Потребительское поведение и цикличность развития

экономики (на примере России и Китая) 13

Никулина О.В.

Влияние глобальных факторов внешней среды

на трансформацию современных теорий и практики

управления в условиях формирования

многополярного мира 20

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Завойских Ю.А., Носкова С.А., Носков А.Г.

Внешняя торговля услугами Калининградской области:

современное состояние и перспективы 26

Дармилова Ж.Д.

Стратегирование регионального развития на основе

«живой» системы управления будущим 31

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Алтынов Ю.А.

Модель управления бюджетными ассигнованиями

в формате национальной метавселенной 37

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Литвинский К.О., Щербина К.О.

Институциональный организационно-экономический

механизм как основной фактор развития туристско-

рекреационного комплекса региона 45

ИНВЕСТИЦИИ

Шевченко И.В., Хубутия Н.В.

Детерминанты инвестиционного обеспечения

предприятий судоходной отрасли новых регионов 54

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Веселов Д.С.

Трансформация внешнеэкономических связей РФ в условиях

экономических санкций 64

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Мамий Е.А., Тимченко А.И.

Существование подходов к анализу финансовой

стабильности организаций 70

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Заболоцкая В.В., Кочиева А.К.

Особенности государственной финансовой

поддержки научно-инновационной деятельности

малого и среднего предпринимательства

стран — лидеров мировых моделей и России 79

МАРКЕТИНГ

Кизим А.А., Кайфеджан Д.П.

Маркетинговые факторы трансформации рынка

логистических услуг 90

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Третьякова С.Н.

Экосистема предпринимательского университета:

стратегические реакции в эпоху изменений 97

ABSTRACT 101

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 111

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556. The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, in which the results of dissertations for the degree of candidate (Doctor) of sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1. Economic theory, 5.2.4. Finance, 5.2.5. World Economy. Subscription Index — 29158.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education «Kuban State University»

Editorial Board:

Yu. V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russian Federation);

N. G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation);

E. L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, Professor of RAS, Deputy Director, Institute of Economic Strategies (Moscow, Russian Federation);

I. A. Peronro, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honored Economist of the Kuban, Vice rector for strategic development Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation);

Yu. I. Treshchevsky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation);

L. S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation);

R. T. Adilchaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics Department Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan);

V. Blagoev, Professor, PhD, Varna University of Management (Bulgaria, Sofia);

A. Davaasuren, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of Regional Economics and International Organizations Institute of International Relations Academy of Sciences of Mongolia (Mongolia, Ulaanbaatar);

A. B. Karbekova, Doctor of Economic Sciences, Acting professors, Coordinator of the Technology and Innovation Support Center Jalal-Abad State University named after B. Osmonov (Jalal-Abad, Kyrgyz Republic);

V. V. Puzikov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, School of Business of Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus);

G. L. Sargsyan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Economics and Management Faculty, Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia);

E. P. Shustova, PhD, MBA, Vice rector for international cooperation, Educational institution «Alikhan Bokeikhan University» (Semey, Republic of Kazakhstan).

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

Yu. N. Aleksandrin, Ph. D. in Economics, Associate Professor

E. M. Egorova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences

G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor

J. D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor

L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor

A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor

M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor

V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor

O. V. Nikulina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

S. N. Tretyakova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Corrector: E. S. Koshpetruk

Print layout: A. M. Ivanenko

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.

tel. (861) 219-95-53; e-mail: etip@kubsu.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Copy deadline 18.12.2023. Digital printing.

Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 13.37. Run of 500. Free price.

Publishing and printing center Kuban State University

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, tel. (861) 219-95-51.

WORLD ECONOMY

Mileta V.I.

International experience of poverty assessment: methodology and criteria 3

Kuklin A.V., Savelieva N.K., Sozinova A.A., Bratukhina E.A.

Consumer behavior and cyclicality of economic development (on the example of Russia and China) 13

Nikulina O.V.

The influence of global environmental factors on the transformation of modern theories and management practices in the context of the formation of a multipolar world 20

REGIONAL ECONOMY

Zavoiskikh Yu.A., Noskova S.A., Noskov A.G.

Foreign trade in services of the Kaliningrad region: current state and prospects 26

Darmilova Zh.D.

Strategizing regional development on the basis of a «living» future management system 31

DIGITAL ECONOMY

Altynov Yu.A.

Model of management of budget allocations in the format of the national metaverse 37

INSTITUTIONAL ECONOMY

Litvinsky K.O., Shcherbina K.O.

Institutional organizational and economic mechanism as the main factor in the development of tourist and recreational complex of the region 45

INVESTMENTS

Shevchenko I.V., Khubutiya N.V.

Determinants of investment support of shipping industry enterprises in new regions 54

ECONOMIC SECURITY

Veselov D.S.

Transformation of foreign trade relations in the Russian Federation in the context of economic sanctions 64

FINANCIAL MANAGEMENT

Mamiy E.A., Timchenko A.I.

Improving approaches to the analysis of financial stability of organizations 70

ENTREPRENEURSHIP

Zabolotskaya V.V., Kochieva A.K.

Peculiarities of state financial support of research and innovation activities of small and medium-sized enterprises of the world leading countries and Russia 79

MARKETING

Kizim A.A., Kaifedzhan D.P.

Marketing factors of market transformation logistics services 90

SCIENTIFIC LIFE

Tretyakova S.N.

Ecosystem of the entrepreneurial university: strategic responses in the era of change 97

ABSTRACT

..... 101

CONDITIONS OF PUBLICATIONS

..... 111

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ УРОВНЯ БЕДНОСТИ: МЕТОДОЛОГИЯ И КРИТЕРИИ

*В.И. МИЛЕТА, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: v.i.mileta@gmail.com*

Аннотация

В статье исследуется понятие бедности и подходы к ее измерению. Рассматривается методический инструментарий оценки объективной (абсолютной и относительной) и субъективной бедности. Проведен анализ методик, используемых в международной практике, показаны критерии и границы оценки уровня бедности.

Ключевые слова: бедность, критерии оценки, прожиточный минимум, депривация, порог бедности, многомерная бедность.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_3

Современное человеческое общество характеризуется наличием огромного разрыва между богатством и бедностью. В 2022 г. годовой доход самого богатого человека в мире составил 219 млрд дол. [20], а годовой валовой внутренний продукт беднейшей страны мира Бурунди с населением 12,9 млн чел. — всего лишь 9,5 млрд дол. В России состояние самого богатого человека в 2022 г. выросло на 12,6 млрд дол., в том же году 11,3 млн жителей России имели ежемесячный доход с учетом паритета покупательной способности менее 200 дол. [19].

Сегодня борьба с бедностью международным сообществом рассматривается как важнейшая задача обеспечения социальной справедливости и соблюдения прав человека. Не случайно в п. 14 Венской декларации и в Программе действий Всемирной конференции по правам человека 1993 г. подчеркивается: «Существование широко распространенной крайней нищеты препятствует полному и эффективному осуществлению прав человека; ее незамедлительное облегчение и окончательная ликвидация должны оставаться задачей

первостепенной важности для международного сообщества» [2].

Актуальность проблемы объективной оценки уровня бедности объясняется тем, что эффективная реализация социальных стандартов и гарантий, нацеленных на высокое качество жизни, полноценную реализацию прав человека для всех слоев населения, невозможна без четкого понимания границ богатства и бедности, показателей бедности, их порогового уровня. В Руководстве по измерению бедности ООН 2017 г. подчеркивается, что потребность в сопоставимых на международном уровне показателях бедности стала еще более насущной в данном контексте [11].

Сложность оценки бедности заключается в многогранности самого понятия и наличии различных подходов к ее определению. Существует точка зрения, что бедность — психологическое состояние и социальное положение индивида, его семьи, характеризуется скромным уровнем жизни, основанным на экономии материальных ресурсов [16]. Согласно другой точке зрения, к бедным следует относить ту часть населения, чьи доходы не превышают порога бедности, представляющего собой объективно определенную величину дохода, рассчитанную исходя из национальных или субнациональных минимальных норм потребления материальных благ и услуг [15]. Бедные — это те, кто не имеет достаточно средств, либо уровень их потребления недостаточен для того, чтобы поместить их выше какого-то минимального порога [4, 6]. Также бедность определяют как характеристику экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить минимальные потреб-

ности, необходимые для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода [13].

С нашей точки зрения, при определении понятия «бедность» следует исходить из того, что это прежде всего не психологическое состояние и социальное положение (статус) личности, а характеристика ее экономического положения. С этих позиций справедливо определение, данное в решении Экономического и социального совета ООН от 19 декабря 1984 г.: «к бедным относятся лица, семьи, группы лиц, ресурсы которых являются столь ограниченными, что не позволяют вести минимально приемлемый образ жизни в государствах, в которых они живут» [9]. Не случайно в мировой науке и международной практике выделяют объективную и субъективную бедность.

Объективная бедность характеризуется таким экономическим положением личности (домохозяйства), при котором нет объективной возможности удовлетворить минимальные потребности в средствах существования (по нормам страны проживания) для поддержания жизни и здоровья. Данный концептуальный подход нашел отражение в заявлении Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций [5]. Именно объективная бедность является предметом пристального внимания правительств и исследователей.

Понятие субъективной бедности, в отличие от объективной, основывается не на экономических параметрах, а на суждении индивида, беден ли он. В этом контексте бедность может рассматриваться как психологическое состояние индивидуума и самооценка им своего социального статуса.

В зависимости от способа выявления и системы оценки в международной практике можно выделить ряд подходов, прежде всего монетарный и немонетарный.

Монетарные методы предусматривают установление черты (порога) бедности в денежном выражении в виде:

– абсолютного уровня бедности — черта бедности определяется стоимостью минимальной потребительской корзины;

– относительного уровня бедности — черта бедности устанавливается в виде доли от среднего либо медианного душевого дохода за определенный период;

– субъективного уровня бедности — пороговый уровень бедности выявляется путем самооценки финансового положения опрашиваемых лиц.

К немонетарным методам относится депривационный подход, предполагающий использование набора лишений, связанных с невозможностью удовлетворения базовых человеческих потребностей в питании, одежде и обуви, в жилье, в получении образования, в услугах здравоохранения и т. д. Таким образом, бедными будут считаться те, чье потребление не соответствует принятому в данной стране стандарту качества жизни.

В современной международной практике активно применяются также многомерные методы, которые предполагают сочетание монетарного и немонетарного, объективного и субъективного подходов. Многомерное измерение бедности позволяет получить более полную, комплексную ее оценку.

Метод оценки абсолютного уровня бедности широко используется как для международного сравнения уровня бедности, так и для оценки уровня национальной бедности. В первом случае сравнение основывается на единой для всех стран стоимостной оценке минимально достаточного набора товаров и услуг. Всемирный банк, опираясь на данный подход, устанавливает международную черту крайней бедности в долларах США на одного человека в день на основе паритета покупательной способности (ППС) [11]. Данное пороговое значение сравнивается с уровнем среднего душевого потребления продуктов (среднего душевого дохода в реальном выражении). В сентябре 2022 г. черта крайней бедности соответствовала 2,15 дол. США на одного человека в день [3].

На национальном уровне метод абсолютного уровня бедности используется в США, Канаде, Италии, Турции и ряде других государств. При этом прослеживаются методические особенности при определении национальных порогов бедности в:

– видах учитываемых доходов (только денежные доходы; денежные и натуральные доходы), а также оценках доходов (номинальные, располагаемые, реальные);

– составе и возрастных группах членов домохозяйств, в отношении которых устанавливаются показатели черты бедности;

– составе потребностей домохозяйств и их членов (только потребность в продуктах питания; потребность в продуктах питания, товарах и услугах), а также в применяемых нормах их потребления.

В США для определения национальной черты бедности ежегодно рассчитываются показатели уровня бедности и их пороговые значения (*The Poverty Thresholds, Poverty Line*), которые корректируются с учетом годовой инфляции. Порог бедности рассматривается как минимальный денежный доход, требующийся для обеспечения членов домашнего хозяйства продовольствием, жильем и предметами первой необходимости [21]. В денежный доход не включается социальная помощь в неденежной форме (*noncash benefits*) [7].

В основе определения порога бедности лежит расчет стоимости потребительской корзины, включающей более 200 товарных категорий, распределенных на 8 групп: еда и напитки; жилье; одежда; транспорт; медицинская помощь; отдых; образование и коммуникация; прочие товары и услуги.

Применяются две версии пороговых федеральных показателей, уровень которых различается незначительно. Это пороговые значения, определяемые Федеральным бюро переписи населения США (*United States Census Bureau, Bureau of the Census*) и Министерством здравоохранения и социальных служб США (*United States Secretary of Health and Human Services, HHS*). Первые используются в основном для статистических целей, например, для ежегодной оценки количества американцев, живущих в бедности, расчетов индексов бедности. Вторая группа показателей — нормы бедности. Они ежегодно вносятся в Федеральный реестр Министерством здравоохранения и социальных служб.

Нормы бедности (размер порогового уровня бедности) устанавливаются в соответствии с Федеральными рекомендациями США по борьбе с бедностью отдельно для 48 штатов и округа Колумбии, для Аляски и для Гавайев (табл. 1). Они дифференцируются в зависимости от размера семей и используются для определения финансового права на участие в определенных программах. Рекомендации по оценке уровня бедности на 2023 г. вступили в силу 19 января 2023 г.

Таблица 1

Федеральный уровень бедности (FPL) в США в 2022—2023 гг. (составлена автором на основе [21])

Размер семьи / домохозяйства	Порог бедности (доход), дол. США в год	
	2022 г.	2023 г.
Одинокий человек	13 590	14 580
Семья из 2 чел.	18 310	19 720
Семья из 3 чел.	23 030	24 860
Семья из 4 чел.	27 750	30 000
Семья из 5 чел.	32 470	35 140
Семья из 6 чел.	37 190	40 280
Семья из 7 чел.	41 910	45 420
Семья из 8 чел.	46 630	50 560
Семья из более чем 8 чел.	+ 4720 дол. за каждого доп. чел.	+ 5140 дол. за каждого доп. чел.

Примечание. Суммы порога бедности выше для Аляски (на 25 %) и ниже для Гавайев (на 20 %).

В целом подход к оценке бедности, базирующийся на определении прожиточного минимума (абсолютного уровня бедности), ориентирован на обеспечение физического выживания бедных и малообеспеченных категорий населения и не позволяет оценить многомерный характер этого общественного явления. По нашему мнению, данный подход целесообразен для оценки масштабов бедности в странах с невысоким уровнем социально-экономического развития, а также в странах со значительным расслоением общества на бедных и богатых.

Отчасти ряд недостатков указанного под-

хода устраняет концептуальный подход относительной монетарной бедности. Использование в качестве базы среднего либо медианного дохода может подвести пороговый показатель к уровню, позволяющему обеспечивать не только материальные условия домохозяйства для обеспечения физиологического и социального минимума, но и подъем качества жизни.

Метод относительного уровня бедности используется в странах Организации экономического и социального развития (ОЭСР) и Европейского союза (ЕС). В рамках данного подхода в странах Организации экономического и социального развития начиная с 2021 г. используется черта бедности (*poverty line*) на уровне 50 % среднего душевого дохода домохозяйства [26]. В странах ЕС люди, доход которых ниже 60 % от медианного дохода, считаются находящимися под угрозой бедности и социальной изоляции (*people at risk of poverty or social exclusion*) [27]. В качестве медианного дохода используется показатель, равный медианному значению эквивалентного располагаемого дохода в данной стране [8].

Эквивалентный располагаемый доход — это общий доход домохозяйства после уплаты налогов и других вычетов, доступный для расходов или сбережений, разделенный на количество членов домохозяйства, приравнен-

ных к взрослым [22]. Члены домохозяйства уравниваются или становятся эквивалентными путем оценки каждого в соответствии с его возрастом. Для этого используется так называемая модифицированная шкала эквивалентности ОЭСР: 1,0 — первый взрослый; 0,5 — следующий взрослый; 0,5 — ребенок возраста 14 лет и старше; 0,3 — ребенок от 0 до 14 лет [24]. Пороги монетарной бедности в ряде стран Евросоюза представлены на рис. 1.

С 1 января 2022 г. Российская Федерация вошла в число стран, применяющих метод относительного уровня бедности. До этого в стране устанавливался порог абсолютной бедности на основе стоимости минимальной потребительской корзины. В настоящее время порог бедности (прожиточный минимум) устанавливается на год в размере 44,2 % медианного дохода, рассчитываемого Росстатом для всего населения (базовый уровень), и дифференцирован по социально-демографическим группам: трудоспособное население (109 % от базового уровня), пенсионеры (86), дети (97%). На 2023 г. базовый размер (на уровне РФ) прожиточного минимума в месяц установлен в сумме 14 375 р. Прожиточный минимум по социально демографическим группам: трудоспособное население — 15 669 р., пенсионеры — 12 363 р., дети — 13 944 р. [19]. По субъектам России

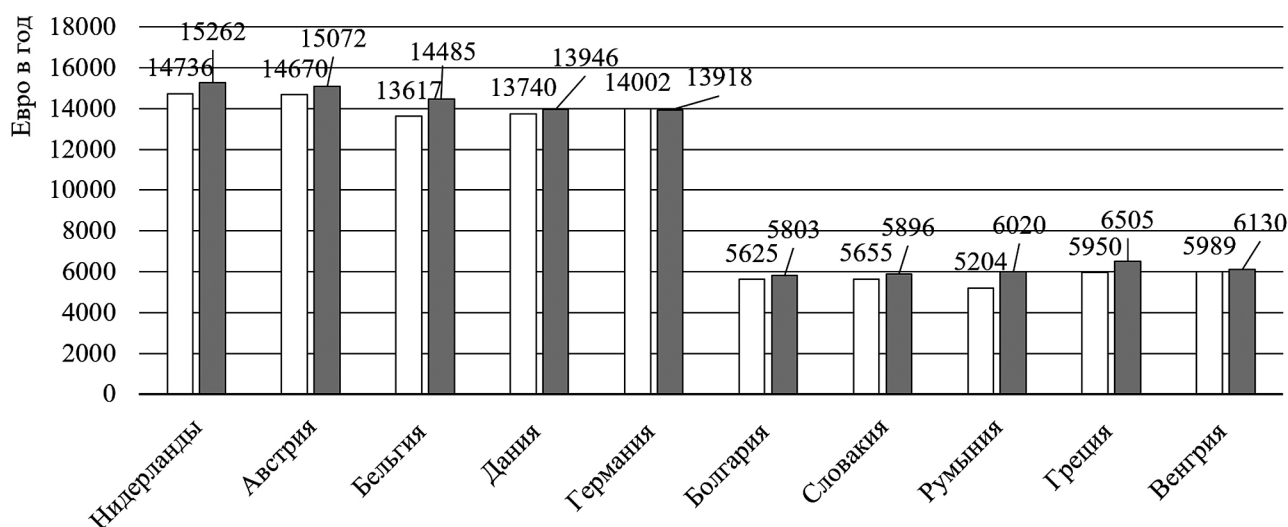

Рис. 1. Пороги монетарной бедности в самых богатых и самых бедных странах Евросоюза в 2021—2022 гг. (составлен автором на основе [22])

прожиточный минимум рассчитывается с учетом коэффициента региональной дифференциации.

Практика показывает, что преимуществом установления относительного порога бедности является простота его расчета и использования (особенно для международных сравнений). К недостаткам метода относительной монетарной бедности следует отнести то, что он, как правило, игнорирует целевые трансферты, предоставляемые государством малообеспеченным слоям населения в натуральной форме (в сфере здравоохранения, дошкольного воспитания, образования), а это оказывает влияние на величину располагаемого дохода. Исследование данного концептуального подхода свидетельствует, что применение однокритериальной модели, построенной на базе среднего либо медианного дохода, связано с рисками установления черты бедности ниже уровня абсолютного прожиточного минимума в периоды спада и высокой инфляции в экономике [9].

В 1776 г. Адам Смит утверждал, что бедность — это неспособность позволить себе не только те товары, которые необходимы для поддержания жизни, но и те, отсутствие

которых по обычаям страны является неприличным для заслуживающих доверия людей даже самого низкого сословия [1]. Концепция относительных деприваций (лишений) исходит из того, что бедными считаются лица, чье потребление не соответствует принятым в обществе нормам, которые не имеют доступа к стандартному набору благ и услуг. Основы современного подхода разработаны английским социологом П. Таунсендом в 1979 г. [12].

Метод деприваций — немонетарный. Базовым в этом методе является факт, что человек, относимый к бедным, лишен возможности позволить себе то, что доступно основной части населения, он не может вести жизнь, соответствующую стандартам качества, характерным для данной страны. Оценка уровня бедности через депривации предполагает использование экспертных и социологических методов, в частности, проведение опросов. Важно, что депривации должны быть вызваны отсутствием ресурсов у человека, а не его предпочтениями. В современной практике широко применяется индекс, разработанный Центром экономических исследований «Оксфордская инициатива по борьбе с бедно-

Группа «ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»	Группа «ОБРАЗОВАНИЕ»	Группа «КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»
<p>Индикаторы Детская смертность (вес — 1/6) Недоедание (вес — 1/6)</p>	<p>Индикаторы Уровень образования (вес — 1/6) Посещение детьми учебных заведений (вес — 1/6)</p>	<p>Индикаторы Наличие доступа к электричеству (вес — 1/18) Отсталое санитарно-техническое оборудование (вес — 1/18) Хотя бы один из трех материалов для крыши, стен и пола не соответствует требованиям (вес — 1/18) Приготовление пищи на навозе, дровах или древесном угле (вес — 1/18) Не владеет более чем одним из этих активов: радио, телевизором, телефоном, компьютером, и средствами передвижения (вес — 1/18)</p>
<p>Суммарный вес — 1/3</p>	<p>Суммарный вес — 1/3</p>	

Рис. 2. Группы депривации и индикаторы в составе глобального индекса многомерной бедности (составлен на основе [25])

стью и человеческим развитием» (ОФИ) для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в 2010 г., и ежегодно публикуется.

Глобальный индекс многомерной бедности (*Global Multidimensional Poverty Index, MPI*) оценивает ситуацию каждого человека по 10 индикаторам [23], объединенным в три группы: здоровье, образование и качество жизни (рис. 2). Группы имеют одинаковые веса, однако разное количество составляющих-индикаторов.

Индекс ПРООН обеспечивает комплексную оценку уровня бедности с учетом индикаторов доменов и вклада каждого домена. Репрезентативность индекса обеспечивается тем, что он базируется на микроданных, а не на агрегированной информации публичной отчетности [14].

Глобальный индекс *MPI* представляет собой произведение двух показателей: коэффициента распространенности многомерной бедности (H) и интенсивности бедности (A) [28] и рассчитывается по формуле (1):

$$MPI = H \times A. \quad (1)$$

Коэффициент распространенности многомерной бедности представляет собой долю многомерно бедных людей в общей численности населения (n) [28] и рассчитывается по формуле (2):

$$H = \frac{q}{n}, \quad (2)$$

где q — численность многомерно бедного населения.

Интенсивность бедности (A) отражает среднюю долю взвешенных компонентных показателей, по которым бедное население испытывает лишения (включается только показатель депривации, который больше или равен 33,3 %).

Оценки депривации суммируются и делятся на общую численность многомерно бедного населения [28] по формуле (3):

$$A = \frac{\sum_{i=1}^q s_i}{q}, \quad (3)$$

где s_i — это показатель вклада группы депривации при многомерной оценке уровня бедности i -го человека. Оценка депривации s_i представляет собой сумму весов, связанных с каждым показателем j ($j = 1, 2, \dots, 10$), по которому i -й человек испытывает лишения ($s_i = s_{i1} + s_{i2} + \dots + s_{i10}$).

Вклад каждой группы в суммарный показатель многомерной бедности ($Contrib_d$) [28] рассчитывается по формуле (4):

$$Contrib_d = \frac{\sum_{j \in k} d_{ij}}{n} / MPI, \quad (4)$$

где d — индикаторы групп здоровья, образования или качества жизни.

В конце 2022 г., согласно данным доклада об индексе многомерной бедности Программы развития ООН, в мире около 1,2 млрд чел. проживают в условиях многомерной бедности. В докладе дан анализ уровня и структуры бедности в 111 странах с общей численностью населения 6,1 млрд чел. Большинство бедных в мире — это жители стран Африки к югу от Сахары (579 млн чел.) и Южной Азии (385 млн чел). В Европе бедняков около 1 млн чел. На страны со средним доходом приходится две трети бедных, 83 % — это сельские жители [10].

Наиболее известный метод оценки многомерной бедности, сочетающий монетарные и немонетарные подходы, — подход, используемый Евростатом для выявления риска бедности и социальной изоляции (*At Risk Of Poverty Or Social Exclusion, AROPE*) в странах Европейского союза (ЕС).

Под группой с риском бедности или социальной изоляции понимают совокупность лиц, которые находятся либо под угрозой бедности, либо в серьезной материальной и социальной изоляции или живут в домохозяйстве с очень низкой интенсивностью труда. Уровень *AROPE* — это доля в общей чис-

ленности населения, которая находится под угрозой бедности или социальной изоляции. Показатель является основным индикатором для мониторинга достижения цели стратегии «Европа 2030» по снижению бедности и социальной изоляции.

Согласно индикатору *AROPE*, бедными считаются лица, характеризующиеся хотя бы одним из трех перечисленных далее показателей, объединенных в 3 группы [22]: риск относительной монетарной бедности, уровень тяжелых материальных и социальных деприваций и показатель доли населения, проживающего в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда.

1. Риск относительной монетарной бедности (показатель *AROP*) — процент людей в общей численности населения, находящихся на грани риска бедности. В ЕС лица в возрасте 0+ с эквивалентным располагаемым доходом ниже 60 % национального эквивалентного медианного дохода считаются «находящимися под угрозой монетарной бедности» [27].

2. Уровень тяжелых материальных и социальных деприваций (*The severe material and social deprivation rate, SMSD*) — показывает вынужденное отсутствие необходимых и желательных предметов для жизни [27].

Предметы депривации («Европа 2030»):

- а) на уровне домохозяйства возможность:
- справляться с непредвиденными расходами;
 - позволить себе оплатить одну неделю ежегодного отпуска вдали от дома;
 - столкнуться с задолженностью по платежам (по ипотечным или арендным платежам, счетам за коммунальные услуги, рассрочке покупки или другим платежам по кредиту);
 - позволить себе есть мясо, птицу, рыбу или эквивалентную вегетарианскую пищу через день;
 - обеспечить достаточное тепло в доме;
 - использовать личный автомобиль или автофургон;
 - заменить пришедшую в негодность мебель;
- б) на индивидуальном уровне:
- наличие подключения к Интернету;

- доступность регулярной замены старой, изношенной одежды на новую;

- наличие двух пар подходящей обуви (в том числе пары всепогодной обуви);

- способность тратить небольшую сумму денег каждую неделю на себя;

- возможность регулярного досуга.

Лица, испытывающие вынужденное отсутствие как минимум 7 из 13 предметов депривации (6 индивидуальных и 7 семейных), считаются подверженными угрозе тяжелых материальных и социальных деприваций.

3. Показатель доли населения, проживающего в домохозяйствах с очень низкой интенсивностью труда. Он определяется на основе числа лиц, проживающих в домохозяйстве, где члены трудоспособного возраста отработали время, равное 20 % и менее от их общего потенциала рабочего времени в течение предыдущего года. В расчет включаются лица в возрасте от 0 до 64 лет, живущие в домохозяйствах, где есть взрослые (в возрасте 18—64 лет, за исключением студентов 18—24 лет и людей, вышедших на пенсию или получающих какое-либо пособие [кроме пособия по случаю потери кормильца]), а также люди в возрасте 60—64 лет, которые неактивны и живут в домохозяйстве, где основным доходом являются пенсии [27].

В 2022 г. уровень рисков бедности и социальной изоляции в странах Еврозоны варьировался (рис. 3). Самые высокие значения были зарегистрированы в Румынии (34,4 %), Болгарии (32,2), Греции (26,6), Испании и Латвии (по 26 %). Самые низкие доли были зафиксированы в Чехии (11,8 %), Словении (13,3) и Польше (15,9 %).

В целом в 2022 г., по данным Евростата, 95,3 млн чел. (22 % населения) в странах ЕС находились под угрозой бедности или социальной изоляции, т. е. жили в домохозяйствах, столкнувшихся хотя бы с одной из угроз: риском монетарной бедности, тяжелой материальной и социальной изоляцией, лишениями и/или проживанием в семье с очень низкой интенсивностью труда [22].

Еще один концептуальный подход к оценке бедности — субъективный подход, в ко-

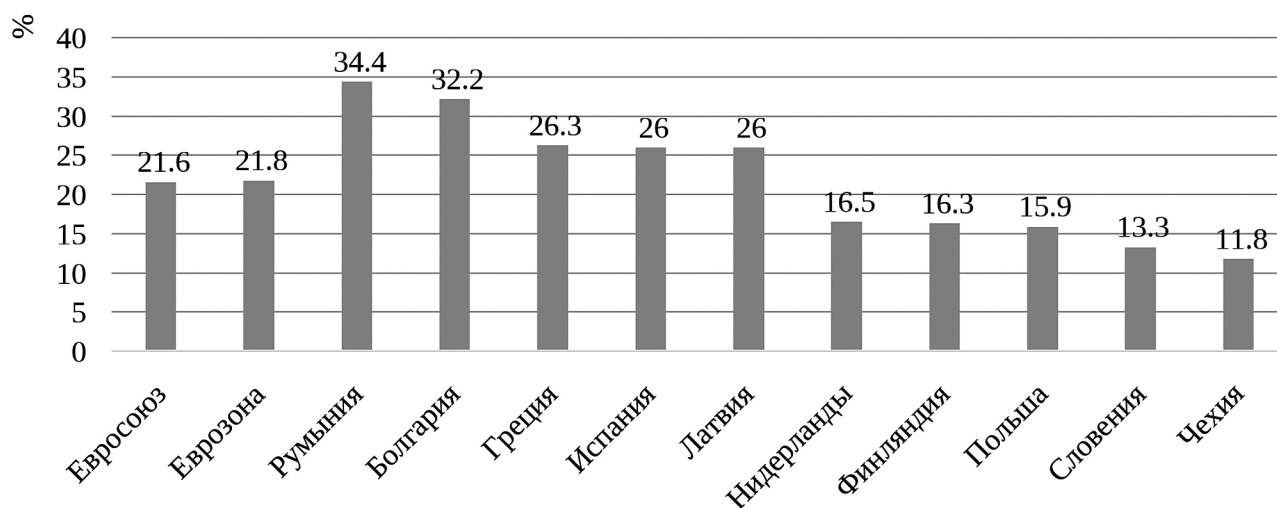

Рис. 3. Страны Еврозоны с наивысшим и наиболее низким уровнем риска бедности или социальной изоляции в 2022 г. (составлен автором на основе [22])

тором пороговый уровень бедности выявляется на основе самооценки материального статуса /финансового положения или мнения членов домохозяйств о размере дохода, необходимого для удовлетворения минимально достаточных нужд.

В рамках данного подхода возможно определение субъективной черты бедности. Пороговый уровень бедности выявляется на основе суждения людей о социально приемлемом минимально допустимом уровне жизни в конкретном обществе в данное время. Такие оценки бедности периодически проводятся в ряде стран Еврозоны, в Великобритании, США, странах СНГ (например, Армении, Белоруссии, Казахстане, России).

Официально принятых на международном уровне методик измерения субъективной бедности нет, но, несмотря на различия в методиках проведения опросов и формулировках, практика показывает, что наиболее характерными в ходе обследований являются вопросы о:

- 1) монетарных ограничениях, которые не позволяют домохозяйствам и их членам полноценно удовлетворять потребности;
- 2) самооценке себя в качестве бедного (на какой ступени между нищетой и богатством находится домохозяйство);
- 3) способности удовлетворять минимальные потребности.

В качестве примера использования субъективного метода можно привести данные исследования бедности в России в 2022—2023 гг. Так, обследование россиян Фондом общественного мнения показало, что доля людей, считающих себя бедными, в конце 2022 г. составила 33 % [18]. По данным Росстата в IV квартале 2022 г., 7,9 % жителей страны имели доходы ниже официальной границы бедности (13 762 р.) [19].

В июне 2023 г., согласно проведенному АНО «Левада-центр» опросу, россиянину, чтобы обеспечивать прожиточный минимум, в среднем необходимо было зарабатывать 27,8 тыс. р. в месяц (табл. 2) при официальном прожиточном минимуме 14,4 тыс. р.

Приведенные примеры показывают, что применение различных концептуальных подходов (объективного и субъективного) дает существенно различающиеся оценки бедности. Однако применение последнего целесообразно. Показатели и оценки, опирающиеся на субъективное восприятие бедности, позволяют дополнить объективные данные, вносят существенный вклад в понимание складывающейся ситуации для выработки эффективных решений по преодолению бедности. Оценки субъективной бедности важны для определения психологического и социального порога бедности, для понимания, насколько домохозяйства в своих суждениях опира-

ются на объективные показатели, насколько их взгляды соответствуют взглядам государства на решение проблем бедности.

Таблица 2

Средние доходы на одного члена домохозяйства в месяц, тыс. р.

Год	Средний месячный доход на человека для обеспечения уровня жизни (данные опроса респондентов)		Среднедушевой доход семьи в месяц (Росстат)	Официальный прожиточный минимум (Росстат)
	нормального	прожиточного минимума		
2023	49,8	27,8	24,0	14,4
2022	46,5	26,9	22,3	13,9
2021	43,6	24,6	18,6	11,7

Составлена на основе [17, 19].

Подводя итог, следует отметить, что бедность и нищета остаются критическими угрозами, разрушающими общественные отношения во многих сферах жизни социума. Проблемы бедности с учетом их политической и социальной важности требуют взвешенного, обоснованного подхода. В этих условиях крайне важен поиск эффективных методик и показателей, наиболее комплексно характеризующих уровень бедности населения и его динамику, позволяющих успешно проводить сравнительный анализ ситуации в различных странах. Важен обмен методическим и практическим опытом между государствами. Альтернативные методические подходы и опыт, полученный при их применении, весьма полезны для дальнейшего совершенствования методов измерения бедности и поиска мер по решению данной социальной проблемы.

Библиографический список

1. Азеведо Ж.П. Измерение бедности от шума к сигналу. Группа Всемирного Банка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/central-asia/TJ-Poverty-Measurement-Media-Training-ru.pdf>.

2. АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР». URL: <https://www.levada.ru/2023/07/18/otsenki-urovnya-dohoda-sredi-rossiyan-v-2023-godu/>.

3. Ведомости. Каждый третий россиянин считает себя бедным. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/12/14/850937-tretii-bednim>.

4. Венская декларация и Программа действий: Принята на Всемирной конференции по правам человека, Вена, 25 июня 1993 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml.

5. Всемирный банк. Справочный материал: Корректировка значений международной черты бедности. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2022/05/02/fact-sheet-an-adjustment-to-global-poverty-lines>.

6. Измерение бедности и социальной интеграции в ЕС: достижения и дальнейшие улучшения. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2013/WP25_Eurostat_D_Rus_Final.pdf.

7. Каримова Д. Методология и критерии оценки бедности: зарубежная и отечественная практика. URL: https://elibrary_45589321_68076150.pdf.

8. Концептуальные и методические подходы к определению черты бедности в зарубежных странах. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1036-src-1543571981.2759.pdf>.

9. Методы определения порога бедности: опыт четырех стран. URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_344659/lang--ru/index.htm

10. Милета В.И. Финансовая безопасность домохозяйства: бедность и прожиточный уровень // Экономика: теория и практика. 2023. № 1 (69). С. 64—71.

11. Организация Объединенных Наций. Новости ООН. Глобальный взгляд. Человеческие судьбы. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433527>.

12. Руководство по измерению бедности. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций, 2017 г. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECE-CESSTAT20174_ru.pdf.

13. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 5 кн. М., 2020. Кн. 5.

14. Уровень и профиль бедности в России:

от 1990-х годов до наших дней / Л.Н. Овчарова, С.С. Бирюкова, Д.О. Попова, Е.Г. Варданян. М., 2014.

15. Фахрутдинова Е.В. Бедность и нищета: критерии и границы // Вопросы экономики и права. 2013. № 12. С. 73—77.

16. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

17. Форбс (Forbes). 20 богатейших людей мира — 2022. Рейтинг. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/461025-20-bogatejsih-ludej-mira-2022-rejting-forbes>.

18. Фролова Е.Б. О совершенствовании методологических положений по расчетам индексов немонетарной бедности по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам: доклад на заседание научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/council_meetings/document/12908.

19. Цхададзе Н.В., Подлужная И.Д. Бедность населения как индикатор национальной экономической безопасности // Проблемы информационной безопасности социально-экономических систем: тр. IX Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О.В. Бойченко. Симферополь, 2023. С. 55—59.

20. Юнусова С.Г. Психологический кризис личности, связанный с бедностью и нищетой // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151, кн. 5, ч. 1. С. 161—167.

21. ASPE. Poverty Guidelines. URL: <https://aspe.hhs.gov/topics/poverty-economic-mobility/poverty-guidelines>.

22. Eurostat. Statistics Explained. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/>.

23. Global multidimensional poverty index (MPI) 2023 Unstacking global poverty: Data for high impact action. URL: <https://hdr.undp.org/content/2023-global-multidimensional-poverty-index-mpi#/indicies/MPI>.

24. Office for National Statistics. Chapter 3: Equivalised income. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/personalandhouseholdfinances/incomeandwealth/compendium/family-spending/2015/chapter3equivalisedincome#equivalisation-methodology>.

25. Oxford Poverty and Human Development Initiative. Global Multidimensional Poverty Index. URL: <https://ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index/>.

26. Poverty & inequality. Poverty rates in OECD countries. URL: <https://povertyandinequality.acoss.org.au/poverty/poverty-rates-in-oecd-countries/>.

27. The European Anti-Poverty Network. Poverty and Inequality in the EU. URL: https://www.eapn.eu/images/docs/poverty%20explainer_web_en.pdf.

28. United Nations Development. Technical note. Multidimensional Poverty Index. Programme. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/mpi-2022technicalnotespdf.pdf>.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЦИКЛИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ)

А.В. КУКЛИН, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Вятский государственный университет; доцент кафедры экономики и менеджмента, Вятский государственный агротехнологический университет
e-mail: avkuklin@bk.ru
Н.К. САВЕЛЬЕВА, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет
e-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

А.А. СОЗИНОВА, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Вятский государственный университет
e-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru
Е.А. БРАТУХИНА, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Вятский государственный университет
e-mail: ea_bratuhina@vyatsu.ru

Аннотация

Потребительское поведение и цикличность развития экономики взаимообусловлены, и важно понимать характер этой взаимосвязи. В статье рассматривается циклическое развитие, вклад домохозяйств в ВВП, динамика доходов, расходов и сбережений населения на примере России и Китая. Показаны общие черты, особенности и современные тренды в поведении потребителей этих стран. Делается вывод, что повышение роли внутреннего потребительского спроса позволит странам существенно изменить и укрепить национальные экономики.

Ключевые слова: экономика, потребительское поведение, цикличность, доходы населения, сбережения населения.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_13

Как действия людей с целью удовлетворения личных потребностей в товарах и услугах, потребительское поведение определяется различными факторами, среди которых: физиологические потребности, культура, семья, социум, доходы и др. Все они в совокупности формируют разные потребительские модели поведения, эволюционирующие по мере изменения социально-экономических условий. Агрегирование результатов потребительского поведения на макроуровне формирует такой показатель, как расходы домашних хозяйств, которые в совокупности с государственными расходами составляют потребительские расходы, или расходы на конечное потребление

(в России выделяется третий компонент — расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства). В структуре ВВП по расходам (по использованию) этот компонент основной, у него наибольший удельный вес. Так, в России расходы на конечное потребление в 2019 г. составляли 68,7 % в структуре ВВП по использованию, в Китае — 55,6, в Индии — 72,3, в США — 81,8 % [1].

Закономерно, что динамика потребительских расходов — важный элемент развития национальной экономики и драйвер экономического роста. В то же время и само потребительское поведение во многом определяется состоянием экономики, а, значит, тесно связано с ее циклическим развитием, что обусловлено зависимостью уровня и структуры расходов от колебаний доходов на разных фазах экономического цикла [6]. В связи с этим необходимо проанализировать характер взаимозависимости потребительского поведения домохозяйств и циклического характера развития экономики, связав их с общим уровнем развития экономики.

В качестве объектов для проведения исследования выбраны две страны — Россия и Китай. Исходя из этого, методология исследования строится на основе доступных информационных и статистических материалов. Наиболее полная, точная и достоверная статистическая информация о динамике эконо-

мических показателей содержится в материалах Федеральной службы государственной статистики РФ и Национального статистического бюро Китая. Источниками информационно-аналитических материалов также послужили результаты исследований российских авторов. В процессе работы использовались методы статистического анализа: сводка и группировка материалов статистического наблюдения, расчет абсолютных и относительных статистических величин, ряды динамики, корреляционный анализ.

Анализ циклического развития экономик России и Китая за 2008—2021 гг. показал как наличие общих черт, так и специфику каждой экономики (рис. 1).

В 2009 г. мировой финансовый кризис сильно сказался на экономике России (–7,8 %), а экономика Китая испытала только небольшое замедление темпов роста (с 9,6 % в 2008 г. до 9,2 % в 2009 г.). В 2015 г. сокращение ВВП России на 2,3 % было обусловлено санкционной политикой западных стран и последствиями девальвации рубля осенью 2014 г., а развитие китайской экономики не

было подвержено циклическим колебаниям. COVID-19 стал испытанием для обеих экономик: российский ВВП сократился на 2,7 % (что лучше среднемирового значения –3,6 %), а рост китайского ВВП замедлился, но остался положительным (2,3 % в 2020 г. против 6,1 % в 2019 г.). Таким образом, общемировые экономические проблемы затрагивают обе страны, это результат вовлеченности России и Китая в глобальные цепочки создания стоимости, при этом на развитие экономики страны могут влиять локальные факторы, которые не создают прямых последствий для других экономик.

Динамика вклада домашних хозяйств в формирование ВВП по странам отличается (рис. 1). Вклад российских домохозяйств в свой ВВП выше (от 48,6 до 54,1 % за исследуемый период), чем в Китае (от 34,3 до 39,2 %). При этом в Китае вклад домохозяйств медленно, но устойчиво растет, что отражает обозначенные в пятилетних планах цели китайского правительства по укреплению внутреннего спроса в стране и замене модели роста, основанной на экспорте, на модель,

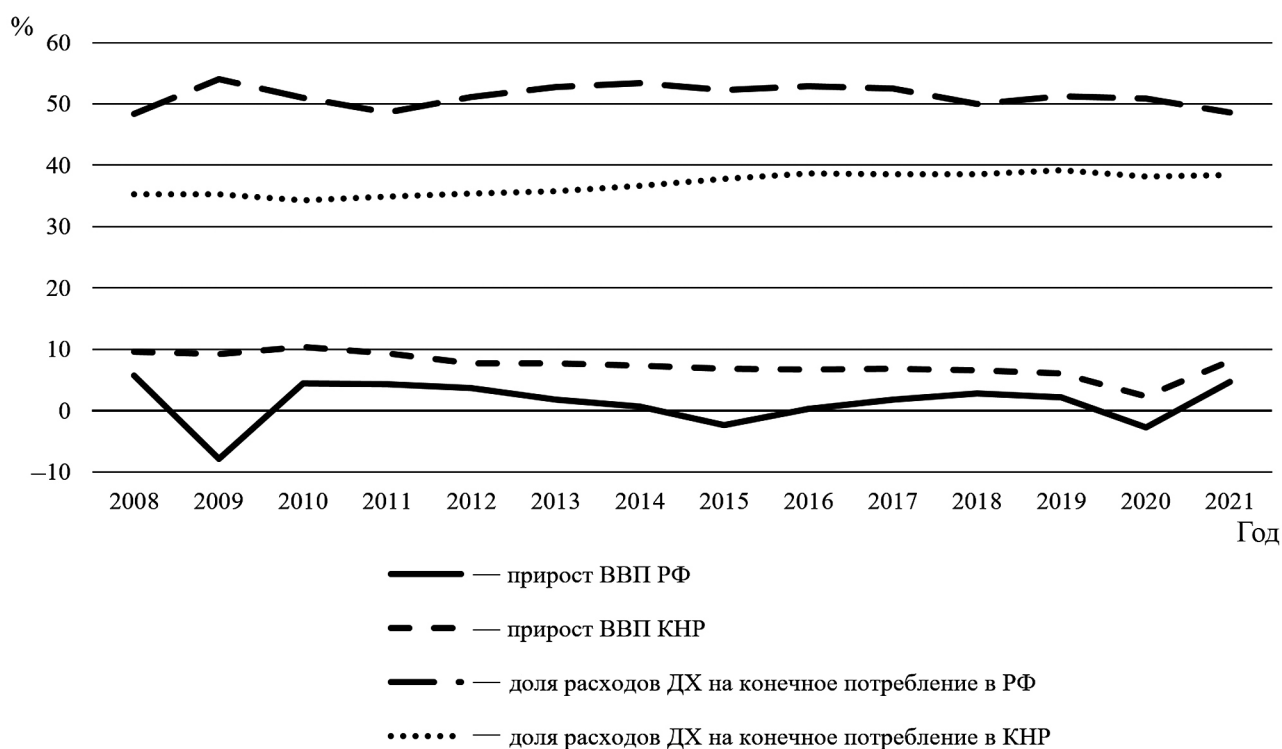

Рис. 1. Динамика реального ВВП и доли расходов домашних хозяйств в ВВП России и Китая с 2008 по 2021 г. (составлен авторами на основе [7, 9])

Структура ВВП по использованию в РФ и КНР, %

Показатель	РФ		КНР	
	2010 г.	2021 г.	2010 г.	2021 г.
ВВП, всего	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе потребительские расходы	67,9	67,3	48,9	54,3
из них расходы домохозяйств	49,9	49,2	34,3	38,4
государственные расходы	17,6	17,5	14,6	15,9
частные инвестиции	24,2	23,4	46,6	42,8
чистый экспорт	7,9	9,3	3,7	2,6
Справочно: доля экспорта в ВВП, %	29,2	28,2	27,2	19,9

Составлена авторами на основе [7, 8].

опирающуюся на внутреннее потребление [1]. Такие тенденции подтверждаются данными табл. 1: с 2010 г. доля экспорта в ВВП Китая снизилась на 7,3 %, соответственно, вклад чистого экспорта сократился на 1,1 %, а вклад потребительских расходов вырос как за счет населения, так и за счет государственных расходов на 5,4 %. Инвестиции пока остаются самым значимым компонентом ВВП, хотя их доля несколько сократилась.

В России, наоборот, при анализе волнообразных изменений доли домашних хозяйств видна тенденция к сокращению начиная с 2014 г. (с 53,4 до 48,6 %). В структуре потребления в российской экономике наблюдаются такие тенденции: роль потребительских расходов и инвестиций несколько снизилась — на 0,6 и 0,8 % соответственно, а роль экспортного потребления, наоборот, возросла на 1,4 %.

Графически взаимосвязь между вкладом потребления домохозяйств в ВВП и динамикой самого ВВП не носит ярко выраженный характер. Коэффициенты корреляции тоже не дают возможности однозначной оценки. В Китае она слабая прямая (коэффициент корреляции между изменением ВВП и изменением доли домашних хозяйств в ВВП составил 0,13), а в России — умеренная обратная (значение коэффициента: $-0,65$). Только 2020 г. с его локдаунами и самоизоляцией характеризуется однозначно: ограничения на перемещение привели к вынужденному отказу от потребления и сокращению вклада домохозяйств в ВВП обеих стран. Здесь уместно

будет сделать вывод о том, что приведенные в вводной части статьи показатели доли домохозяйств в ВВП других стран свидетельствуют о значительном потенциале роста потребительского спроса как в России, так и в Китае. Этот потенциал должен закладываться в планы правительств стран по обеспечению устойчивого экономического роста и реализовываться в ходе проведения государственной экономической политики.

Важнейший фактор, сдерживающий рост потребления домашних хозяйств, — это уровень их доходов и его динамика в номинальном и реальном исчислении.

Сравнительная характеристика динамики доходов и расходов населения в России и в Китае позволяет выявить некоторые тенденции и сделать выводы (табл. 2).

Во-первых, номинальные доходы населения в Китае растут более быстрыми и устойчивыми темпами, чем в России, при этом уровень инфляции в Китае заметно ниже. Как следствие, покупательная способность доходов россиян с 2014 г. снизилась на 5,5 % (по расчету на основе использования данных Росстата об индексах роста реальных располагаемых доходов населения [7]). Данные по Китаю показывают противоположную динамику. Как следует из доклада Государственного статистического управления КНР (ГСУ) о динамике доходов населения с 2012 по 2021 г. «после вычета ценовых факторов среднегодовые темпы реального роста составили 6,6 %, что в целом соответствует темпам роста экономики» [5].

Эти данные о динамике доходов во многом и объясняют изменение вклада домашних хозяйств в ВВП (рис. 1, табл. 1). Рост реальных доходов населения в Китае позволяет медленно, но наращивать долю расходов домохозяйств в ВВП, а в России отсутствие роста реальных доходов приводит к тому, что роль расходов домохозяйств в экономике не увеличивается. Поэтому для обеих стран актуально создание условий для дальнейшего роста реальных располагаемых доходов населения.

Во-вторых, в целом с 2014 г. прирост расходов населения в России опережает прирост доходов (кроме 2020 г. по указанной ранее причине), а в Китае, наоборот, рост доходов опережает рост расходов. Важным фактором такого различия является уровень инфляции.

В России растущий опережающими темпами по сравнению с доходами уровень цен вынуждает потребителей тратить больше денег на потребление, чтобы поддерживать существующий уровень жизни, не допуская его сильного снижения. Кроме того, рост цен на товары и услуги постоянного пользования (продукты питания, коммунальные платежи, одежду, транспортные расходы и др.) ограничивает возможности снижения расходной части бюджета домохозяйств. Как следствие этого, денежные расходы растут, а уровень жизни и потребление товаров и услуг в физическом выражении снижаются, что в целом

не способствует поддержанию устойчивых темпов экономического роста.

В Китае номинальные доходы растут быстрее расходов, но при этом уровень жизни населения тоже растет, так как реальные доходы увеличиваются, а значит, китайские граждане в среднем ежегодно покупают больше товаров и услуг, обеспечивая тем самым рост своего вклада в ВВП Китая. Это подтверждает и доклад ГСУ КНР [5], где сопоставляются темпы роста экономики и реальных доходов в Китае.

В-третьих, существующее соотношение динамики доходов и расходов населения в России и в Китае обуславливает существенную разницу в поведении потребителей относительно формирования своих сбережений.

В России расходы населения растут быстрее доходов, что сокращает возможность наращивать сбережения, и их доля в структуре доходов населения остается невысокой — 3—9 % за 2013—2021 гг. (рис. 2). Как следствие, значительная часть населения не имеет возможности делать сбережения (результаты опроса свидетельствуют, что от 40 до 60 % россиян не имеют никаких сбережений). Это прежде всего влияет на потребление товаров длительного пользования: меньше возможности приобретать недвижимость, автомобили и т. п. Кроме того, приводит к высокой закредитованности населения, что в перспективе может ограничивать рост потребления.

Таблица 2

Темпы прироста номинальных доходов и расходов населения в РФ и КНР, %

Показатель	Год							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Россия								
Прирост номинального дохода населения	6,96	12,35	2,21	3,46	4,58	6,38	1,86	10,76
Прирост номинальных расходов населения	8,77	5,03	2,54	5,70	7,48	6,77	-3,65	16,60
Справочно: прирост ИПЦ, %	11,4	12,9	5,4	2,5	4,3	3,4	4,9	8,4
Китай								
Прирост номинального дохода населения	10,14	8,92	8,44	9,04	8,68	8,87	4,74	9,13
Прирост номинальных расходов населения	9,61	8,43	8,90	7,08	8,36	8,59	-1,62	13,63
Справочно: прирост ИПЦ, %	2,0	1,4	2,0	1,6	2,1	2,9	2,5	0,9

Составлена авторами на основе [7, 9].

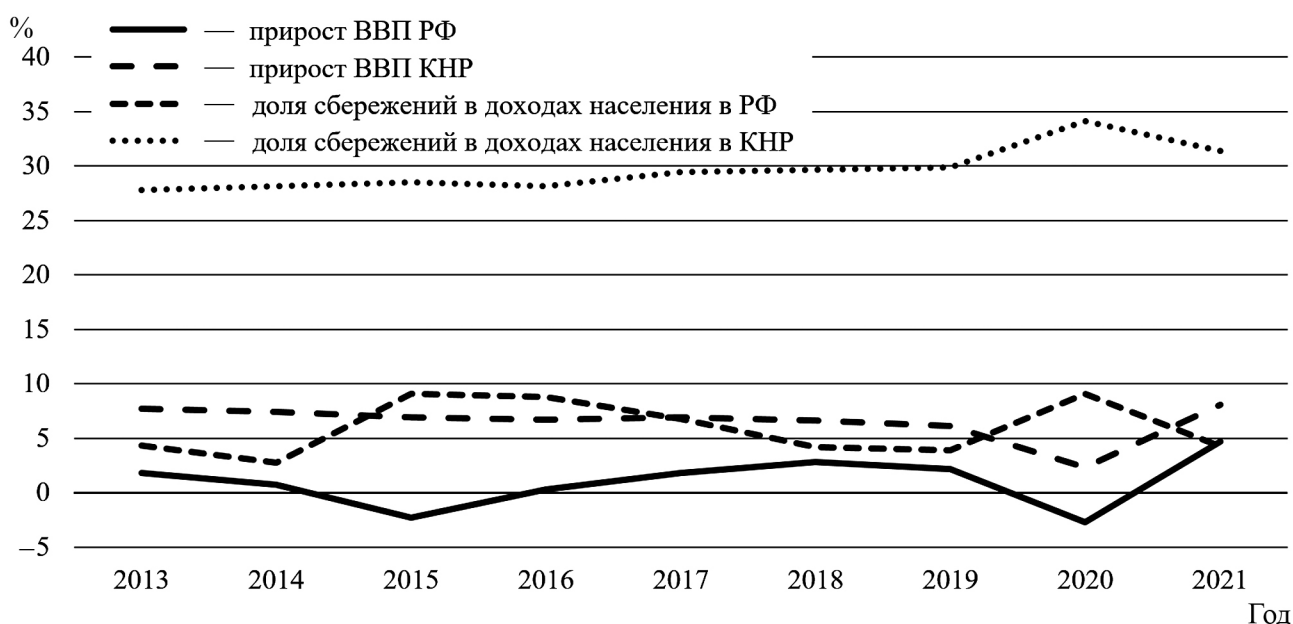

Рис. 2. Динамика реального ВВП и доли сбережений в доходах населения России и Китая с 2013 по 2021 гг. (составлен авторами на основе [7, 9])

В Китае, наоборот, доля сбережений очень высока — 28—34 % (рис. 2), существенно превышает показатели большинства стран [1, с. 161]. Но это также создает проблему, названную в экономической теории «парадоксом бережливости», когда высокая доля сбережений, сокращая рост потребительских расходов, фактически ведет к торможению экономического роста. Такое поведение китайских домохозяйств объясняется как длительным периодом политики «одна семья — один ребенок» (траты на детей не растут), так и неразвитостью социального обеспечения (пенсионное обеспечение перекладывается на плечи самих домашних хозяйств) и кредитования (сложности с получением займов на жилье, медобслуживание и другие крупные расходы). Понимая эти проблемы, китайское правительство в 12-м, 13-м и 14-м пятилетних планах обозначало в качестве одной из важнейших целей необходимость стимулирования внутреннего спроса.

Сопоставляя динамику реального ВВП и доли сбережений в доходах населения, можно выделить некоторые тенденции в поведении российских и китайских домохозяйств (рис. 2). Общей чертой в обеих странах является повышение доли сбережений в период ухудшения экономического положения,

так как домохозяйства стараются экономить, меньше потребляя, чтобы создать запас денежных средств на случай затягивания кризисной ситуации. При положительной экономической динамике поведение несколько отличается. Если в России домохозяйства сокращают долю сбережений, то в Китае они предпочитают продолжать копить.

Важный современный тренд в потребительском поведении в Китае и в России — рост доли электронной коммерции, т. е. совершения покупок в режиме онлайн (табл. 3).

Таблица 3

Доля электронной коммерции в обороте розничной торговли, %

Страна	Год			
	2018	2019	2020	2021
Китай	17,4	19,5	24,5	24,5
Россия	5,2	6,4	9,5	9,2

Источник: [4].

Доля онлайн-продаж в обороте розничной торговли внутри страны в Китае гораздо больше, чем в России, при этом и ежегодные темпы прироста покупателей в этом сегменте в Китае превышают российские показатели.

Несмотря на разный уровень и темпы развития электронной коммерции, актуальными

направлениями развития онлайн-потребления для обеих стран являются: развитие инфраструктуры и среды онлайн-потребления, сокращение разрыва между городским и сельским населением в объеме онлайн-потребления, совершенствование нормативно-правовой базы интернет-продаж [2, с. 257—258]. Как показал период пандемии, это является необходимым с точки зрения обеспечения положительной экономической динамики, когда прямое взаимодействие продавца и покупателя ограничивается, онлайн-торговля замещает офлайн-продажи и поддерживает потребительский спрос.

Необходимость дальнейшего развития онлайн-потребления обусловлена и тем, что значительная роль в росте потребительского спроса в дальнейшем будет обеспечиваться молодым поколением — «миллениалами», выросшими в эпоху цифровых технологий. А их модель потребления сильно отличается от моделей потребления предшествующих поколений как в России, так и в Китае: меньше склонность к сбережению, стремление к жизни без сложностей, потребление здесь и сейчас, предпочтительнее качественных, дорогих вещей дешевым и др. [1, 3].

Таким образом, неустойчивые темпы роста ВВП в России и замедляющиеся — в Китае ставят перед обеими странами задачу стимулирования и расширения внутреннего потребительского спроса. Без увеличения доли расходов домохозяйств на внутринациональное потребление достигнуть устойчивого экономического роста будет сложно, а потенциал для этого, как показало исследование, имеет значительный.

Важнейший фактор потребительского поведения — уровень доходов населения. Перед Россией стоит задача обеспечения роста, а перед Китаем — поддержания темпов роста реальных доходов населения как для стимулирования спроса со стороны потребителей, так и для увеличения их вклада в использование ВВП.

Требуется изменение сберегательного поведения домохозяйств. В России необходимо создавать условия для того, чтобы доля

граждан со сбережениями увеличивалась. В Китае должна решаться задача по стимулированию спроса за счет расходования значительных сбережений, которые формируются домохозяйствами в силу экономических, демографических и институциональных причин.

Развитие онлайн-потребления, его интеграция с офлайн-потреблением, ориентация на молодое «цифровое» поколение будут способствовать активизации потребительского поведения и сглаживанию колебаний спроса со стороны домохозяйств в периоды снижения экономической активности и ограничений.

Если Россия и Китай обеспечат решение обозначенных задач, то это позволит существенно изменить современные модели их экономик, обеспечить устойчивость экономического роста, а также серьезно повлиять на сложившиеся сегодня мирохозяйственные связи.

Библиографический список

1. *Аносов Б.А.* Активизация потребительского спроса как залог успешного развития экономики КНР // Проблемы прогнозирования. 2021. № 6 (189). С. 158—167.
2. *Деметьева И.Н., Фанфу Ш.* Розничная онлайн-торговля в Китае и России: состояние и перспективы развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 242—261.
3. *Зубец А.Н.* Потребительское поведение российских домохозяйств и его влияние на темпы экономического роста в России // Инновации и инвестиции. 2019. № 8. С. 173—179.
4. *Куклин А.В., Гагарин В.И.* Тенденции развития Интернет-торговли в цифровой экономике // Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. III Междунар. науч.-практ. конф. Киров, 2022. С. 23—27.
5. Рост доходов жителей Китая шел вровень с экономическим ростом страны в течение десяти лет. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1012/c31516-10157059.html>.
6. *Ситникова Ю.И.* Потребительское поведение домохозяйств в условиях циклического раз-

вития экономической системы: автореф. дис. ...
канд. экон. наук. СПб., 2011.

7. Федеральная служба государственной ста-
тистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

8. Экономика Китая // Институт экономики и

права Ивана Кушнира. URL: <https://be5.biz/mak-roekonomika/profile/cn.html>.

9. National Bureau of Statistics of China. URL:
<http://www.stats.gov.cn/english/>.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

*О.В. НИКУЛИНА, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: olgafinans@mail.ru*

Аннотация

Глобальные экономические и политические потрясения неизбежно приводят к трансформации системы экономических отношений и смене парадигмы управления на всех уровнях, видоизменяя практику принятия управленческих решений на уровне стран, регионов и предприятий. Проанализировано влияние глобальных факторов внешней среды по пяти направлениям и выявлены основные трансформации современных теорий и практики управления. Отмечена актуализация синтеза теории стратегического управления и теории управления изменениями.

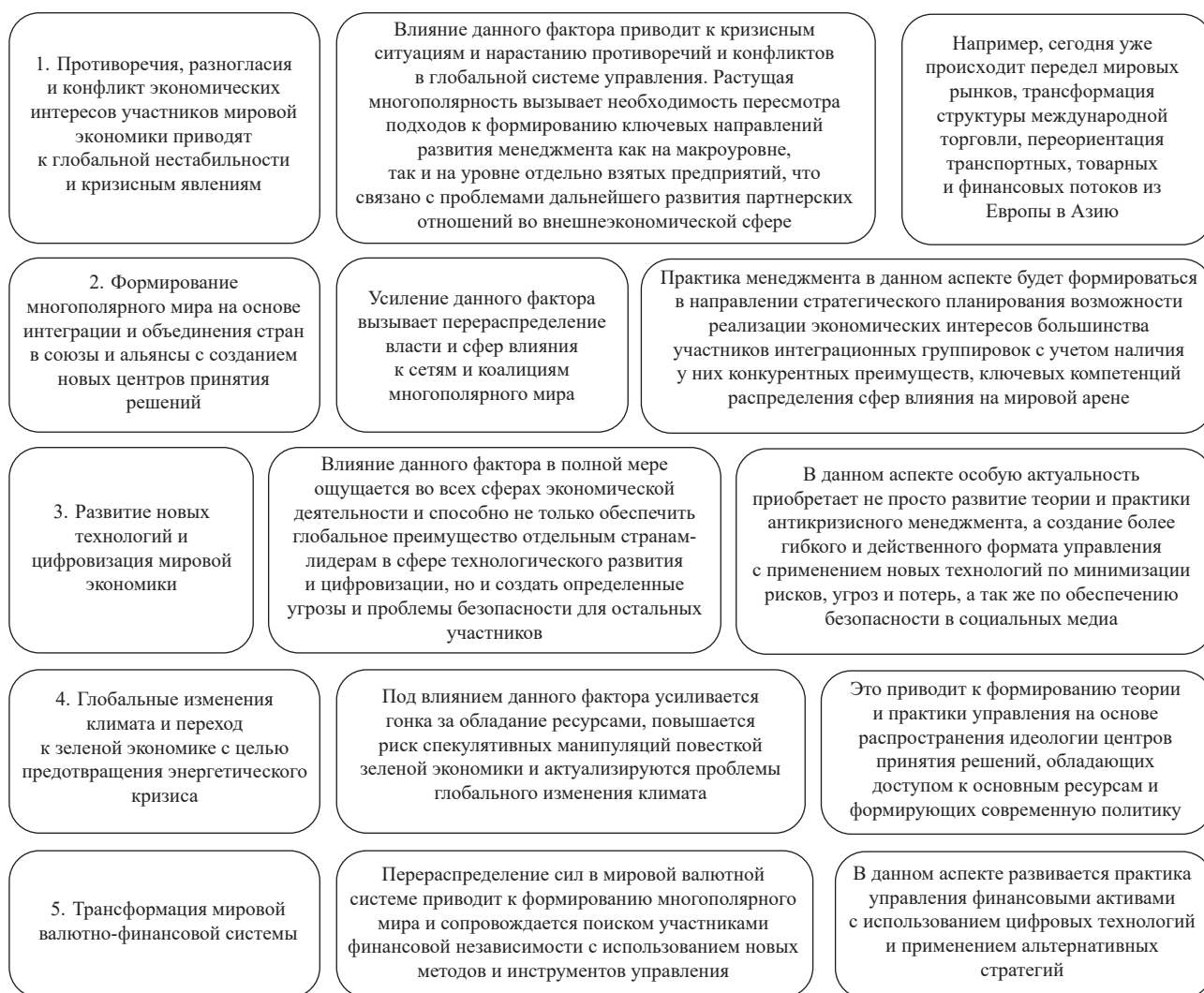
Ключевые слова: управление, трансформация, влияние глобальных факторов, экономические отношения, адаптация.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_20

Происходящие глобальные изменения в экономической и политической сфере оказывают существенное влияние на трансформацию современных теорий и практик управления, затрагивая без исключения все сферы управленческой деятельности на макро-, мезо- и микроуровнях. В условиях турбулентности международной экономики управленческие решения вырабатываются с учетом влияния глобальных факторов внешней среды, включая изменения климата, смену политических режимов, конфликт экономических интересов, периодически повторяющиеся кризисы, цифровизацию бизнес-процессов, глобальный передел рынков сбыта транснациональными корпорациями и борьбу за новые ресурсы [1]. Современный глобальный кризис в мировой экономике формирует новую модель

многополярного мира и заставляет экономические субъекты осуществлять поиск новых методов и инструментов управления с целью адаптации к новым условиям с пересмотром всех стратегических планов и с необходимостью внесения изменений и корректировок в проекты [5]. В связи с этим происходит трансформация современных теорий управления, практическая реализация которых осуществляется под воздействием глобальных факторов, оказывающих влияние на стратегию и тактику поведения экономических субъектов, что определяет актуальность и значимость настоящего исследования.

Непредсказуемость глобальных изменений мировой экономики неизбежно влечет за собой сбой в создании и реализации намеченных планов и программ, заставляя экономические субъекты вырабатывать гибкую стратегию для адаптации к новым условиям функционирования, а подчас и выживания [3]. Одновременно с этим появляются новые приоритеты в развитии отдельных стран и регионов мира, складываются новые союзы и сообщества, обеспечивающие реализацию экономических интересов в условиях формирования многополярного мира. На рисунке представлены основные глобальные факторы внешней среды, доминирующие сегодня в мировой экономике и оказывающие существенное влияние на поведение стран, регионов и предприятий, что в итоге приводит к трансформации современных теорий и практики управления. Следует отметить, что процесс трансформации осуществляется на перманентной основе, при этом актуализируются

Визуализация процесса трансформации современных теорий и практики управления под влиянием глобальных факторов внешней среды

отдельные концепции, отрабатываются новые стратегии управления, апробация новых методов и инструментов осуществляется, как правило, с применением технологий антикризисного менеджмента.

Рассмотрим основные направления влияния глобальных факторов и практические примеры проявления результатов этого влияния в управленческой деятельности участников мировой экономики.

1. Противоречия, разногласия и конфликт экономических интересов участников мировой экономики приводят к глобальной нестабильности и кризисным явлениям. Конфликт интересов неизбежно приводит к кризисам и дестабилизирует всю глобальную систему управления, что порой сопровождается

войнами, разрушениями, сменой лидера на мировой арене, переделом сфер влияния, структурной перестройкой экономики. Неизбежность перехода к многополярному миру свидетельствует о нарастающих противоречиях во всех сферах мировой экономики и диктует новые правила для менеджмента по выстраиванию новых коммуникаций и формированию партнерских отношений во внешнеэкономической деятельности. Например, в условиях санкций российские компании активно развивают сотрудничество с азиатскими партнерами и переориентируют свои товарные потоки из Европы в Азию, что приводит к созданию новых финансовых схем, разработке новых проектов, возникновению новых логистических цепочек, новых

рынков сбыта и новых форм сотрудничества [2]. Влияние данного фактора вызывает не только формирование многополярного мира, но прежде всего приводит к фрагментарности мировой экономики, к раздробленности интеграционных группировок, к формированию полярных экономических интересов всех участников и, как следствие, к нарастанию противоречий и конфликтных ситуаций [4]. Конфликт экономических интересов основных стран — участниц мировой экономики заставляет экономические субъекты (предприятия) находить новые методы антикризисного управления, включая методы адаптации к возникшим условиям, методы сопротивления изменениям и поиска новых ниш для развития бизнеса.

2. Формирование многополярного мира на основе интеграции и объединения стран в союзы и альянсы с созданием новых центров принятия решений. Влияние данного фактора приводит к перераспределению сфер влияния, смене лидера на мировой арене, усилению интеграционных процессов и созданию новых группировок стран с целью формирования многополярного мира. Сегодня в мировой экономике набирают силу такие группировки стран, как ЕАЭС, БРИКС, ШОС, которые объединяют все больше стран и развивают сотрудничество в различных направлениях: научно-техническом, торгово-экономическом, в сфере обеспечения безопасности [5]. Под влиянием данного фактора актуализируются теория стратегического управления и концепция лидерства, что на практике предполагает формирование ключевых компетенций стран-участниц, укрепление их интеграционных связей, появление коалиций и союзов с целью реализации стратегических целей и задач развития мировой экономики в формате многополярного мира.

3. Развитие новых технологий и цифровизация мировой экономики. Цифровизация охватила все сферы экономической деятельности и позволила развитым странам доминировать на мировой арене за счет активного внедрения новых технологий, создав вме-

сте с тем угрозы и проблемы безопасности остальным участникам, что, в свою очередь, требует особенно бережного и аккуратного отношения к разработке и внедрению цифровых технологий во все бизнес-процессы. На практике неэффективный государственный контроль в сфере цифровизации военно-промышленного комплекса и оборота оружия может привести к несанкционированному попаданию высокоточного современного оружия в руки террористов, что не только создаст угрозу, но и приведет к необратимым последствиям его применения. Неконтролируемый процесс внедрения цифровых технологий способен создать серьезные проблемы социальной напряженности в обществе из-за введения тотального цифрового контроля за деятельностью экономических субъектов, вмешательства в частную жизнь граждан, утечки большого объема личных данных, создания массы ограничений и проблем на основе использования технологий искусственного интеллекта, роботизации, формирования системы блокчейн и др. Все эти негативные последствия внедрения цифровых технологий могут вызвать социальные протесты и привести к дисбалансу развития экономики, несмотря на положительные эффекты от цифровизации в виде расширения рынков информации, повышения эффективности производства и роста конкурентоспособности предприятий. Влияние новых технологий и цифровизация мировой экономики способствуют развитию теории управления изменениями, актуализируя при этом также теорию антикризисного менеджмента в более гибком и адаптивном формате с применением новых инструментов управления рисками и обеспечения кибербезопасности. Управление рисками, причем на всех уровнях, предусматривает на практике разработку стратегии поведения экономических субъектов в условиях смены технологических укладов. В данном аспекте в стратегии важно разработать мероприятия по минимизации риска с учетом санкционной политики и поиска альтернативных источников получения инноваций, возможности

замещения высокотехнологичной техники, комплекствующих аналогичными вариантами, а также мероприятия по обеспечению экономической и информационной безопасности в части использования цифровых технологий. В условиях приоритетного развития технологий актуализируются такие теории управления, как управление выдающимися результатами, управление изменениями, управление ценностями. На практике внедрение цифровых технологий требует смены парадигмы в целеполагании и определении конечных результатов, применение методов управления по *KPI* заменяется на использование других показателей *OKR (Objectives and Key Results* — «цели и ключевые результаты»).

4. Глобальные изменения климата и переход к зеленой экономике с целью предотвращения энергетического кризиса. Несмотря на повышенный интерес к альтернативной энергетике и попытки быстрого перехода к возобновляемым источникам энергии, мировая экономика продолжает нуждаться в наращивании традиционных энергетических ресурсов, которые, по прогнозам экспертов, еще долгое время будут обеспечивать основу экономического развития. Чрезмерное наращивание и потребление энергетических ресурсов способно оказать негативное влияние на окружающую среду и привести к необратимым последствиям изменения климата, создать экологическую катастрофу и спровоцировать продовольственный кризис и голод. В условиях жесткой конкуренции нарастает борьба за ресурсы, повышается риск усиления глобального изменения климата и злоупотребления повесткой зеленой экономики в интересах отдельных стран. Такой дисбаланс в экономических интересах приводит к перераспределению сил на мировой арене за счет господства идеологии центров принятия решений, обладающих основными ресурсами и диктующих современную политику в мире, что, в свою очередь, сказывается на трансформации теории и практики управления экономических субъектов. Например, Соединенные Штаты Аме-

рики обеспечивают свою энергетическую независимость, так как обладают инновационными технологиями по добыче и переработке сланцевой нефти и газа, что позволяет им эффективно развивать энергоемкую промышленность, а это, в свою очередь, дает возможность создавать 2,4—3 млн дополнительных рабочих мест и обуславливает прирост ВВП на 1,7—2,2 %, формируя тем самым позиции страны-лидера на мировой арене в долгосрочной перспективе [1]. Доминирование в сфере высоких технологий позволяет США снижать затраты и наращивать объемы экспорта энергоносителей, а следовательно, контролировать цены на мировом рынке и диктовать свои условия, одновременно манипулируя идеями зеленой экономики под видом защиты окружающей среды. Геополитические вызовы, сформированные США сегодня в странах Ближнего Востока, способны внести серьезные коррективы в развитие мировой энергетической, а так же финансовой системы, что неизбежно повлечет трансформацию всей системы экономических отношений в случае дальнейшего обострения палестино-израильского конфликта. На практике все участники мировой экономики будут вынуждены пересмотреть свои стратегии управления в соответствии со сложившейся обстановкой и перейти к ситуационному подходу в управлении проектами.

5. Трансформация мировой валютно-финансовой системы. Конфликт экономических интересов участников мировой экономики создает предпосылки для формирования многополярного мира в условиях глобальной турбулентности мировой экономики, что на практике выражается в нестабильности резервных валют и обесценивании валют отдельных стран, углублении кредитной дискриминации, появлении новых криптовалют и криптобирж, внедрении цифровых валют, секьюритизации ценных бумаг, схлопывании финансовых пузырей, наращивании кризиса задолженности. Все это заставляет участников мировой валютной системы осуществлять поиск новых ме-

тодов и инструментов управления с целью обеспечения своей финансовой независимости. Глобальные экономические и политические изменения трансформируют всю систему международных экономических отношений и приводят к созданию альтернативной модели управления мировой валютно-финансовой системой, адаптированной к глобальным изменениям и позволяющей сохранить суверенитет и обеспечить экономическую безопасность. В связи с трансформацией мировой валютно-финансовой системы и поиском новых методов и инструментов управления страны активно разрабатывают стратегии перехода к цифровым валютам и рассматривают альтернативные варианты использования криптовалют в своих трансграничных расчетах. В российской экономике в условиях действия санкционного режима и возникших в связи с этим проблем с использованием платежных систем для осуществления расчетов с зарубежными торговыми партнерами назрела необходимость формирования эффективного механизма применения криптовалют в трансграничных расчетах, что требует выработки согласованного решения между ЦБ РФ, Министерством финансов РФ и Росфинмониторингом. Следует отметить, что использование как цифровых валют, так и криптовалют способно в корне изменить систему финансово-экономических отношений и в масштабах отдельно взятой страны, и в мировых масштабах, а это, в свою очередь, приведет к трансформации современных теорий и практики управления. Трансформация мировой валютно-финансовой системы заставит всех участников мировой экономики как на макроуровне (на уровне государства), так и на микроуровне (уровне отдельных банков и предприятий — участников транзакций), разработать новую систему нормативно-правового регулирования криптовалют и цифровых валют, а также сформировать унифицированные правила для их обращения и использования в платежно-расчетных системах.

Перечисленные пять глобальных факторов внешней среды играют ключевую роль

в трансформации современных теорий и практики управления в долгосрочной перспективе, актуализируя использование различных концепций и отдельных элементов управления на разных этапах развития мировой экономики. Непредсказуемость процесса трансформации системы международных экономических отношений заставляет участников мировой экономики сфокусировать свое внимание на теории управления изменениями и теории стратегического управления. При этом практическое использование двух теорий позволит экономическим субъектам стран адаптировать свою деятельность к новой реальности в соответствии с геополитическими и геоэкономическими изменениями. При стратегическом управлении и управлении изменениями используется инструментарий, позволяющий экономическим субъектам реализовать перспективные планы стратегического развития в условиях неопределенности на основе своевременного и эффективного изменения своей деятельности с учетом влияния глобальных факторов внешней среды.

Таким образом, происходящие глобальные изменения в мировой экономике оказывают влияние на формирование стратегии поведения всех участников, заставляя их пересматривать, корректировать и изменять свои планы, проекты, решения и договоренности. Практическое применение теории стратегического управления и теории управления изменениями позволит участникам мировой экономики легче пройти процесс адаптации к новым реалиям и современным требованиям рынка.

Библиографический список

1. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир (Доклад Национального разведывательного совета США). URL: <http://www.classs.ru/library/node/3547>.

2. Качанова Е.А., Чевтаева Н.Г., Ударцев Н.С. Глобальные вызовы для социально-экономического развития России: анализ и оценка // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 3. С. 183—198.

3. Мануков С. Всемирный банк: глобальной экономике грозит рецессия в этом году // Эксперт. 2023. 11 янв. URL: <https://expert.ru/2023/01/11/vsemirniy-bank-prognoz/>.

4. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя

политика. Ежегодный прогноз / отв. ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. М., 2022.

5. Терехов В. Пять факторов, которые будут влиять на мировую экономику // Интерфакс. 2021. 1 дек. URL: <https://www.interfax.ru/russia/806052>.

УДК 339.5

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ УСЛУГАМИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Ю.А. ЗАВОЙСКИХ, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления в АПК, Калининградский филиал Санкт-Петербургского государственного аграрного университета
e-mail: zavoy79@gmail.com*

*С.А. НОСКОВА, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и управления в АПК, Калининградский филиал Санкт-Петербургского государственного аграрного университета
e-mail: s.a.noskova@mail.ru*

*А.Г. НОСКОВ, старший преподаватель кафедры механизации сельского хозяйства, Калининградский филиал Санкт-Петербургского государственного аграрного университета
e-mail: a.g.noskov@mail.ru*

Аннотация

В статье проведен анализ динамики и структуры регионального рынка услуг. Определена важная роль сферы услуг как наиболее перспективного сектора экономики страны и региона. Исследована динамика экспорта и импорта услуг Калининградской области. Анализ структуры услуг позволил выявить отрасли, в которых в наибольшей степени изменились показатели экспорта и импорта в 2021 г. Определены положительные и отрицательные тенденции развития внешней торговли услугами в новых экономических условиях, в которых услуги выступают катализатором динамичного развития мировой экономики.

Ключевые слова: внешняя торговля услугами, экспорт услуг, импорт услуг, сальдо торгового баланса услуг, транспортные услуги, поездки.
DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_26

Внешняя торговля — источник валютного обеспечения национальной экономики, одно из ключевых направлений развития экономики [1]. В условиях повышения степени глобализационных проявлений и активизации международного кооперирования все более заметно участие в международной торговле отдельных административных единиц — регионов. Регионы становятся самостоятельными субъектами внешнеэкономической деятельности, разрабатывают собственные стратегии социально-экономического развития с учетом конкурентных преимуществ, определяют составляющие внешней тор-

говли. Современный этап развития мировой экономики характеризуется доминированием сферы услуг, доля которой в национальных экономиках развитых стран значительно больше, чем доля материального производства, поэтому для отдельных регионов государств вопрос переориентации структуры экономики на более широкую номенклатуру услуг очень актуален.

Не вызывает сомнения наличие тесной связи торговли услугами с банковско-кредитной деятельностью, а также процессами инвестирования, строительства и иными формами международной экономической деятельности. Таким образом, внешняя торговля услугами — самостоятельная форма международного сотрудничества, элемент современной торговой деятельности [7].

Высокая доля в ВВП, а также вклад в экономическое, промышленное и инновационное развитие, в повышение конкурентоспособности государства на международной арене является доказательством доминирующей роли сферы услуг в экономике не только развитых, но и многих развивающихся стран [3].

Мировой кризис в последние годы изменил основные переменные, которые определяют правильное функционирование экономики мира. Кризис начался с повсеместного точечного закрытия определённых секторов и участков экономики в сфере туризма, общественного питания, транспорта, что вызвало

резкое уменьшение деловой активности внутри страны, а также во взаимоотношениях с другими странами.

Признанным является факт, что усиление взаимозависимости стран мира в экономической и социальной сферах сопровождается обратным процессом регионализации, т. е. ростом значимости регионов в мировой экономике.

Мировая торговля услугами в наибольшей степени пострадала от последствий распространения новой коронавирусной инфекции [2]. На изменение валового выпуска России и ее регионов отрицательное влияние оказали пандемия COVID-19 и все сопутствующие ей ограничения из-за распространения новой коронавирусной инфекции.

Калининградская область — это административный регион Российской Федерации, отличительная характеристика которого — достаточно сильная интеграция в мировую экономику. Главной особенностью экономико-географического положения области является то, что она полностью отделена от остальной части России территорией иностранных государств. Огромным плюсом

для развития транспортной инфраструктуры служит расположение Калининградской области на юго-восточном побережье Балтийского моря. Международное сотрудничество осуществляется в условиях действия в Калининградской области преимуществ ОЭЗ, но с учетом ограничений в связи с антиросийскими санкциями.

Исследование внешней торговли услугами Калининградской области (рисунок) следует начать с оценки динамики экспорта-импорта услуг (табл. 1).

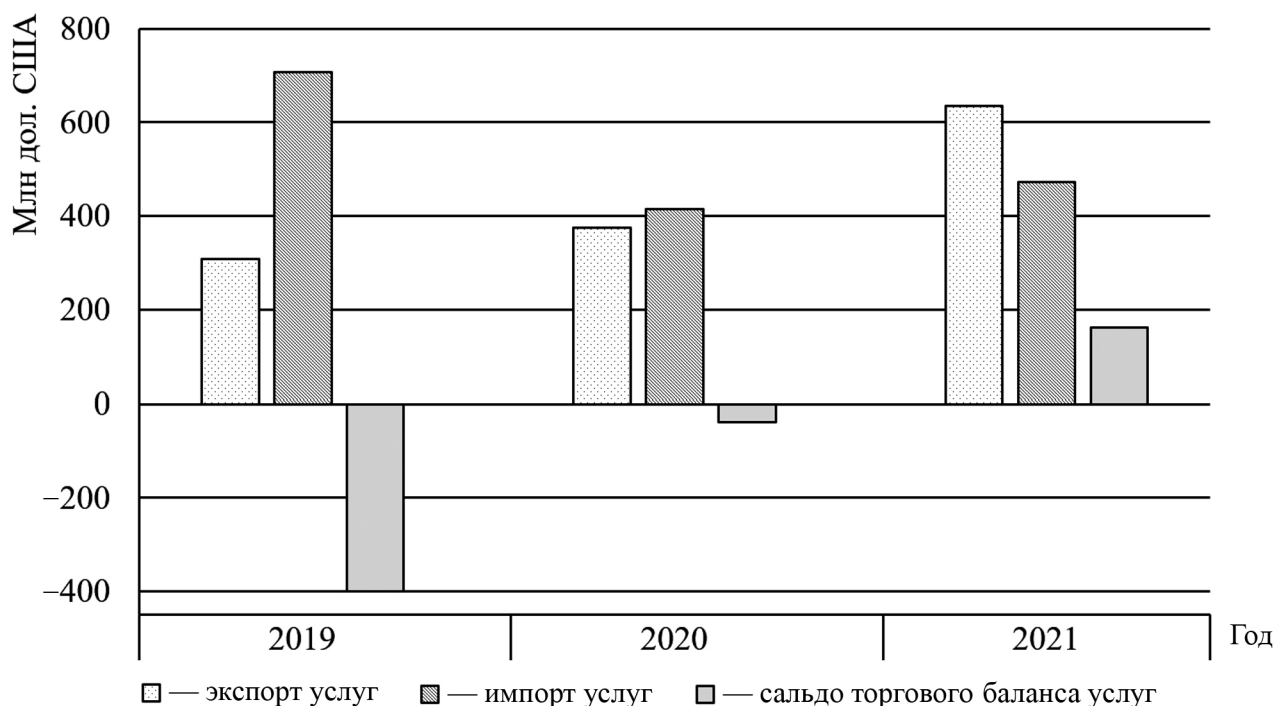
Таблица 1

Динамика экспорта-импорта услуг Калининградской области в 2019—2021 гг.

Год	Экспорт услуг, млн дол. США	% к предыдущему году	Импорт услуг, млн дол. США	% к предыдущему году
2019	308,14	121,72	707,53	141,43
2020	375,69	121,92	414,9	58,64
2021	634,94	169,01	472,85	113,97

Источник: разработано авторами на основе [4, 6].

Можно заметить рост как экспорта услуг, так и импорта в 2019 г. в сравнении с 2018 г.

Динамика внешней торговли услугами Калининградской области 2019—2021 гг. (разработан авторами на основе [4, 6])

Так, экспорт услуг вырос на 21,72 % и составил 308,14 млн дол. США, а импорт увеличился на 41,43 % и составил 707,53 млн дол. США. В 2020 г. наблюдается снижение импорта услуг в 2 раза, в то время как экспорт услуг имеет тенденцию к росту. Это объясняется зависимостью региона от внешних поставок услуг в связи с изолированностью региона от остальной части России.

В 2021 г. наблюдается рост как экспорта, так и импорта услуг, что связано со снятием ограничений из-за распространения COVID-19. Следует отметить положительные тенденции в изменении сальдо торгового баланса услугами: в 2021 г. впервые экспорт услуг превысил импорт, что обеспечило положительное значение сальдо торгового баланса услугами Калининградской области в размере 162,09 млн дол. США (см. рисунок, табл. 2).

Таблица 2

Внешняя торговля услугами
Калининградской области в 2019—2021 гг.

Показатель	Год		
	2019	2020	2021
Экспорт услуг	308,14	375,69	634,94
Импорт услуг	707,53	414,90	472,85
Сальдо торгового баланса услуг	-399,39	-39,21	162,09

Источник: разработано авторами на основе [4—6].

Необходимо рассмотреть удельный вес услуг в общей внешней торговле и проследить динамику за последние годы. В дальнейшем проанализируем удельный вес экспорта и импорта услуг во внешней торговле Калининградской области (табл. 3—4).

Таблица 3

Динамика удельного веса экспорта услуг
Калининградской области в 2019—2021 гг.

Год	Экспорт услуг, млн дол. США	Общий экспорт, млн дол. США	Удельный вес экспорта услуг, %
2019	308,14	1508,54	20,43
2020	375,69	1716,46	21,89
2021	634,94	2385,81	26,61

Источник: разработано авторами на основе [4—6].

В табл. 3 видна тенденция к росту доли услуг в общем экспорте области с 20,43 % в 2019 г. до 26,61 % в 2021 г.

Таблица 4

Динамика удельного веса импорта услуг
Калининградской области в 2019—2021 гг.

Год	Импорт услуг, млн дол. США	Общий импорт, млн дол. США	Удельный вес экспорта услуг, %
2019	707,53	7998,92	8,85
2020	414,90	6759,59	6,14
2021	472,85	8758,84	5,40

Источник: разработано авторами на основе [4—6].

В табл. 4 видна тенденция к снижению доли услуг в общем импорте области с 8,85 % в 2019 г. до 5,40 % в 2021 г.

В дальнейшем целесообразно исследовать сферу внешней торговли услугами Калининградской области в разрезе видов оказываемых услуг (табл. 5—6).

Можно сделать вывод о неравномерности развития экспорта услуг, а именно: наибольшая доля экспорта услуг в 2019 г. приходится на транспортные услуги и поездки (37,19 и 37,11 % соответственно), а в 2021 г. на строительство.

Основными статьями импорта услуг в течение 3 последних лет (2019—2021 гг.) остаются транспортные услуги и поездки, в сумме составляют от 87,22 % от общей величины в 2019 г. до 60,97 % в 2021 г. Можем отметить возрастание доли импорта прочих деловых услуг с 8,09 % от общей суммы в 2019 г. до 27,89 % в 2021 г.

К преимуществам Калининградской области, способствующим развитию внешней торговли услугами, можно отнести:

- наличие протяженной прибрежной линии с расположенными на ней заповедными зонами;
- выход к Балтийскому морю, что может способствовать специализации региона на морских транспортных услугах.

Одним из факторов развития внешней торговли услугами области была внешняя

Таблица 5

Структура экспорта услуг Калининградской области, 2019—2021 гг.

Наименование товара	Экспорт услуг 2019 г., млн дол.	Доля в экспорте услуг 2019 г., %	Экспорт услуг 2020 г., млн дол.	Доля в экспорте услуг 2020 г., %	Экспорт услуг 2021 г., млн дол.	Доля в экспорте услуг 2021 г., %
Экспорт услуг, всего	308,14	100,00	375,69	100,00	634,94	100,00
Транспортные услуги	114,6	37,19	131,58	35,02	104,28	16,42
Поездки, всего	114,35	37,11	40,53	10,79	29,17	4,59
В том числе деловые	57,58	18,69	21,59	5,75	12,1	1,91
личные	56,76	18,42	18,94	5,04	17,07	2,69
Справочно: туристические услуги	1,67	0,54	21,68	5,77	16,88	2,66
Услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам	4,04	1,31	2,57	0,68	2,55	0,40
Услуги по техническому обслуживанию и ремонту товаров	15,37	4,99	15,07	4,01	12,52	1,97
Строительство	6,36	2,06	119,76	31,88	411,31	64,78
Телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги	16,92	5,49	28,02	7,46	35,47	5,59
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	5,8	1,88	1,22	0,32	1,58	0,25
Финансовые услуги	0,09	0,03	0,22	0,06	0,09	0,01
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	6,4	2,08	8,77	2,33	14,15	2,23
Прочие деловые услуги	23,53	7,64	27,69	7,37	23,58	3,71
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	0,67	0,22	0,26	0,07	0,24	0,04

Источник: разработано авторами на основе [6].

Таблица 6

Структура импорта услуг Калининградской области, 2019—2021 гг.

Наименование товара	Импорт услуг 2019 г., млн дол.	Доля в импорте услуг 2019 г., %	Импорт услуг 2020 г., млн дол.	Доля в импорте услуг 2020 г., %	Импорт услуг 2021 г., млн дол.	Доля в импорте услуг 2021 г., %
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Экспорт услуг, всего	707,53	100,00	414,9	100,00	472,85	100,00
Транспортные услуги	148,7	21,02	96,75	23,32	135,51	28,66
Поездки, всего	468,42	66,20	178,33	42,98	152,79	32,31
В том числе деловые	33,71	4,76	29,16	7,03	34,57	7,31
личные	434,71	61,44	149,17	35,95	118,21	25,00
Справочно: туристические услуги	16,69	2,36	159,49	38,44	135,24	28,60
Услуги по переработке товаров, принадлежащих другим сторонам	0,17	0,02	0,12	0,03	0,22	0,05

Окончание табл. 6

1	2	3	4	5	6	7
Услуги по техническому обслуживанию и ремонту товаров	10,07	1,42	13,26	3,20	13,1	2,77
Строительство	5,51	0,78	33,86	8,16	16,16	3,42
Телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги	3,22	0,46	4,45	1,07	5,99	1,27
Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов	1,34	0,19	0,59	0,14	0,54	0,11
Финансовые услуги	0,2	0,03	0,21	0,05	0,24	0,05
Плата за пользование интеллектуальной собственностью	12,34	1,74	23,44	5,65	16,17	3,42
Прочие деловые услуги	57,27	8,09	63,68	15,35	131,9	27,89
Услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха	0,28	0,04	0,21	0,05	0,21	0,04

Источник: разработано авторами на основе [6].

торговля деловыми услугами. Можно отметить тенденцию к росту экспорта деловых услуг в последние годы. На развитие внешней торговли услугами негативно повлияли такие факторы, как: распространение новой коронавирусной инфекции; недостаточно высокий уровень инновационной активности. Проведенный анализ международной торговли услугами Калининградской области показал, что регион в течение последних лет превратился в экспортоориентированный, что имеет положительное влияние на экономику региона.

В условиях глобализации и экономики знаний международная торговля услугами, прежде всего финансовыми, инженерными, по управлению бизнесом, приобретает все большее значение. Перспективными для Калининградской области на мировом рынке услуг являются усиление привлекательности региона, расширение ассортимента услуг. Целесообразно в дальнейшем наращивать региональный экспорт услуг, отдавать приоритет тем сегментам рынка услуг, которые имеют влияние на процесс формирования конкурентоспособной экономики; это ИТ-индустрия, услуги аутсорсинга, деловые услуги, услуги в сфере научных исследований и разработок.

Библиографический список

1. Завойских Ю.А., Носкова С.А., Носков А.Г. Тенденции развития внешней торговли Калининградской области в условиях глобальной нестабильности // Экономика: теория и практика. 2021. № 4 (64). С. 24—28.
2. Итоги внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в 2020 году и I полугодии 2021 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf?ysclid=log7tiw5mw173482177.
3. Невская А.А. Торговля услугами: новое в отношениях России и Европейского Союза // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 3. С. 49—58.
4. О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу: постановление Правительства Калининградской области от 02.08.2012 № 583 (с изменениями от 13.04.2022 № 184). URL: <https://gov39.ru/working/ekonomy/strategy/?ysclid=log7oxgx15507913407>.
5. Сайт Калининградской областной таможни. URL: <https://koblt.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti>.
6. Сайт ЦБ России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs.
7. Скворцова В.А., Скворцов А.О. Анализ международной торговли услугами в Пензенской области // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 3 (39). С. 46—59.

СТРАТЕГИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ «ЖИВОЙ» СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ БУДУЩИМ

*Ж.Д. ДАРМИЛОВА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: darmil@mail.ru*

Аннотация

В статье рассматривается концепция принятой к реализации Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года, раскрыто авторское понимание «живой» системы управления будущим *AV Galaxy*, являющейся методической основой разработки стратегий, выявлены особенности кризиса 2022 г. и определены факторы преодоления эффектов типа «черный лебедь» в региональном экономическом пространстве.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, «живая» система управления, риск-менеджмент, эффекты типа «черный лебедь», капитализация ресурсов.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_31

В связи со сложившейся внешнеполитической ситуацией, обострением ближневосточного конфликта, способностью регионов развиваться, наращивать экономическую мощь, противостоять санкционному давлению со стороны недружественных государств становится стратегически важной в ближайшей перспективе.

Краснодарский край обеспечивает выход к Черному морю, взаимодействие со странами черноморского бассейна, Закавказья и относится к числу регионов, имеющих ключевое геоэкономическое положение. Регион с теплым климатом, побережьями Черного и Азовского морей, горным массивом Большого Кавказского хребта с развитой горнолыжной инфраструктурой привлекает миграционные потоки на протяжении последних 10—15 лет. В результате при отрицательной динамике с 2017 г. естественной убыли населения численность постоянного населения края растет с каждым годом, что актуализирует необхо-

димость экономического роста, повышения бюджетной обеспеченности, развития транспортной, социальной, инженерной инфраструктуры и создания новых рабочих мест.

Все эти проблемы решаются в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года, разработанной Консорциумом Леонтьевский центр — *AV Group* и принятой Законодательным Собранием Краснодарского края 11 декабря 2018 г.

В стратегии определена главная цель: Краснодарский край-2030 — глобальный устойчивый конкурентоспособный регион умных, здоровых и творческих людей, магнит для талантов и предпринимателей, лидер Южного полюса роста России. Выделены ключевые направления развития и соответствующие им стратегические цели, флагманские проекты, а районы Краснодарского края сгруппированы в экономические зоны по признаку их специализации, по целям и задачам развития (рис. 1).

Реализация Стратегии рассчитана на стартовый 1-й этап (2018 г.) и два 6-летних периода: 2-й этап (2019—2024 гг.) и 3-й этап (2025—2030 гг.). Индикаторы стратегических целей региона определены в трех сценариях: инерционном, базовом и оптимистическом. На сегодняшний день подходит к завершению пятый год 2-го этапа, результатом которого должен стать рост одного из основных индикаторов главной стратегической цели — ВРП на душу населения по паритету покупательной способности (ВРП по ППС) (рис. 2).

ВРП по ППС на душу населения в течение первых четырех лет рассматриваемого периода имел тенденцию устойчивого роста и даже сравнялся с запланированным уровнем индикатора по инерционному сценарию

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
--

- G1. Рынки (продукты и экономические комплексы)**
- G2. Институты (государственные, частные и общественные)**
- G3. Человеческий капитал**
- G4. Инновации и информация**
- G5. Природные ресурсы и устойчивое развитие**
- G6. Пространство и реальный капитал**
- G7. Инвестиции и финансовый капитал**

ФЛАГМАНСКИЕ ПРОЕКТЫ

- Кластер экологизированного АПК с глубокой умной переработкой**
- Туристско-рекреационный кластер — единая платформа сервисов для отдыхающих и туристов**
- Торгово-транспортно-логистический кластер «Южный экспортно-импортный хаб»**
- Кластер умной промышленности**
- Кластер социальных и креативных индустрий**
 - «Обучение через всю жизнь»
 - «Здоровье и долголетие»
 - «Культура Кубани — развитие творческих индустрий»
 - «Кадровое обеспечение отраслей экономики» (реализуется в рамках всех кластеров)
- Умная Кубань — лидеры будущего**
 - «Глобальное технологическое лидерство» (развитие молодых талантов и предпринимателей)
 - «Госуправление третьего поколения»
 - «Развитие предпринимательства»
 - «Развитие науки, техники и технологий Краснодарского края на долгосрочный период»
 - «Повышение производительности труда» (реализуется в рамках всех кластеров)
- Пространство без границ**
 - «Краснодарская агломерация»
 - «Сочинская агломерация»
 - «Трансформация городов-лидеров Краснодарского края»
 - «Краснодарский пояс»
 - «Азово-Черноморский прибрежный ареал» («Ейское взморье», «Ахтарские угодья», «Таманская мозаика», «Южный морской фасад России»)
 - «Кавказский горный ареал»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ РЕГИОНА

- Северная**
- Центральная**
- Восточная**
- Предгорная**
- Черноморская**
- Краснодарская агломерация**
- Сочинская агломерация**

Рис. 1. Основные положения Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года (составлен автором по [5])

развития региона, в котором развитие идет по «стандартным» инерционным трендам, не преодолевая ресурсные ограничения, реализуются наиболее приоритетные и наименее ресурсоемкие проекты. В базовом сценарии, в отличие от инерционного, осуществляются меры по преодолению ресурсных ограничений, преимущественно реализуются проекты

с низким риском и некоторые крупные проекты, сопряженные с повышенными рисками. В оптимистическом сценарии полностью раскрывается потенциал развития и достигается глобальная конкурентоспособность. Однако в 2022 г. отмечается уменьшение показателя, он не достигает планового уровня даже инерционного сценария развития.

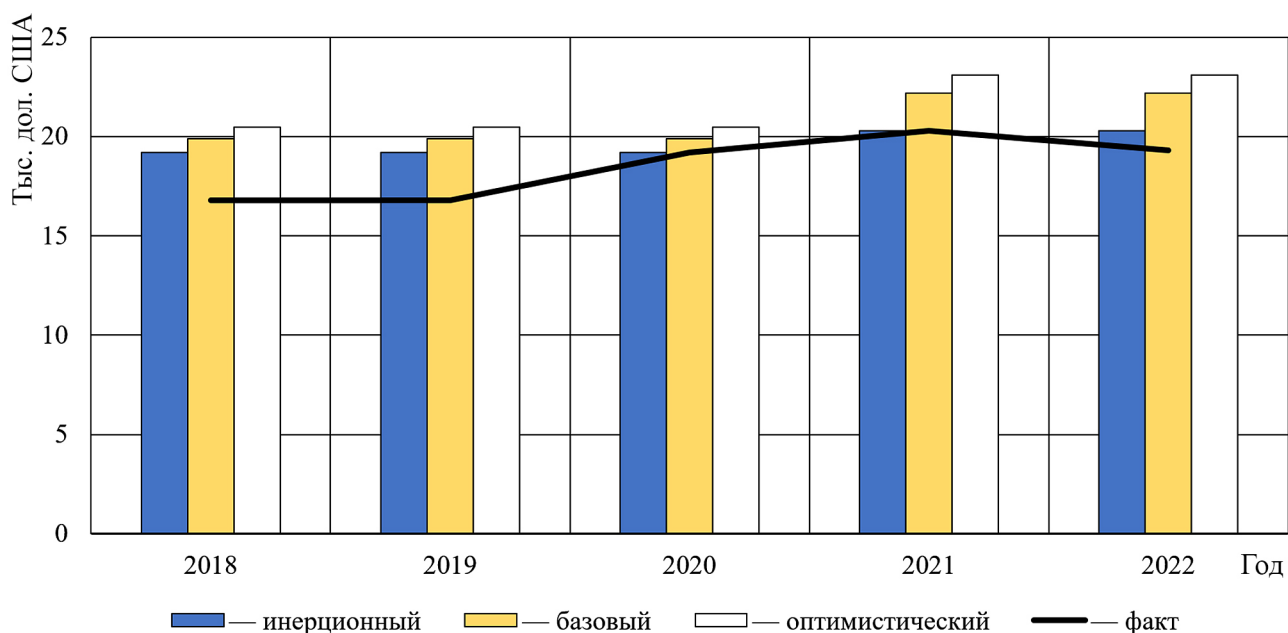

Рис. 2. Динамика ВРП по ППС на душу населения, тыс. дол. США в ценах 2016 г. (составлен автором по [3])

Методика оценки и повышения конкурентоспособности региона, которая легла в основу разработки Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г., называется «живой» системой управления будущим *AV Galaxy*, и она успешно прошла апробацию в ряде российских регионов.

Разработчики Стратегии — Консорциум Леонтьевский центр — *AV Group* характеризуют «живую» систему управления будущим *AV Galaxy* как интегральный методический подход, направленный на оценку и повышение конкурентоспособности региона и его отраслей специализации. Система отражает базовую идею — участие региона в борьбе за позиции в межрегиональной и глобальной конкуренции полюсов роста, в которых развиваются конкурентоспособные экономические комплексы и кластеры, создаются условия для привлечения и удержания капиталов. Система применяется на всех фазах разработки и реализации Стратегии [5].

Следует отметить, что теория живых систем сегодня применяется во многих областях науки. В биологии живыми являются открытые системы, которые обмениваются веществом и энергией с окружающей средой,

в социологии — система, которая развивается в естественной среде и может приспосабливаться к новым условиям этой среды [4]. Экономика как живой организм — сложная система, состоящая из взаимосвязанных между собой элементов, каждый из которых функционирует по принципам и законам всей системы, при этом является не её точным подобием, но обязательным звеном в единой целостной модели [2].

Рассмотрим признаки, определяющие систему управления будущим *AV Galaxy* как «живую».

Первый признак — это её *открытость*. Краснодарский край рассматривается как открытая система. Окружающая его среда — это другие регионы, и в этом измерении целевые ориентиры Стратегии связаны с усилением конкурентных позиций края относительно других регионов по 7 направлениям, представленным на рис. 1. Это расширение интеграции на основе развития межрегиональных и внешнеэкономических связей (G1. Рынки), развитие институциональной среды, в том числе для малого и среднего бизнеса (G2. Институты), развитие социальной инфраструктуры в крае (G3. Человеческий капитал), развитие научно-инновационной

сферы (G4. Инновации и информация), рациональное природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности (G5. Природные ресурсы и устойчивое развитие), пространственно-инфраструктурное развитие (G6. Пространство и реальный капитал) и инвестиционная привлекательность региона и развитие финансовых институтов (G7. Инвестиции и финансовый капитал).

Второй признак «живой» системы — это ее *умение приспосабливаться* к новым условиям окружающей среды. В этом измерении в Стратегии предусмотрены регулярные процессы по актуализации 1 раз в год, корректировке — 1 раз в три года и по обновлению — 1 раз в шесть лет. Они связаны с результатами анализа факторов, повлиявших на отклонения от запланированных показателей.

Такие отклонения по индикаторам стратегических целей выявлены мониторингом информации о реализации Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации [1]. Запланированные показатели по ВРП и инвестициям во всех сценариях развития не выполнены в 2021—2022 гг. На рис. 3 представлены фактические значения объема инвестиций, сделанных в рамках стратегических целей, в сравнении с планом по инерционному сценарию по «стандартным» инерционным трендам без преодоления ресурсных ограничений и базовому сценарию с осуществлением мер по преодолению ресурсных ограничений.

Инвестиции в основной капитал за 2 года демонстрируют позитивную динамику, но не достигают запланированных в базовом сценарии развития уровней.

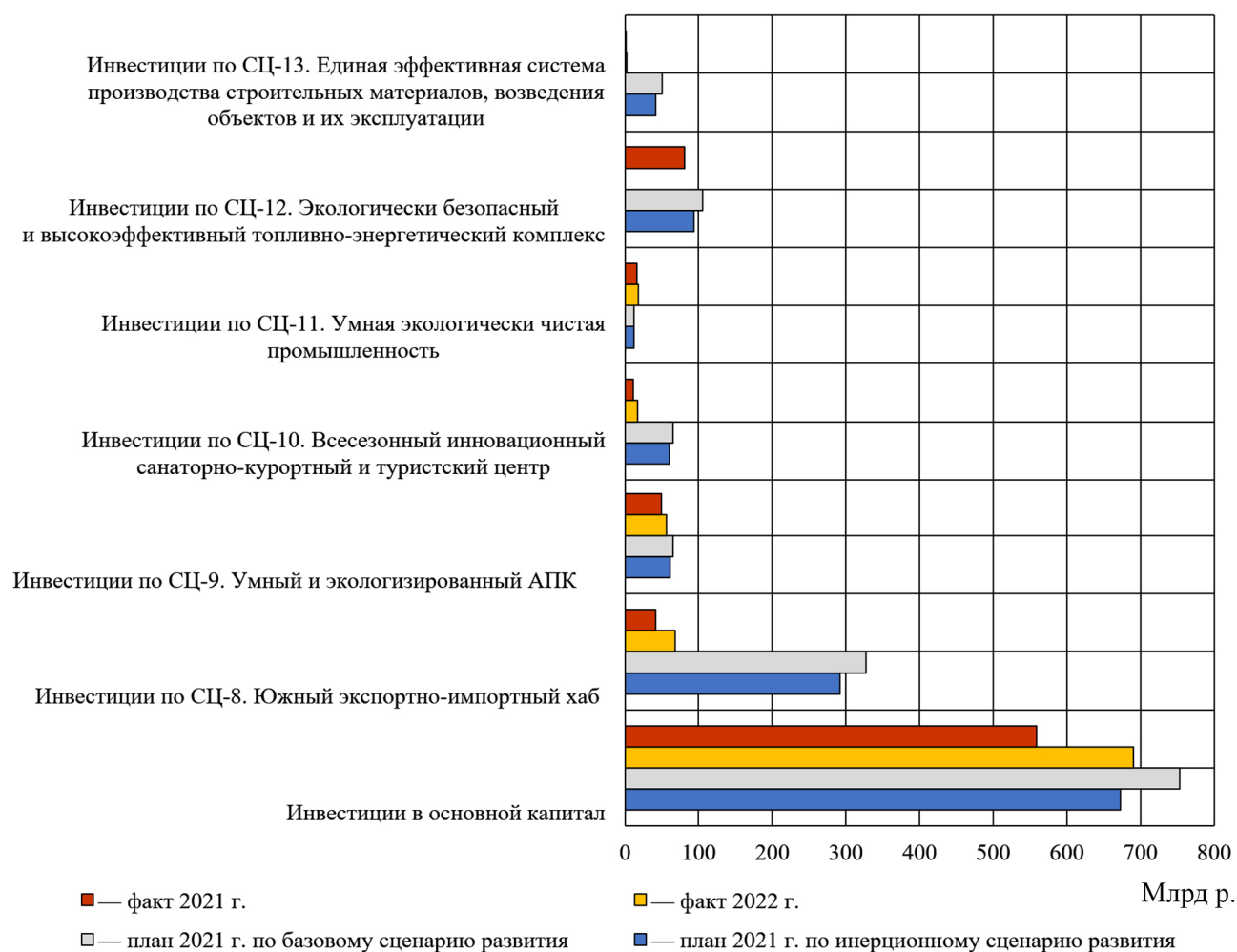

Рис. 3. Инвестиции по стратегическим целям в 2021—2022 гг., млрд р. (составлен автором по [3])

Фактические объемы инвестиций по указанным стратегическим целям значительно меньше запланированных уровней даже в инерционном сценарии развития края. Это общероссийский тренд в 2022 г. в силу объективных причин, он связан с началом специальной военной операции (СВО) и, как следствие, ужесточением санкционного давления. По данным Национального рейтингового агентства (НРА), 27 регионов с высокой инвестиционной привлекательностью в 2022 г. получили 66,5% всех инвестиций в основной капитал, 42 региона со средней инвестиционной привлекательностью — 29% инвестиций, 16 регионов с умеренной инвестиционной привлекательностью — 4,1%. Краснодарский край в 2022 г. вошел в число регионов со средней инвестиционной привлекательностью, именно в этой группе регионов НРА отмечает отрицательную зону инвестиционной динамики [1].

Главная особенность кризиса 2022 г. заключается в его непредсказуемости и масштабах влияния на экономики регионов. Следует отметить, что именно эти черты, по теории Н.Н. Талеба, характерны для событий категории «черный лебедь» в управлении рисками [6]. В соответствии с этой теорией, непредсказуемыми и незапланированными бывают важнейшие события, которые могут изменить не только происходящие процессы, но и мировоззрение.

Первое свойство, которое выделяет Нассим Николас Талеб, заключается в крайней редкости этих событий, которые считаются маловероятными или невозможными. В 2022 г. в качестве такого события можно рассматривать начало СВО, которое казалось невозможным и совершенно невероятным незадолго до его наступления.

Второе свойство событий категории «черный лебедь» — это экстремальность по своему воздействию, эффекты типа «черный лебедь» могут носить даже сокрушительный характер. В экономическом пространстве эти эффекты можно сгруппировать как глобальные (в масштабах мирового хозяйства — внешнеэкономические санкции) и локальные

(эффекты в социально-экономическом развитии национальной экономики, регионов, отдельных территорий, локалитетов — падение спроса, падение выручки, рост цен на сырье, нарушение логистических цепей и их усложнение, дефицит оборотных средств, удорожание импортной техники, оборудования и их комплектующих, мобилизация сотрудников, дефицит кадров) [7].

И третий признак: если в ретроспективе исследовать предпосылки события, то становится понятным и очевидным, что это должно было случиться.

Таким образом, СВО присущи все черты событий категории «черный лебедь». Проблема преодоления эффектов типа «черный лебедь» в Стратегиях развития регионов не ставится вообще, кроме того, весьма нечетко формулируются риски в инерционном, базовом и оптимистическом прогнозных сценариях.

Между тем «живая» система управления будущим *AV Galaxy* позволяет адаптироваться под новые условия и продолжать развиваться в изменившейся внешней среде за счет гибкого вариативного планирования по трем вариантам развития событий. Но, чтобы преодолеть эффекты «черного лебедя», региональному менеджменту необходимо уметь быстро на них реагировать, находить и своевременно принимать управленческие решения, работать на опережение.

Сам процесс разработки Стратегии как «живой» системы управления будущим *AV Galaxy*, как отмечалось, опирался на оценку и повышение конкурентоспособности региона и его отраслей специализации. Конкурентоспособность региона и его отраслей образно как составляющая одной «живой» системы развивается и растет на спросе и предложении, приобретении и постоянном улучшении конкурентных преимуществ. Заложенная в системе базовая идея участия края в межрегиональной и глобальной конкуренции полюсов роста для привлечения и удержания капиталов может стать жизнеспособной при условии более высокой капитализации ресурсов в крае по сравнению с другими регионами.

Таким образом, способность регионально-го менеджмента быстро реагировать на внешние вызовы, своевременно принимать и реализовывать управленческие решения, создать условия для обеспечения высокого уровня капитализации преимуществ региона по сравнению с другими регионами, превращение этих преимуществ в объекты инвестиционной активности, в источник добавленной стоимости становятся сегодня важнейшими факторами преодоления эффектов типа «черный лебедь» и успешной реализации Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года.

Библиографический список

1. Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России. Аналитический обзор. 2022. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf?ysclid=loyiww2pip400230641.
2. Живая экономика / А.Л. Сафонов, С.Ю. Попков, И.М. Слободчиков [и др.] // Бизнес в законе. 2016. № 3. С. 7—23.
3. Информация о реализации Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации. URL: https://neweconomy.krasnodar.ru/upload/iblock/77b/r5erdg09tpntp38fw8f9vygm52bmzk2q/Monitoring_realizatsii_Strategii_v_2022_godu.pdf.
4. Как построить сообщество. Перевод книги «Социальная архитектура»: гл. 6. Живые системы. URL: <https://habr.com/ru/companies/philtech/articles/342036/>.
5. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9d-dede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf?ysclid=loyiqaj5qk11621903>.
6. Талей Н. Черный лебедь: влияние невероятного. М., 2016.
7. Чему научился российский бизнес спустя год после начала СВО. URL: <https://www.business.ru/article/4552>.

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫМИ АССИГНОВАНИЯМИ В ФОРМАТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕТАВСЕЛЕННОЙ¹

*Ю.А. АЛТЫНОВ, старший преподаватель, младший научный сотрудник Института цифровых финансов Финансового университета; исполнительный директор ИТ-компании «ФИНТЕК», Москва
e-mail: bor4ik-msk@ya.ru*

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения наиболее перспективных цифровых технологий для управления общественными финансами России. В статье метавселенная рассматривается как основа цифровой платформы для повышения эффективности управления публичными финансами. Представлена характеристика модели управления бюджетными ассигнованиями в формате национальной метавселенной, включая описание открытого и закрытого контура с учетом токенизации основных бюджетных механизмов.

Ключевые слова: метавселенная, виртуальная реальность, цифровая экономика, общественные финансы, блокчейн.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_37

Цифровое развитие национальных экономических систем становится ключевым направлением стратегического планирования большинства государств. Так, в России с 2019 г. реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», назначением которой является цифровая трансформация экономических и социальных процессов. К основным направлениям работы в рамках данной нацпрограммы можно отнести создание современной технологической инфраструктуры, подготовку ИТ-кадров, информационную безопасность, нормативное регулирование цифровой среды, а также цифровизацию государственного управления.

При этом активное внедрение цифровых технологий в рамках государственного сектора России позволяет оперативно масштабировать сервисы не только для граждан, но и для бизнеса. Так, по данным Всемирного банка за 2022 г. Российская Федерация заняла 10-е место по индексу цифровой зрелости (англ. «GovTech Maturity Index») с присвоением А-рейтинга, что подтверждает высокий уровень комплексного цифрового развития российского госсектора [7].

Однако следует отметить наличие проблем, связанных с разобщенностью и методологическим обеспечением ИТ-решений, внедряемых государством. В частности, по данным Счетной палаты:

- 1) в 46 % государственных информационных систем (ИС) имеются повторяющиеся персональные данные, которые не синхронизируются между смежными ИС;
- 2) у 390 из 630 государственных ИС в ходе инвентаризации не подтвержден статус государственной по соответствующим критериям;
- 3) около 43 % сведений в государственных ИС сформированы машиночитаемыми форматами (текстовые, табличные), что характеризует высокую трудоемкость их наполнения [5].

Вместе с тем для сферы общественных финансов как составной части государственного сектора критическое значение имеет единое цифровое пространство, позволяющее опера-

¹Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

тивно взаимодействовать в рамках бюджетного процесса. Однако многие ИТ-решения, используемые для управления финансовыми ресурсами бюджета, были созданы на базе технологических платформ прошлого поколения, что ограничивает их масштабирование в современной цифровой среде. В частности, функционал и интерфейс действующего «Электронного бюджета», предназначенного для автоматизации управления общественными финансами России, разрабатывался еще в 2011—2015 гг.

Следовательно, текущий уровень информационных и цифровых технологий может значительно расширить функциональные возможности ИТ-ресурсов, используемых для управления финансами общественного сектора России. Кроме того, действующие санкционные и технологические ограничения также оказывают негативное влияние на обновление ИТ-инфраструктуры общественных финансов России, что требует поиска наиболее перспективных цифровых технологий. В результате необходимость исследования возможностей современных технологических инноваций для развития сферы управления публичными финансами России предопределила актуальность настоящей работы.

Текущие тенденции в мировом технологическом развитии указывают на востребованность решений, связанных с вовлечением людей в виртуальные пространства. Так, технологические гиганты мировой ИТ-индустрии (*Microsoft, Google, Apple, Amazon* и др.) начиная с 2021 г. активно занимаются проектами в области виртуальной реальности. Кроме того, миграция экономических и социальных отношений в виртуальные пространства все чаще рассматривается научным сообществом как базовый тренд дальнейшего развития социума [8, 10].

В научных публикациях исследователи по-разному подходят к определению категории «виртуальная реальность». Так, по мнению О.А. Славина и Е.С. Гринь, «виртуальная реальность — созданная программными и техническими средствами совокупность объектов, доступных пользователю через его

ощущения: зрение, слух, обоняние, осязание и иные чувства» [6]. При этом в работе М.В. Корси виртуальная реальность рассматривается как мир, передаваемый человеку в виде «убедительного комплекса ощущений реальности» через «компьютерный синтез свойств и реакций виртуальной реальности в режиме реального времени» [3].

Важно отметить, что виртуальная реальность как технология не является новой и первые промышленные образцы *VR*-устройств применялись еще в середине 1980-х гг. Однако в контексте решения текущих задач по обеспечению связи между цифровыми и реальными объектами данная технология вновь становится востребованной.

Наиболее перспективным направлением интеграции виртуального и реального мира можно считать иммерсивные цифровые пространства на базе метавселенной. Виртуальные миры в метавселенной дают возможность пользователям самостоятельно создавать цифровые объекты и пространства в режиме реального времени. При этом иммерсивное вовлечение пользователей в метавселенную достигается за счет использования устройств виртуальной (*VR*), расширенной (*XR*) и дополненной реальности (*AR*), эмулирующих действия человека в трехмерном пространстве.

Возможность масштабирования метавселенных достигается за счет применения технологий распределенного реестра (блокчейн), обеспечивающих функционирование многочисленных объектов в режиме децентрализованной сети. Возможности блокчейн-платформ метавселенных также позволяют применять невзаимозаменяемые токены (*NFT*) и криптовалюту для осуществления внутренних экономических транзакций.

Наиболее известные сегодня метавселенные основаны на развлекательном контенте и социальных коммуникациях между пользователями (аватарами). Так, в рамках метавселенной *Decentraland* пользователи могут создавать, использовать и продавать виртуальные предметы и территории. При этом в

метавселенной *Roblox* пользователям предоставлена возможность участвовать в различных виртуальных событиях и общаться с другими аватарами в трехмерном цифровом пространстве.

Важно отметить, что метавселенная не ограничивается только развлекательным контентом и все чаще находит применение в профессиональных областях. В частности, в Великобритании с 2022 г. начала функционировать медицинская метавселенная *DeHealth*, в рамках которой врачи с пациентами могут взаимодействовать в режиме иммерсивного виртуального мира. Другим примером профессионального использования метавселенной является проект финансовой метавселенной *Binance*, в которой клиентам криптобиржи предоставляется возможность покупки / продажи токенов из разных блокчейн-платформ.

При этом в ИТ-индустрии тренд на разработку метавселенных считается одним из высокоперспективных с учетом потенциальных возможностей для бизнеса. Так, по прогнозам *Media & Marketing Executive*, средний ежегодный темп прироста мирового рынка метавселенных в ближайшие 5 лет будет составлять в среднем 40 % [9]. Вместе с тем, по оценкам *Statista*, (см. таблицу) мировой рынок метавселенных к 2030 г. увеличится в 11 раз и составит 490,4 млрд дол.

Таким образом, одним из вариантов эволюционного развития сферы общественных финансов может стать разработка национальных метавселенных, интегрированных с основными бюджетными механизмами. Важно подчеркнуть, что тренд на интеграцию экономики метавселенных с традиционной финансовой системой способствует формированию комбинированных финансовых инструментов, которые могут рассматриваться в каче-

стве инструментов финансового обеспечения расходных обязательств государства.

Основной причиной, по которой в рамках метавселенной активно генерируются новые финансовые продукты, является применение технологий распределенного реестра, позволяющих хранить множественные записи в блоках децентрализованной сети [1]. В итоге блокчейн, как наиболее распространенная технология распределенного реестра, может способствовать оптимизации платежных транзакций и логистики финансовых потоков по сравнению с действующими государственными информационными системами, основанными на классических базах данных реляционного типа.

Известный пример применения блокчейн при управлении фондами общественных финансов — пенсионная система Нидерландов. Крупнейшие пенсионные фонды страны *APG* и *PGGM* с 2018 г. занимаются развитием инфраструктуры блокчейн с инклюзивным доступом для государственных органов, работодателей и наемных работников. В результате процесс пенсионного администрирования оперативно отражается в едином закрытом контуре блокчейн, что позволяет повысить прозрачность пенсионных отчислений и контролировать все происходящие изменения в отношении пенсионного счета [2].

Другим примером использования децентрализованных платформ при управлении государственными финансовыми ресурсами является проект Казначейства США по предоставлению грантов из федерального бюджета через блокчейн-сеть. Основная задача проекта заключается в повышении прозрачности грантовой поддержки через токенизацию (перевод финансовых средств в *NFT*-активы) казначейских платежей с после-

Прогноз динамики мирового рынка метавселенных до 2030 г.

Показатель	Год								
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Значение, млрд дол.	44,7	54,9	72,1	100,3	145,2	212,3	301,9	401,0	490,4
Темп прироста, %	—	22,8	31,3	39,1	44,8	46,2	42,2	32,8	22,3

Источник: составлено автором по материалам [11].

дующим отслеживанием всех взаимосвязанных транзакций. В результате подразделения Казначейства США могут проводить мониторинг платежных транзакций не только в отношении грантополучателей, но и в отношении их субподрядчиков.

Пример комплексного применения блокчейн в управлении городскими финансами представлен проектом Департамента финансов Дубая по внедрению казначейского блокчейна. Городская система «*Payment Reconciliation and Settlement*» («Согласование платежей и оплаты») на базе блокчейн позволяет проводить казначейские платежи без многочисленных согласований, что значительно оптимизирует время выполнения транзакции. Кроме того, казначейские платежи, записанные в блокчейн-сеть, способствуют повышению прозрачности выполняемых бюджетных операций в рамках системы управления общественными финансами Дубая.

Однако технологии распределенного реестра не могут рассматриваться как полноценная замена действующим программным комплексам в связи с наличием объективных технических ограничений. В частности, блокчейн-системы значительно ограничены по времени выполнения типовых платежных операций и резкого масштабирования массивов финансовой информации. Например, эксперты Банка России оценивают скорость обработки блокчейн-сети как 7 транзакций в секунду, при этом платежная система *Visa* может обрабатывать до 24 000 аналогичных транзакций в секунду [4].

По мнению автора, применение технологий распределенного реестра в рамках управления государственными финансовыми ресурсами должно рассматриваться как функциональное дополнение к имеющимся ИТ-технологиям. Вместе с тем построение национальной метавселенной в сфере общественных финансов не может ограничиваться только применением блокчейн-платформ. Для иммерсивного погружения участников бюджетного процесса важно обеспечить создание пользовательских интерфейсов мета-

вселенной в виде децентрализованных приложений и веб-сервисов.

С учетом специфики доведения бюджетных ассигнований в рассматриваемой модели национальной метавселенной предлагается выделить два контура:

1) закрытый контур: при доведении лимитов бюджетных обязательств (предельных объемом финансового обеспечения) до получателей бюджетных средств (ПБС) и бюджетных / автономных учреждений через механизм субсидии, дотации, сметы, субвенции или др.;

2) открытый контур: при исполнении расходных обязательств перед физическими и юридическими лицами через механизм грантовой поддержки, целевых субсидий, пособий, доплат, стипендий и др.

Важно отметить, что закрытый контур метавселенной подразумевает выполнение бюджетных операций только между участниками бюджетного процесса, а также учреждениями бюджетного и автономного типа. Таким образом, взаимодействие с внешней средой для закрытого контура будет возможно только через прикладные веб-сервисы интеграционного обмена. Выделение закрытого контура обосновано необходимостью конкретизировать ролевую модель пользователей, которые будут непосредственно участвовать в организации бюджетного процесса. Кроме того, открытый контур метавселенной общественных финансов подразумевает подключение неограниченного круга юридических и физических лиц в рамках исполнения расходных обязательств государства.

При этом ролевая модель участников национальной метавселенной должна включать:

- управления Федерального казначейства;
- финансовые органы;
- главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС);
- распорядителей бюджетных средств (РБС).

Использование функционала централизованного блокчейна также предполагает визуализацию интерфейсной части для обеспечения пользовательской эргономики. Так, в работе распределенного реестра представля-

ется целесообразным выделить следующие программные ресурсы:

- приложения: функциональные модули на основе веб-технологий, предназначенные для автоматизации конкретной бюджетной операции;
- веб-сервисы: технические компоненты, обеспечивающие интеграционное взаимодействие с внешними системами через сеть Интернет;
- ИТ-системы: программные комплексы,

обеспечивающие автоматизацию одной или нескольких групп бюджетных процедур при управлении общественными финансами.

Схема предлагаемой модели управления бюджетными ассигнованиями в формате метавселенной с учетом разграничения контуров по бюджетополучателям представлена на рис. 1.

Особое внимание следует обратить на перспективные направления финансовой работы при токенизации бюджетных механизмов в рамках метавселенной (рис. 2). Наиболее

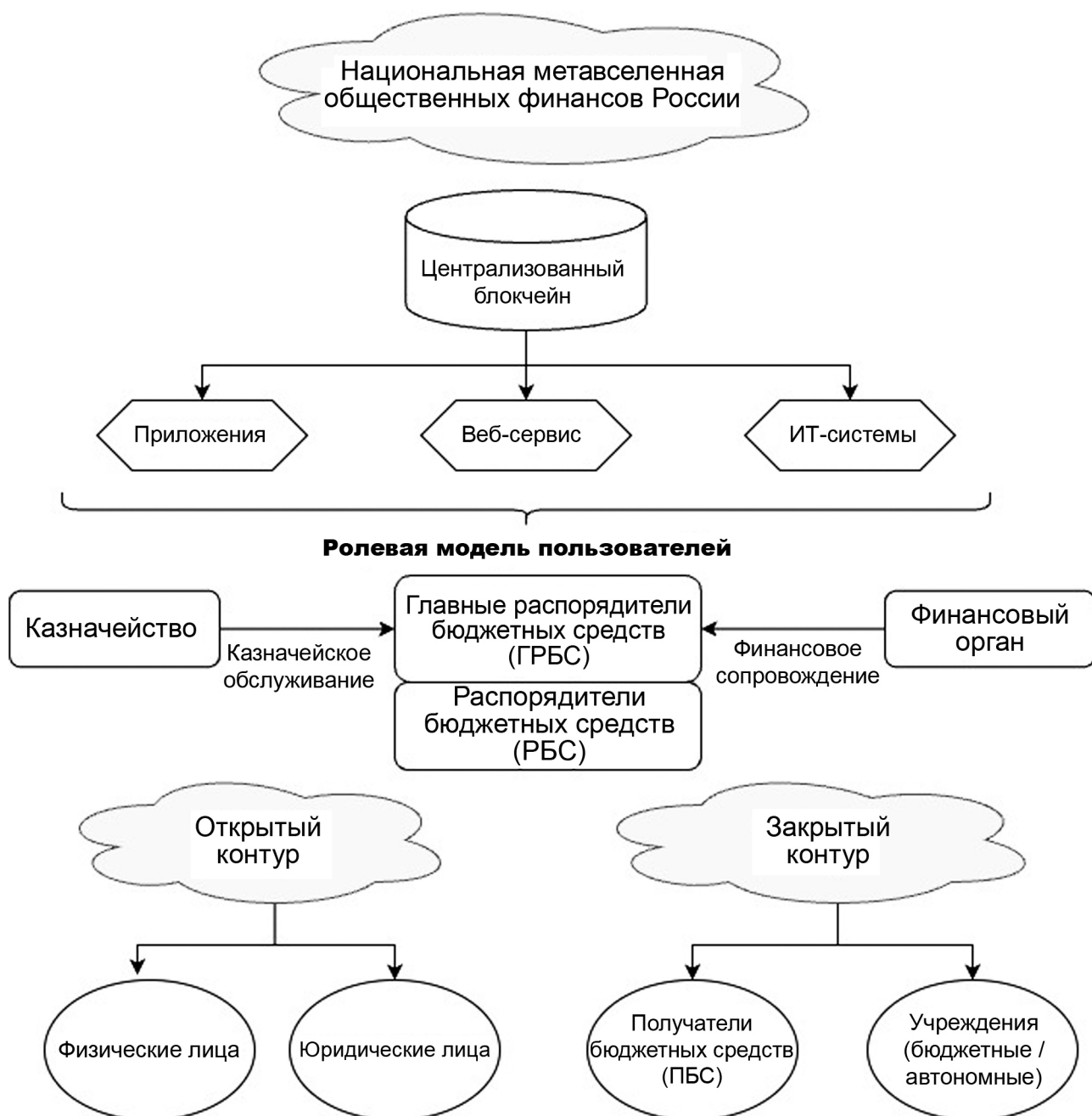

Рис. 1. Схема модели управления бюджетными ассигнованиями в формате национальной метавселенной. Составлен автором

предпочтительным инструментом в контексте токенизации бюджетных механизмов выступают смарт-контракты, создающие алгоритмизированные условия в сети блокчейн, выполнение которых приводит к необходимым платежным транзакциям. В частности, выполнение участниками бюджетного процесса заданных условий в соглашении о предоставлении субвенции может быть модифицировано в алгоритм (смарт-условие), записанный в распределенный реестр. Таким образом, вы-

полнение смарт-условия одновременно записывается в требуемые блоки реестра блокчейн и приводит к автоматическому выполнению финансовых операций («платеж перечислен», «соглашение заключено», «произведен возврат остатков в доход бюджета» и др.).

По своему функциональному назначению цифровое преобразование бюджетного механизма (субсидии, дотации или др.) должно приводить к следующим взаимосвязанным действиям в распределенном реестре:

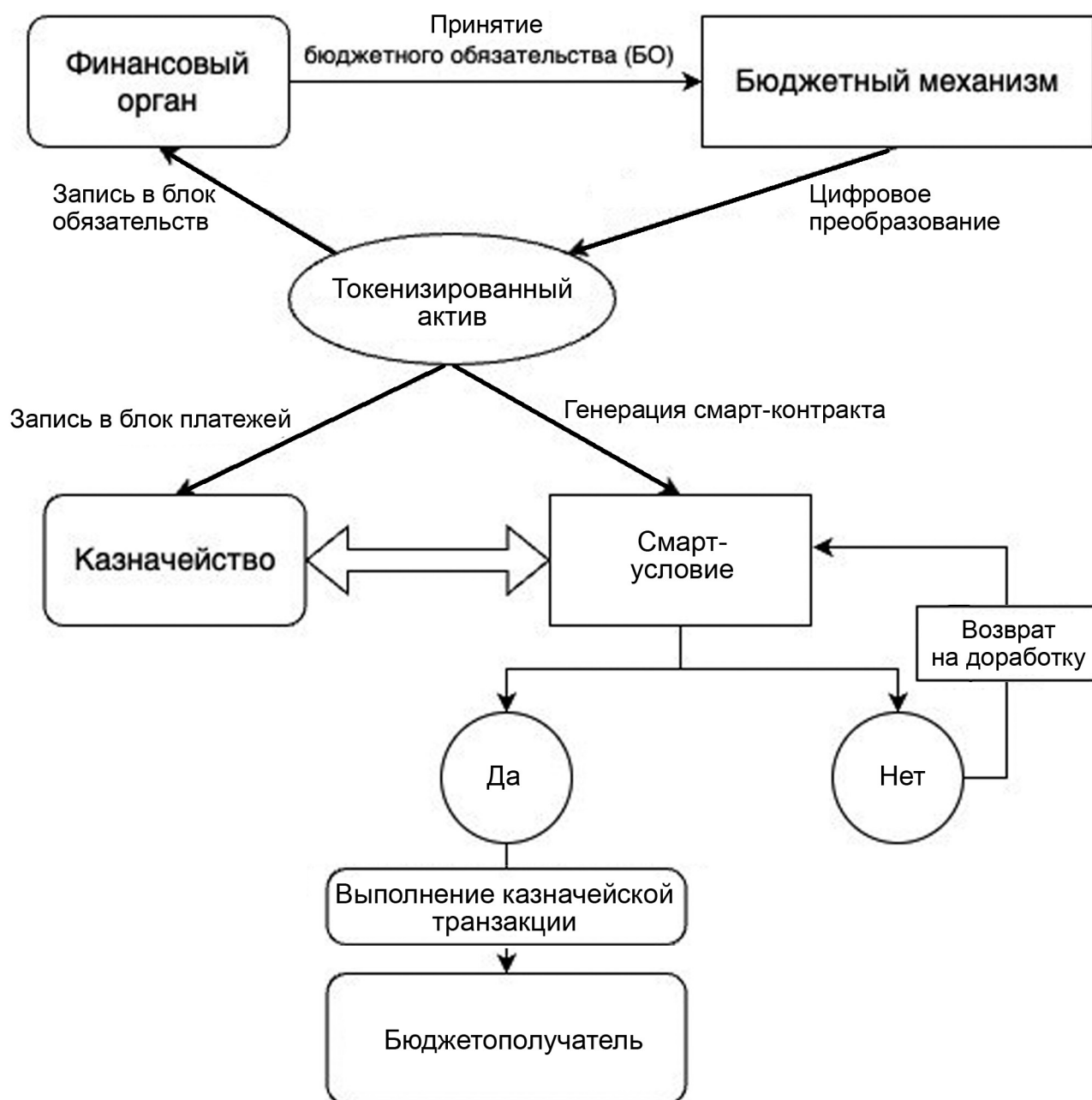

Рис. 2. Блок-схема токенизации бюджетных механизмов в рамках модели национальной метавселенной общественных финансов России. Составлен автором

1) запись в блок расходных обязательств (финансовый орган);

2) запись в блок казначейских платежей;

3) формирование смарт-контракта, содержащего алгоритмизированные условия (например, «государственное задание выполнено», «соглашение заключено», «лимиты доведены» или др.);

4) акцептование казначейского платежа при выполнении смарт-контракта.

По мнению автора, описанные цифровые манипуляции с бюджетными механизмами в перспективе могут позволить полностью алгоритмизировать финансовое администрирование (согласование, проверку, визирование и пр.) при планировании и исполнении бюджетных ассигнований. Кроме того, миграция бюджетных инструментов в цифровые пространства метавселенных может повысить прозрачность проводимых бюджетных процедур, операций и действий. Комбинированное применение блокчейн-платформы и сервисов метавселенной также усилит позиции государственного финансового контроля при реализации национальных программ и федеральных проектов.

Взаимосвязи операционных процессов при токенизации бюджетных механизмов для рассматриваемой модели проиллюстрированы на блок-схеме (рис. 2).

Подводя итог проведенному исследованию, важно отметить, что, несмотря на действующие санкционные и технологические ограничения, цифровая трансформация российской экономики продолжает набирать обороты. Лидирующие позиции в развитии отечественной цифровой среды сегодня занимает государственный сектор, внедряющий в работу подчиненных структур различные сервисы, приложения и системы. При этом используемые для управления общественными финансами ИТ-системы целесообразно дополнить современными цифровыми инновациями, способными интегрировать бюджетный процесс с масштабируемым цифровым пространством.

В рамках проведенного анализа было установлено, что актуальным направлением раз-

вития цифровых пространств являются метавселенные. По мнению автора, дальнейшее развитие ИТ-инструментария общественных финансов может происходить в формате национальной метавселенной с закрытой блокчейн-сетью. Предлагаемая автором модель национальной метавселенной содержит открытый (расходные обязательства перед физическими лицами и бизнесом) и закрытый (расходные обязательства перед ПБС и участниками бюджетного процесса) контуры централизованного блокчейн. Вместе с тем основные бюджетные механизмы в формате метавселенной могут быть токенизированы (например, через технологию смарт-контрактов), что позволит оптимизировать бюджетные транзакции и повысить прозрачность расходования бюджетных ассигнований.

Библиографический список

1. *Городнова Н.В.* Цифровая экономика: развитие NFT-рынка и смарт-контрактов // Вопросы инновационной экономики. 2022. № 2. С. 949—966.
2. *Кинсбургская В.А.* Теоретическое осмысление целесообразности применения технологий блокчейн в бюджетных отношениях (на основе изучения опыта Нидерландов) // Финансы и управление. 2020. № 1. С. 53—70.
3. *Корси М.В.* Теоретические основы виртуальной реальности // Актуальные исследования. 2023. №10 (140). С. 19—23. URL: <https://apni.ru/article/5790-teoreticheskie-osnovi-virtualnoj-realnosti>.
4. Криптовалюты: тренды, риски, меры. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf.
5. Оценка текущего состояния федеральных государственных информационных систем с точки зрения перспектив цифровизации государственного управления. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/684/pepquqogiajfpxi8zvsbpgzmdzl03uzk.pdf>.
6. *Славин О.А., Гринь Е.С.* Обзор технологий виртуальной и дополненной реальности // Труды института системного анализа Российской академии наук. 2019. № 3. С. 42—54.
7. GovTech Maturity Index (GTMI) Data Dashboard. URL: <https://www.worldbank.org/en/data/>

interactive/2022/10/21/govtech-maturity-index-gtmi-data-dashboard.

8. *Park S.M., Kim Y.G.* A metaverse: taxonomy, components, applications, and open challenges. *IEEE Access*. 2021. Vol. 10. P. 4209—4251. DOI: 10.1109/ACCESS.2021.3140175.

9. *Han D.D., Bergs Y., Moorhouse N.* Virtual reality consumer experience escapes: preparing for the metaverse // *Virtual Real*. 2022. Vol.

26. P. 1443—1458. DOI: 10.1007/s10055-022-00641-7.

10. Metaverse Market to grow by USD 1,152.35 billion from 2022 to 2027. URL: <https://finance.yahoo.com/news/metaverse-market-grow-usd-1-063000766.html>.

11. Statista: Metaverse — Worldwide. URL: <https://www.statista.com/outlook/amo/metaverse/worldwide#>.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

*К. О. ЛИТВИНСКИЙ, кандидат
экономических наук, доцент, заведующий
кафедрой экономики и управления
инновационными системами, Кубанский
государственный университет
e-mail: litvinsky@econ.kubsu.ru*

*К. О. ЩЕРБИНА, преподаватель
кафедры экономики и управления
инновационными системами, Кубанский
государственный университет
e-mail: qpakyeah@gmail.com*

Аннотация

Институциональная система туризма Краснодарского края объединяет в себе формальные и неформальные институты, которые регулируют и организуют деятельность туристической отрасли в регионе. Институциональная система туризма Краснодарского края многогранна и сложна, включает различные уровни и сферы влияния. Она представляет собой важный фактор, определяющий эффективность и устойчивость развития туризма в регионе.

Ключевые слова: институционализм, институты, институты, региональная экономика, туризм.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_45

Институционализм — это теоретический подход в области социальных наук, который уделяет особое внимание роли институтов в общественной жизни и их влиянию на поведение людей. Институты могут включать формальные организации, такие как правительство или банки, а также неформальные нормы и обычаи, которые регулируют поведение в определенных общественных ситуациях [2].

Институционализм развился в ответ на классические экономические теории, сторонники которых считали, что люди рациональны и всегда принимают оптимальные для своих интересов решения. Институционалисты же утверждают, что поведение людей ограничено не только их личными интересами, но и нормами и правилами, которые регулируют их действия.

Институционализм включает в себя различные подходы: новый институционализм, институциональная экономика, институциональная социология и др. Сторонники всех этих теоретических и методологических подходов пытаются объяснить, как институты влияют на социальные процессы и поведение людей.

Институционализм играет важную роль в развитии туризма. Туризм — это сложная социально-экономическая система, которая включает множество институтов: правительственные органы, туристические ассоциации, туроператоров, гостиничные компании и т. д.

Институционализм в туризме может быть использован для анализа роли институтов в формировании туристического рынка и определения факторов, которые влияют на развитие туризма в определенной стране или регионе.

Например, в рамках нового институционализма можно рассмотреть, как правительственные институты регулируют туристический рынок законами и правилами, влияют на развитие туризма через налоговые льготы и другие стимулы, а также как они взаимодействуют с другими институтами: туристическими ассоциациями и гостиничными компаниями.

Институционализм также может быть использован для изучения влияния культурных институтов на туризм. Например, даст возможность исследовать, как традиции и обы-

чай определенной культуры привлекают туристов в определенные регионы или страны и как эти культурные институты могут повлиять на развитие там туризма.

Существует несколько ключевых научных подходов к развитию институционализма и институций [4]. Рассмотрим 4 из них.

1. Новый институционализм — это подход, который активно развивался в социологии, экономике и политической науке в последние десятилетия. Новый институционализм сосредотачивается на роли институций в формировании социальных отношений, поведения людей и экономических процессов. Этот подход предполагает, что институты играют ключевую роль в общественном развитии, так как формируют правила и нормы, которые регулируют поведение людей и организаций.

2. Институциональная экономика — это научный подход, в рамках которого изучается взаимосвязь между институтами и экономическими процессами. Институциональная экономика исходит из того, что институты влияют на формирование экономических отношений и поведения, а также определяют правовую, политическую и социальную среду, в которой функционирует экономика.

3. Теория социальных институтов — это подход, предусматривающий изучение роли институтов в формировании социальной структуры общества. Теория социальных институтов предполагает, что институты являются ключевыми элементами социальной структуры, определяющими способы взаимодействия людей и групп, а также формируют социальную идентичность.

4. Теория институциональной эволюции — это подход, в рамках которого исследуются постепенные изменения в институциональной сфере общества. Теория институциональной эволюции предполагает, что институты трансформируются под воздействием различных факторов, таких как технологический прогресс, социальные и политические изменения и т. д.

Это лишь некоторые из ключевых научных подходов к развитию институционализ-

ма и институций. В зависимости от области знания и конкретных исследовательских задач могут использоваться и другие подходы и методологии.

Изучение институционализма и институтов — это многопрофильная и междисциплинарная область научных исследований.

Отметим ученых, внесших значительный вклад в изучение институционализма и институтов.

1. Дуглас Норт — американский экономист, который получил Нобелевскую премию по экономике в 1993 г. за свои исследования в области нового институционализма. Его работа «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики» — один из ключевых трудов в этой сфере.

2. Майкл Фуке — американский социолог, работающий в области теории социальных институтов. Он представил концепцию «классических институтов», которые являются ключевыми элементами для социальной структуры и взаимодействия людей.

3. Джон Мейнард Кейнс — британский экономист, который разработал теорию институциональных изменений, утверждая, что эти изменения могут оказывать большое влияние на экономические процессы.

4. Рональд Коуз — американский экономист, получивший Нобелевскую премию по экономике в 1991 г. Он создал концепцию «прав собственности», которая является ключевым элементом институциональной экономики [3].

Особенности подходов ученых и исследователей в области институционализма и институтов могут варьироваться в зависимости от конкретной области знаний и исследовательских задач. Общим здесь является акцент на роли институтов в формировании социальных отношений и поведения людей, а также на значимости изменений в институциональной сфере для общественного развития. В рамках многих подходов подчеркивается важность анализа контекста и места конкретных институтов в социальной системе, а также их взаимосвязи и взаимодействия с другими институтами и социальными процессами.

Некоторые ученые исследуют институционализм с точки зрения экономической теории, подчеркивая, что институты могут быть рассмотрены как «правила игры» в экономической сфере. Другие ученые смотрят на институты с точки зрения социальной теории, исследуя их роль в формировании социальных норм, ценностей и практик.

При изучении институционализма важен также анализ исторических, культурных и политических контекстов, в которых институты функционируют, поскольку институты не являются независимыми от других социальных процессов и организаций.

В целом изучение институционализма и институтов — важный элемент анализа социальных и экономических процессов в обществе. Оно позволяет понять, как институты влияют на различные стороны жизни людей и как изменения в институциональной сфере могут воздействовать на экономический и социальный прогресс.

Рассмотрим некоторые подходы к институционализму в России.

1. Институциональная экономика А.Н. Горина. Этот подход предполагает, что экономические институты — основа экономического роста и процветания. Институты позволяют создать благоприятную экономическую среду, обеспечивают устойчивый экономический рост и способствуют формированию качественного институционального окружения для бизнеса.

2. Институциональная теория О.В. Булыгина. Она ориентирована на изучение роли институтов в формировании экономических, социальных и политических структур. Предполагается, что институты формируются и трансформируются в соответствии с социально-экономическими и политическими изменениями в обществе и сами влияют на развитие социума.

3. Институциональная теория А.Е. Яковлева. Этот подход ориентирован на изучение институциональных проблем, связанных с экономическим ростом и развитием. Согласно данной теории, формирование и функционирование институтов зависит от

экономических, политических, социальных и культурных условий, а также от особенностей национальной истории и традиций.

4. Институциональная теория А.А. Аузана. Этот подход ориентирован на изучение взаимосвязи между институтами и экономическим ростом, развитием инноваций и повышением конкурентоспособности. Предполагается, что институты играют ключевую роль в формировании инновационной экономики и повышении конкурентоспособности страны [6].

В целом все указанные подходы к изучению институционализма и институтов имеют общие черты, но при этом они ориентированы на разные аспекты исследования, учитывают экономические, политические, социальные и культурные факторы, определяющие формирование и функционирование институтов, а также их роль в экономическом росте и развитии. Кроме того, в рамках этих подходов уделяется внимание влиянию институциональной среды на принятие решений и поведение людей, а также на развитие и изменение общества в целом.

Одним из ключевых аспектов в этих концепциях является идея, что институты не статичны, а находятся в состоянии постоянной адаптации к изменяющимся условиям. Таким образом, эти подходы представляют собой инструменты для анализа того, как институты формируются, как они функционируют и влияют на развитие экономики и общества.

Зарубежные теории развития институционализма имеют и сходство, и отличия от теорий российских ученых.

Сходство может заключаться в том, что и зарубежные, и российские ученые отмечают важность институций для экономического и социального развития. Все ученые подчеркивают, что институты играют ключевую роль в формировании правил игры на рынках и в обществе в целом, в том числе в сфере туризма. Кроме того, как зарубежные, так и российские исследователи признают, что институции могут изменяться и адаптироваться к новым условиям.

Отличия могут заключаться в том, что некоторые российские ученые уделяют большее внимание институциональной среде в России, роли государства в формировании институтов, а также специфике российской экономической и политической системы и ее влиянию на институты. Зарубежные же ученые, в свою очередь, часто обращаются к концепции корпоративизма, а также к роли глобализации в изменении институциональной среды.

Теории развития институционализма и институтов применимы к туристической сфере, поскольку это одна из важнейших отраслей экономики, а институты играют в формировании правил игры на рынках ключевую роль.

Так, институциональный подход может быть использован для изучения влияния правительственных и частных институтов на развитие туризма в различных странах и регионах. Кроме того, этот подход может помочь в анализе влияния культурных и социальных институтов на развитие туристической индустрии, а также в исследовании процессов адаптации институтов к новым условиям, например, в связи с изменением климатических условий или технологическими новшествами.

Теории развития институтов также могут быть применены для изучения трансформаций туристической индустрии в условиях глобализации, а также в контексте изменения роли государства в регулировании туризма.

В Краснодарском крае институционализм имеет важное значение для развития туризма. Краснодарский край — один из самых популярных туристических регионов в России, где развиты различные виды туризма, включая пляжный, экологический, горнолыжный, винный и др.

Правительственные институты Краснодарского края играют значимую роль в развитии туризма, создавая благоприятные условия для инвесторов и туристов. Например, правительство Краснодарского края разрабатывает стратегии и планы по развитию туризма, поддерживает инвестиции в туризм, содействует созданию новых туристических объектов и продвижению региона как туристического направления.

Культурные институты также важны для развития туризма в регионе. Например, Краснодарский край богат историческими и культурными достопримечательностями, которые привлекают туристов. Также в регионе проводятся различные культурные мероприятия, стимулирующие развитие туризма.

Туристические ассоциации и гостиничные компании — важные институты туротрасли Краснодарского края. Они предлагают широкий спектр туристических услуг и оказывают значительное влияние на их качество.

Таким образом, институционализм играет важную роль в развитии туризма в Краснодарском крае, создавая благоприятные условия для инвесторов и туристов, поддерживая развитие туристической инфраструктуры, привлекая туристов и продвигая регион как туристический бренд.

Институционализм — это социологическая и экономическая теория, которая утверждает, что институты играют важную роль в формировании поведения людей в обществе. Институты — это формальные и неформальные правила, нормы, ценности и обычаи, регулирующие поведение людей в определенных сферах жизни, таких как экономика, политика, культура и т. д. [7].

Институты являются ключевыми элементами в институциональной теории. Они могут быть формальными (законы, правила, организации) или неформальными (культурные традиции, обычаи, социальные нормы). Институты обычно имеют стабильный характер и могут существовать в течение длительного времени, определяя поведение людей в различных сферах жизни.

Институционализм предполагает, что институты могут иметь большое влияние на поведение людей и на общественные процессы. Например, экономические институты, такие как рынки и правительственные регуляторы, могут определять, какие товары и услуги будут производиться и распределяться в обществе. Политические институты (конституции и законы) могут определять, какие права и свободы будут гарантированы гражданам.

В Краснодарском крае существует ряд институтов, которые играют важную роль в развитии туризма и обеспечивают его устойчивость.

Один из ключевых институтов туризма в Краснодарском крае — это Краснодарское региональное отделение Российского географического общества (РГО). Оно осуществляет научно-исследовательскую деятельность в области географии и туризма, проводит экспедиции и научные конференции, организует экскурсии и туристические мероприятия.

Еще один важный институт туризма — это Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края. Оно занимается разработкой и реализацией государственной политики в области туризма в Краснодарском крае, поддержкой туристических компаний и организаций, проведением мероприятий и кампаний, направленных на привлечение туристов.

Также в Краснодарском крае существует ряд других институтов, которые влияют на развитие туризма в регионе. Это, например, курортные гостиничные комплексы, туроператоры и турагенты, образовательные учреждения, предоставляющие образовательные программы в области туризма, и др.

Институты туризма в Краснодарском крае (рис. 1) играют важную роль в развитии туризма и обеспечении его устойчивости путем создания благоприятной инфраструктуры, поддержки туристических компаний и организаций, проведения мероприятий и кампаний по привлечению туристов. Они также помогают улучшать качество предоставляемых услуг и повышать культурный и образовательный уровень туристической индустрии в Краснодарском крае.

С начала 2010-х гг. Краснодарский край активно развивал туризм как одну из основных отраслей экономики. Это привело к росту количества туристических объектов и услуг, а также к появлению новых игроков на туристическом рынке. В связи с этим произошли изменения в институциональной сфере туризма в регионе. Были созданы новые организации и структуры, которые занимаются развитием туризма в Краснодарском крае, расширены функции уже существующих.

Одним из примеров новых институтов туризма является Министерство курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края, которое было создано в 2014 г. Оно занимается координацией деятельности в области туризма на территории Красно-

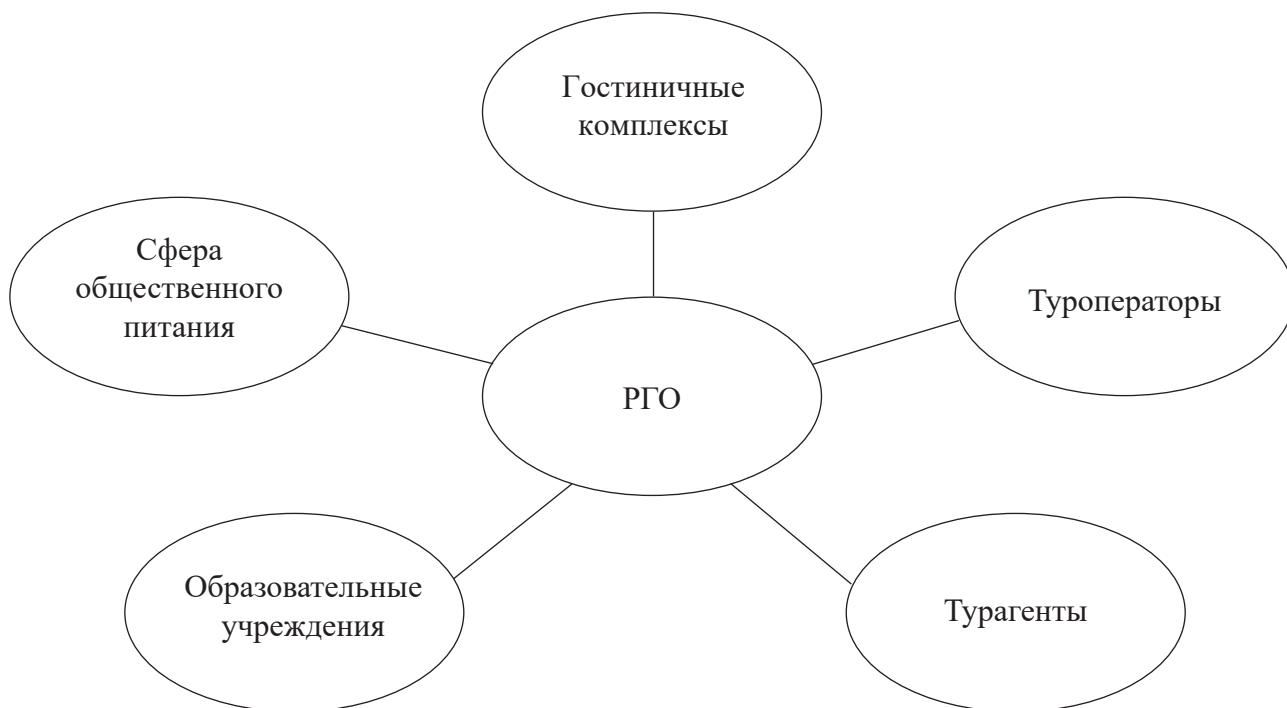

Рис. 1. Институты туризма Краснодарского края

дарского края, осуществляет маркетинговые исследования, поддерживает туристические компании и организации, проводит культурно-туристические мероприятия и т. д. Также в последние годы в Краснодарском крае активно развиваются частные институты туризма, такие как туроператоры, турагентства, гостиничные комплексы и т. д. Они предлагают различные туристические услуги и помогают привлекать туристов в регион [5].

На основании приведенной информации можно выделить 6 ключевых направлений для развития институциональной среды туризма в Краснодарском крае.

1. Улучшение качества и эффективности деятельности государственных институтов, отвечающих за развитие туризма в регионе. Это создание новых органов управления и оптимизация работы существующих, повышение уровня компетенции сотрудников и внедрение новых инструментов и технологий.

2. Повышение уровня институциональной поддержки для малых и средних предприятий в сфере туризма, включая создание более привлекательной инвестиционной среды, улучшение доступа к финансовым ресурсам и развитие бизнес-инфраструктуры.

3. Развитие инновационных технологий и методов в туризме, таких как использование цифровых платформ для бронирования и продажи туристических услуг, анализ потребительского поведения и управление ценообразованием.

4. Создание эффективной системы стандартизации и сертификации туристических услуг и объектов, способствующей повышению качества услуг и доверия со стороны потребителей.

5. Развитие культурно-образовательного туризма, который способствует сохранению и популяризации культурного наследия региона и повышает его привлекательность для туристов.

6. Совершенствование институциональной среды в области экологического туризма, включая создание и соблюдение экологических стандартов и привлечение инвестиций в экологически чистые проекты [1].

Таким образом, основная задача заключается в создании благоприятной институциональной среды для развития туризма, что позволит региону привлекать больше туристов и увеличивать доходы.

Институциональная система туризма Краснодарского края включает в себя набор формальных и неформальных институтов, которые регулируют и организуют деятельность туристической отрасли в регионе. К формальным институтам можно отнести законы, правила и нормы, установленные государственными и муниципальными органами власти, а также созданные ими институты управления и контроля за развитием туризма.

Неформальные институты — традиции, обычаи и социально-культурные нормы, которые формируются в процессе взаимодействия различных социальных групп и индивидуумов. Кроме того, институциональная система туризма Краснодарского края включает в себя институты, связанные с экономическими и технологическими аспектами туризма, — инвестиции, маркетинг, информационные технологии и т. д.

В целом институциональная система туризма Краснодарского края представляет собой важный фактор, определяющий эффективность и устойчивость развития туризма в регионе.

Несмотря на то что институциональная система туризма Краснодарского края имеет множество положительных характеристик, существуют и уязвимые места:

1) недостаточная координация между государственными и частными институтами в сфере туризма, что может привести к нерациональному использованию ресурсов и конкуренции между различными игроками на рынке;

2) неэффективная работа государственных институтов, отвечающих за развитие туризма в регионе, включая низкий уровень компетенции сотрудников, отсутствие инновационных инструментов и технологий, а также слабую координацию между различными органами управления;

3) низкий уровень развития туризма в отдельных районах и муниципалитетах Краснодарского края, что может привести к неэффективному использованию потенциала региона и снижению конкурентоспособности;

4) недостаточное внимание к вопросам экологической устойчивости туризма, что может негативно сказаться на окружающей среде и привести к нежелательным социально-экономическим последствиям;

5) недостаточное внимание к развитию туристической инфраструктуры (транспортной и гостиничной), что может привести к недостатку удобств для туристов и снижению качества обслуживания.

Исходя из выявленных уязвимых мест институциональной системы туризма Краснодарского края, можно предложить комплексное решение, которое будет включать в себя 7 шагов.

1. Развитие и укрепление институций управления туризмом в регионе, включая создание новых органов управления и оптимизацию работы существующих, повышение уровня компетенции сотрудников и внедрение новых инструментов и технологий.

2. Разработка и реализация программ по обучению и повышению квалификации работников туристической индустрии в Краснодарском крае с целью улучшения качества услуг и имиджа региона.

3. Привлечение инвестиций для развития туризма в Краснодарском крае с помощью создания инвестиционных проектов и проведения мероприятий, направленных на привлечение инвесторов.

4. Развитие туристической инфраструктуры региона, включая строительство новых гостиниц, ресторанов, магазинов, развлекательных и спортивных объектов.

5. Продвижение туристического продукта Краснодарского края на международном рынке с помощью участия в выставках и конференциях, организации рекламных кампаний и создания туристических маршрутов, направленных на привлечение иностранных туристов.

6. Создание условий для развития экотуризма в регионе с помощью охраны природных ресурсов и устойчивого использования природных богатств.

7. Сотрудничество с другими регионами и странами для развития туризма, включая обмен опытом и знаниями, проведение совместных мероприятий и разработку совместных туристических продуктов.

Такое комплексное решение поможет улучшить институциональную систему туризма в Краснодарском крае, создав условия для устойчивого развития туристической индустрии и привлечения большего числа туристов в регион.

На основании изложенного можно сформулировать основные выводы относительно развития институционализма в туристической сфере.

1. Институциональный подход важен для понимания и управления туристическим сектором в Краснодарском крае.

2. Необходимые условия для развития туризма в регионе: укрепление институций управления туризмом, создание новых органов управления, оптимизация работы существующих, повышение уровня компетенции сотрудников и внедрение новых инструментов и технологий.

3. Несмотря на отсутствие общепринятой методологии, российские ученые выделяют ряд ключевых концепций и подходов, таких как эволюционизм, институциональный детерминизм, институциональная экономика и др.

4. Рекомендуется улучшать качество и эффективность деятельности государственных институтов, отвечающих за развитие туризма в регионе, а также проводить научные исследования в области туризма, чтобы улучшить понимание факторов, влияющих на его развитие.

5. Необходимо развивать туризм, учитывая уникальность территории Краснодарского края, а также принимая во внимание местные традиции, культуру и экологию.

6. Кубанский государственный университет может активно заниматься изучением и

Рис. 2. Институциональный механизм Краснодарского края в перспективе

развитием туризма, проводить исследования, выступать в качестве эксперта и консультанта по вопросам туризма в Краснодарском крае.

7. Важно улучшить координацию и сотрудничество между различными заинтересованными сторонами, такими как государственные институты, бизнес-сообщество и общественные организации, для эффективного развития туризма в регионе (рис. 2).

Таким образом, очевидна необходимость укрепления институциональной системы управления туризмом в Краснодарском крае для обеспечения устойчивого развития туризма в регионе. Следует провести анализ текущей ситуации и выявить уязвимые места в системе, затем принять комплексное решение, направленное на улучшение работы государственных институтов, отвечающих за развитие туризма, повышение уровня компетенции сотрудников, внедрение новых инструментов и технологий, а также создание новых органов управления и оптимизацию работы существующих. Кроме того, важно активно привлекать научные и образовательные учреждения, в том числе Кубанский государственный университет, в качестве экспертов

и консультантов в вопросах развития туризма и для проведения исследований.

Библиографический список

1. Волкова Т.А., Максимов Д.В., Миненкова В.В. Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края: основные показатели и прогноз развития // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 3 (39), С. 48—56.
2. Гельруд Я.Д., Кибалов Е.Б. Оценка стратегической эффективности крупномасштабных инфраструктурных проектов в ситуации неопределенности: проектный подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2021. Т. 21, № 3. С. 113—122.
3. Гудакова Л.В. Институциональная среда экономики с позиций теории институционализма // Экономический вестник. 2022. Т. 1, № 3. С. 4—12.
4. Кибалов Е.Б., Шибикин Д.Д. Оценка крупномасштабных железнодорожных проектов: неосистемный подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2019. Т. 19, № 3, С. 104—115.
5. Кружалин В.И., Кружалин К.В., Шабалин Н.В. Современное состояние туризма и вопро-

сы кадрового обеспечения туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 4 (40). С. 17—21.

6. *Лебедев А.Е.* Международный институционализм в аграрно-промышленном комплексе Алтайского края // Труды молодых ученых Ал-

тайского государственного университета. 2016. № 13. С. 116—119.

7. *Ямщикова Т.Н., Журавлева Т.А.* Институционализм и современные социально-экономические тенденции общественного развития // Экономическая наука современной России. 2020. № 3 (90). С. 7—18.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СУДОХОДНОЙ ОТРАСЛИ НОВЫХ РЕГИОНОВ

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*Н.В. ХУБУТИЯ, старший преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: nhubutiya@mail.ru*

Аннотация

Современные экономические реалии обуславливают необходимость формировать условия устойчивого роста экономик новых регионов, перезапустить работу ключевых отраслей и предприятий. Судоходные предприятия представляют собой транспортную вертикаль промышленности нового регионального пространства. Определены направления по привлечению инвестиций в отрасль, а также рассмотрены основные элементы временного единого налога для судоходных предприятий.

Ключевые слова: *новое региональное пространство, предприятие, инвестиционная привлекательность, морской торговый порт, судостроение, судоремонт, судоходная вертикаль, инвестиционное обеспечение, временный единый налог.*

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_54

Реинтеграция Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР), Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации началась 5 октября 2022 г. Главное условие функционирования экономики новых регионов — активное внедрение производственных и управленческих инноваций, адаптация и модернизация ключевых отраслей. В частности, появилась возможность реализовать преимущества в сфере нематериальных активов, когда не только производственные (даже современные) мощности и ресурсы выступают специфическим товаром и основой модернизации соответствующих систем управления. Дефицит собственных финансовых ресурсов новых регионов стимулирует их к поиску

новых источников привлечения инвестиций. Анализ существующих экономических проблем и перспектив судоходных предприятий новых регионов (рис. 1) даст возможность сформировать стратегию инвестиционного обеспечения.

С целью привлечения инвестиций на предприятия необходимо уделить внимание основным составляющим элементам, условиям рыночной и бизнес-среды данной отрасли и элементам механизма инвестиционного обеспечения. Для этого перейдем к анализу работы основных морских торговых портов ДНР и Запорожской, Херсонской областей (используя данные Администрации морских портов, официальных сайтов), что позволит выделить конкурентные преимущества, проблемы и перспективы их развития. Прежде всего актуальным для судоходных предприятий новых регионов остается создание вертикально интегрированных структур, которые могут сочетать судостроение, судоремонт, портовую деятельность, производство аграрной или промышленной продукции, морские грузовые перевозки для уменьшения себестоимости производства. Рассмотрение вертикали судоходной отрасли необходимо начать с определения позиционирования торговых портов. На территории нового регионального пространства РФ действуют 4 крупных морских торговых порта: Мариупольский, Бердянский, Скадовский и Херсонский [10—13].

Мариупольский морской торговый порт (на рис. 1 отмечен цифрой 1), размещен на территории северо-западного побережья Таганрогского залива Азовского

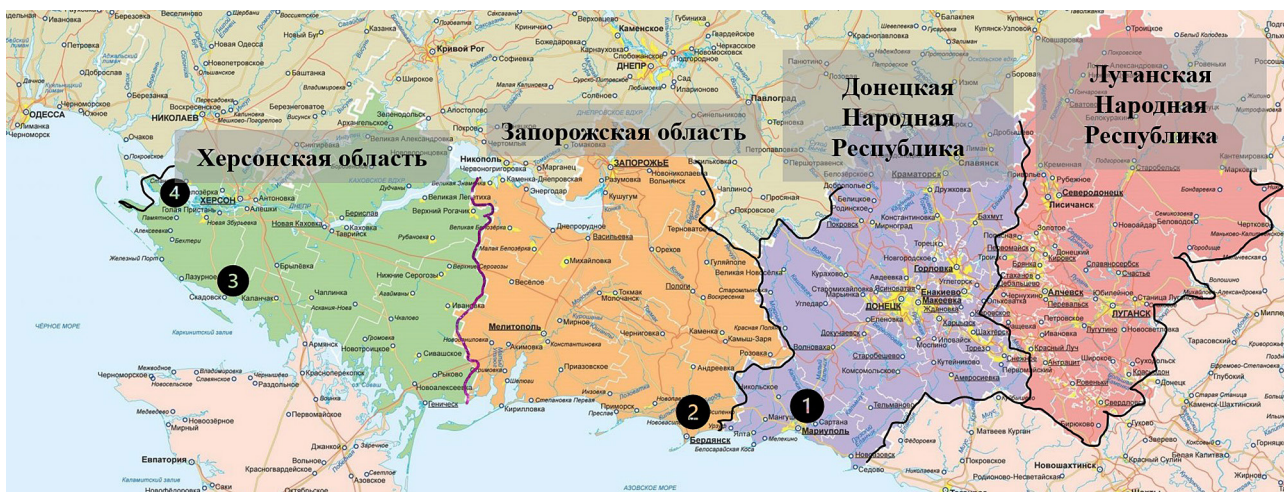

Рис. 1. Новое региональное пространство Российской Федерации (составлено автором на основании [6—9])

моря (г. Мариуполь, ДНР). Протяженность причальной линии морского порта составляет 3,9 км (20 причалов) с глубинами до 10 м. Портовая деятельность обслуживается железнодорожной станцией «Мариуполь-Порт». К порту ведут автомобильные дороги. Пропускная способность Мариупольского морского торгового порта достигает 38,8 млн т в год [1]. Общий объем переработки грузов Мариупольского морского торгового порта в 2012 г. составлял 14,9 млн т. В 2020 и 2021 гг. данный показатель равнялся соответственно 23,2 и 24,1 млн т [5]. Несмотря на сложные условия внешней среды (проведение специальной военной операции на востоке Украины, ограничения железнодорожного сообщения, ограничения на проход морских судов в акваториях Азовского и Черного морей), Мариупольский морской торговый порт остается стратегически важным логистическим элементом морского хозяйственного комплекса нового регионального пространства.

Ещё одним элементом судоходного комплекса нового регионального пространства стал Бердянский морской торговый порт (на рис. 1 обозначен цифрой 2), расположенный в северо-восточной части Бердянского залива (г. Бердянск, Запорожской области). Причальная линия порта составляет 1,6 км (9 причалов), с глубинами до 9 м. Портовую инфраструктуру дополняют автомобильные и железнодорожные пути.

Пропускная способность терминалов Бердянского морского торгового порта достигла 7,2 млн т в год [7]. Общий объем переработки грузов Бердянским морским торговым портом в 2013 г. составлял 2,5 млн т, в 2017 г. — 3,8 млн т, а в 2021 г. — 6,1 млн т.

Скадовский морской торговый порт (на рис. 1 обозначен цифрой 3) расположен на северном берегу Джарылгацкого залива Черного моря (г. Скадовск, Херсонской области). Причальная линия порта составляет 0,8 км (5 причалов) с глубинами до 6 м. Сухопутная связь с портом осуществляется только автомобильным транспортом. Потенциальная емкость терминалов Скадовского морского торгового порта достигает 1,8 млн т в год [13—15]. Общий объем переработки грузов Скадовского морского торгового порта в 2012 г. составлял 180 тыс. т, а в 2021 г. — 2,2 тыс. т, что говорит о прекращении функционирования порта.

Последним рассмотренным нами элементом судоходной вертикали является Херсонский морской торговый порт (на рис. 1 обозначен цифрой 4), размещающийся на правом берегу Днепра, в 15 км от его устья (г. Херсон Херсонской области). Протяженность линии причалов порта составляет 1,5 км (7 причалов) с глубинами до 10 м. Инфраструктура порта включает железнодорожную станцию «Херсон-Порт» и две автомобильные дороги. Пропускная способ-

ность терминалов Херсонского морского торгового порта достигает 9,3 млн т в год. Базовый объем переработки грузов порта в 2012 г. составлял 3,8 млн т, а в 2021 г. — 2,4 млн т, другими словами, объемы грузов Херсонского морского торгового порта постепенно сокращались.

Таким образом, деятельность морских торговых портов в транспортно-грузовой системе нового регионального пространства характеризуется снижением объемов переработки грузов на протяжении последних 15 лет. Причем большинство морских торговых портов используют 50 % своей потенциальной пропускной способности. Таким образом, проблемы развития морских перевозок и повышения эффективности систем управления финансово-хозяйственной деятельностью морских торговых портов очень актуальны.

Несмотря на падение грузооборота, увеличилась доля транзитных доходов, что стабилизировало и увеличивало объемы доходов от основной деятельности морских торговых портов [11—14]. Ключевой причиной подобных тенденций стали прямые инвестиции иностранных компаний и институтов в судоходную отрасль украинского государства. Так, на рис. 2 представлена динамика показателей инвестирования в судоходную отрасль Украины по данным Всемирного банка, OECD.

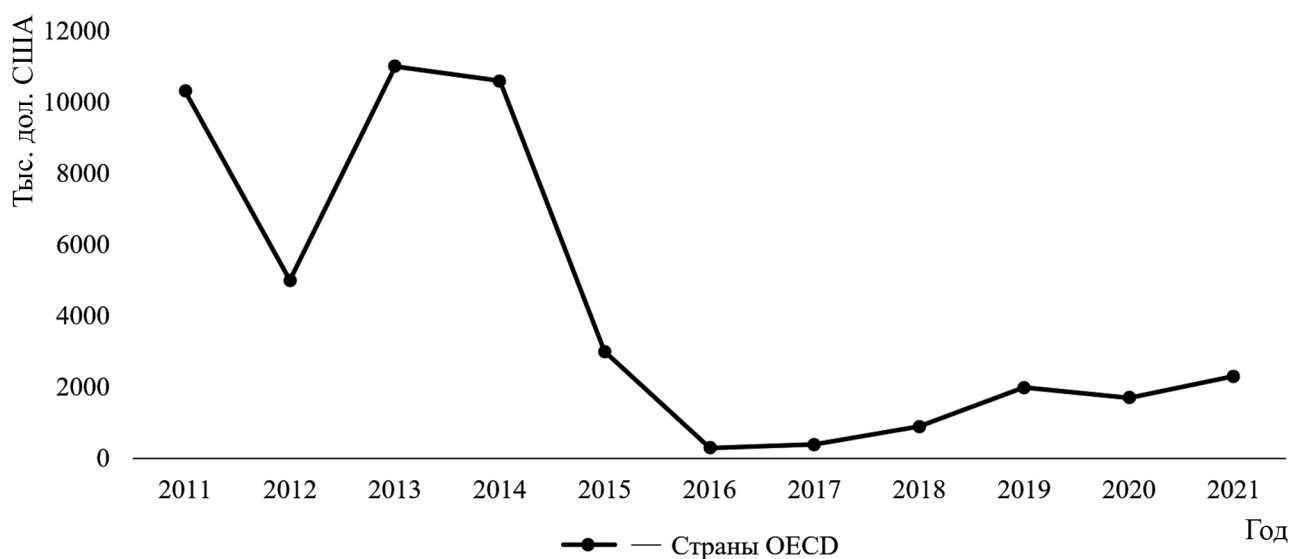

Рис. 2. Динамика объемов прямых инвестиций в судоходную отрасль Украины стран — членов OECD в течение 2011—2021 гг., тыс. дол. США (составлен авторами на основании [11, 14])

Исследуя инвестиционные потоки в судоходную отрасль со стороны международных институтов можно отметить: среди них за исследуемый период с 2011 по 2021 г. максимальный объем инвестиций пришелся на 2012—2013 гг., а начиная с 2014 г. инвестиционные вливания сократились и к концу рассматриваемого периода были практически прекращены. Следует отметить отрицательные ожидания инвесторов, снижающие рост показателя инвестиционной привлекательности. Увеличение валютного курса доллара США к местной валюте, разрыв экономических связей с судоходными предприятиями СНГ, отсутствие капитальных вложений в модернизацию судоходных компаний отразилось на всех элементах отраслевой вертикали.

Как мы видим, источником инвестиций для предприятий судоходной отрасли выступали привлеченные ресурсы, что обусловило стабильность экономического развития отрасли до 2014 г., при этом отсутствовали эффективные инструменты реализации собственных ресурсов.

С учетом современных тенденций возникает необходимость формирования новых способов сотрудничества между реципиентами и донорами капитала. Успешное формирование, использование механизмов привлечения инвестиций позволит предприятиям новых регионов своевременно привлекать необхо-

димый объем средств, повысит устойчивость и конкурентоспособность предприятий в условиях перехода в новое экономико-правовое поле. На протяжении десятилетий судоходная отрасль четырех регионов не осуществляла всестороннюю модернизацию основных средств, не были сформированы инновационные ориентиры, отсутствовали стратегии развития. Разработанные ранее украинским государством законодательные инициативы (создание флота, перестройка терминалов) реализовывались за счёт кредитных средств банков («Райффайзен Банк» и ЧАО «Завод “Кузница на Рыбальском”») либо концессионных соглашений ВОО (Build-Own-Operate), что означало передачу государственной собственности в руки акционеров внешних инвесторов.

Предприятия судоходной отрасли нового регионального пространства нуждаются, помимо модернизации технико-технологической системы также в обновлении механизма управления финансово-хозяйственной деятельностью. Именно долговременное экономическое развитие обеспечит выход предприятий на новые финансовые рынки, создаст условия для реализации инновационной и

конкурентоспособной продукции. Модернизация управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятий обеспечит эффективность функционирования предприятий, развитие инфраструктуры и конкурентоспособность отечественного транспортного комплекса и экономики в целом. В соответствии с выводами Администрации морских торговых портов Черноморско-Азовского бассейна конкурентные преимущества определены и представлены в табл. 1.

Наряду с преимуществами транспортно-логистических предприятий новых регионов очевиден комплекс проблем системного характера [1, 7]. Дезинтеграционные тенденции проявляются не только в разрыве политических, экономических и торговых связей со странами СНГ, но и в отсутствии комплексной интеграции в европейское бизнес-сообщество (прямые инвестиции обеспечивали только операционные потребности судоходной отрасли, не приводя к глубоким преобразованиям, не реализовывались морские проекты инфраструктурных преобразований под европейские стандарты). Далее представлены международные проекты и программы, в которых были задействованы такие виды

Таблица 1

Конкурентные преимущества судоходной отрасли новых регионов на отечественном и мировом рынках (составлена авторами [6—7])

Логистические преимущества	Технико-экономические преимущества
<p>Выгодное политико-географическое расположение указанных портов, что предполагает возможность устойчивого обеспечения потенциальной пропускной способности более 110 млн т в год</p> <p>Наличие транспортных узлов и развитой инфраструктуры в пределах морских торговых портов, что обеспечивает техническую состоятельность в отношении переработки грузов в рамках единой транспортно-грузовой системы и сочетание преимуществ железнодорожного, автомобильного и речного видов транспорта</p> <p>Прямое железнодорожное и автомобильное сообщение с крупными городами РФ</p> <p>Близкое расположение морских торговых портов к центрам сырьевой базы, промышленного производства и предприятий агропромышленного комплекса</p>	<p>Наличие глубоководных подходов к большинству морских торговых портов новых регионов, высокая потенциальная совокупная пропускная способность, достаточные перевалочные мощности и возможность хранения грузов широкой номенклатуры</p> <p>Обеспечение условий работы портов в режимах экспорта, импорта, транзита и каботаж</p> <p>Достаточное количество свободных территорий, что определяет возможности дальнейшего развития морских портов и реализации соответствующих инвестиционных проектов</p> <p>Наличие квалифицированных специалистов и рабочих транспортно-логистической инфраструктуры, в частности, в сфере морского транспорта</p>

Рис. 3. Положительные эффекты, полученные предприятиями новых регионов при реализации международных проектов и программ (составлено автором [1, 7, 10, 12])

транспорта, как автомобильный и железнодорожный. Очевидно отсутствие совместных международных морских проектов интеграции судоходных компаний нового регионального пространства (рис. 3).

Очевидно, что такие тенденции отражаются на состоянии отрасли и обуславливают снижение эффективности ее функционирования. Переход судоходных предприятий новых регионов в отечественную экономико-правовую систему, а также участие предприятий в международных проектах требуют дополнительных ресурсных затрат. В переходный период и до того низкая эффективность деятельности предприятий транспортной сферы — продолжает ухудшаться [4, 10]. Фундаментальные факторы, вызвавшие значительное падение объемов перевозок грузов в течение 30 лет и сокращение индекса логистической инфра-

структуры за последние годы, представлены на рис. 4 [4, 10, 12].

По результатам проведенного анализа можно констатировать, что главным направлением развития судоходных предприятий нового регионального пространства становятся: модернизация технико-технического состояния терминалов, разработка новых цепочек поставок, поиск альтернативных рынков сбыта, присоединение к существующим российским транспортным системам.

При рассмотрении судоходной вертикали немаловажное значение имеет такой элемент, как судостроительный блок. К судостроительным предприятиям новых регионов относятся: Азовский судоремонтный завод (г. Мариуполь) ООО «Смарт Мэритайм Групп — Херсонская верфь» (Херсонский судостроительный завод), Херсонский государ-

Рис. 4. Набор факторов, характеризующих падение экономических показателей (составлено автором [4, 10, 12])

ственный завод «Палада». Судостроительные и судоремонтные предприятия обладают большими производственными мощностями, осуществляют деятельность по конструированию различных типов судов, производят ремонт, модернизацию и переоборудование каботажных судов и судов смешанного типа, изготавливают оборудование для добывающих отраслей и сложные металлоконструкции.

Множество элементов, влияющих на инвестиционную привлекательность судоходных

и судоремонтных предприятий, усложняют процесс принятия инвестиционных решений. Предприятие в этой системе является конечным пунктом вложения средств, где реализуются конкретные проекты, связанные со смешанными и каботажными судами. Инвестор не будет заинтересован в инвестировании средств в судоходные предприятия, если в данном регионе не установится единая транспортно-грузовая система и развитие этой отрасли в экономике государства не будет перспективным.

Перейдем к анализу составляющих, формирующих инвестиционную привлекательность судоходных предприятий новых регионов. Мы выделили основные показатели, которые демонстрируют уровень инвестиционной привлекательности предприятия (табл. 2). Перечень показателей был выбран на основе разработанных ранее авторских методик.

Анализируя основные составляющие, которые формируют инвестиционную привлекательность предприятий, можно утверждать, что: в целом с 2015 г. прослеживается положительная тенденция роста большей части показателей. За период с 2014 по 2019 г. показатели финансовой составляющей исследуемых предприятий отразили общее положительное финансовое состояние данных предприятий и достаточную степень их финансовой самостоятельности [9, 15].

В 2021 г. показатель фондоотдачи отражает количество продукции, произведенное данным предприятием на единицу основных средств, вложений. По степени важно-

сти данный показатель можно сопоставить с амортизацией основных средств или с рентабельностью (показателем эффективности) продукции, так как именно на основании значений фондоотдачи можно сделать вывод о том, насколько хорошо работает то или иное предприятие. Показатель фондоотдачи Мариупольского морского торгового порта увеличился почти в два раза, а у Херсонского государственного завода «Палада» — на 0,24 позиции.

Расчет материалоотдачи Мариупольского морского торгового порта, который осуществляется на основе данных о стоимости материальных ресурсов и стоимости товарной продукции, показал увеличение показателя на 0,1, что положительно характеризует деятельность базовых предприятий, а по сравнению с 2020 в 2021 г. каждая денежная единица материальных затрат принесла дополнительно, соответственно, 10 коп. материального продукта. Следовательно, анализ производственных показателей исследуемых предприятий позволяет сделать вывод, что для инвесторов

Таблица 2

Показатели инвестиционной привлекательности предприятий судоходной отрасли
(составлена авторами по [8, 15])

Показатель	Индекс	Год							
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1. Мариупольский морской торговый порт									
Фондоотдача*	Y21	0,66	0,65	0,67	0,6	0,53	0,48	0,84	—
Рентабельность	Y22	0,8	0,82	0,12	-0,05	-0,04	0,37	0,07	—
Материалоотдача	Y23	2,1	1,8	2,4	1,4	1,39	1,44	1,54	-0,9
Уровень автоматизации системы управления финансово-хозяйственным комплексом	Y24	0,13	0,13	0,13	0,12	0,11	0,13	0,14	—
Коэффициент положительной кредитной истории	Y25	—	—	—	—	—	0,5	0,88	0,11
2. Херсонский государственный завод «Палада»									
Фондоотдача*	Y21	0,79	0,75	0,94	0,69	0,65	0,73	0,97	—
Рентабельность	Y22	4,48	2,2	5,16	3,98	3,47	6,5	6,7	-0,4
Материалоотдача	Y23	4,47	3,94	6,21	3,45	2,59	1,8	1,75	—
Уровень автоматизации системы управления финансово-хозяйственным комплексом	Y24	0,13	0,13	0,14	0,15	0,15	0,16	0,17	—
Коэффициент положительной кредитной истории	Y25	0,6	0,54	0,87	0,87	0,67	0,81	0,91	—

*Нормативные показатели: фондоотдача (средняя по отрасли = 0,4—0,5).

указанное предприятие может представлять интерес [9, 15].

Рассмотрев в статье детерминанты инвестиционной привлекательности судоходной вертикали, можно прийти к заключению, что разработка рекомендаций по привлечению инвестиций в предприятия нового регионального пространства должна основываться на стандартных мерах устранения проблем эффективного функционирования судоходной отрасли, реализации существующего потенциала, формировании благоприятного инвестиционного климата. Подобный климат можно создать с помощью снижения налоговой нагрузки, совершенствования практики налогового администрирования и стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности, обеспечения доступности кредитов предприятий судоходной отрасли путем снижения их стоимости на основе субсидирования и организации стимулирующей системы обязательного страхования для банков, кре-

дирующих инвестиционные проекты предприятий судоходной вертикали.

Для устранения указанных проблем функционирования судоходной отрасли нового регионального пространства были определены пути совершенствования механизма инвестиционного обеспечения (рис. 5).

Особое внимание следует уделить снижению налоговой нагрузки и возможности учета расходов при расчете налоговой базы, продлению и расширению переходных положений для предприятий судоходной отрасли, а также разработке особого налога для судоходных предприятий. Один из возможных вариантов — введение временного единого налога для судоходных предприятий, особенности применения которого представлены на рис. 6.

Результаты анализа основных детерминант инвестиционной привлекательности судоходной вертикали нового регионального пространства позволили сформировать основные направления повышения инвестиционного

Рис. 5. Систематизация направлений по привлечению инвестиций в судоходную отрасль (составлен авторами по [3, 10])

06 — переход на налогообложение для судоходных предприятий

При переходе с 2023 по 2025 г. в уведомлении не нужно указывать долю доходов от деятельности на 2021—2023 гг. Новые организации подают уведомление либо в общем пакете документов на регистрацию, либо в течение 30 дней после нее

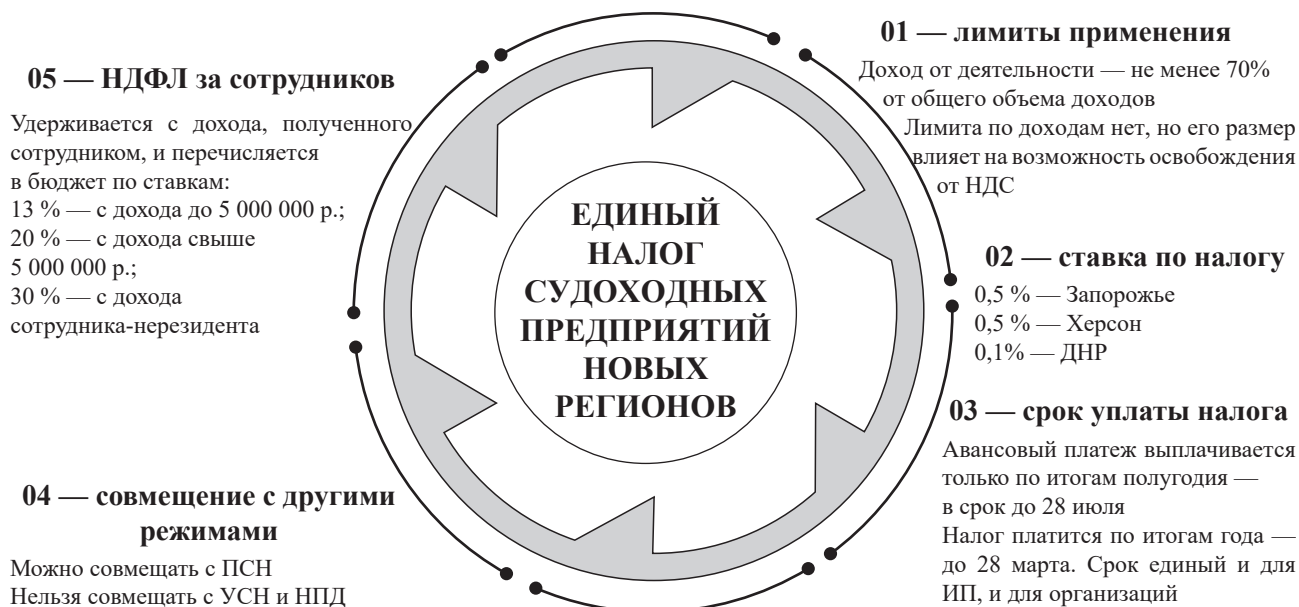

Рис. 6. Основные элементы временного единого налога судоходных организаций нового регионального пространства (составлено автором [6—9])

обеспечения, они подразделяются на разные уровни функционирования:

– рыночный, на котором целесообразно усиливать конкурентные преимущества судоходных предприятий, а также вводить новую систему тарификации;

– внутрихозяйственный с элементами совместного государственно-частного партнёрства, продажей пакетов акций предприятий на Московской бирже;

– государственного, нормативно-правового и организационно-методического направления, которое раскрывается в выделении судоходной отрасли в самостоятельный субъект хозяйствования с независимым управлением, но при сохранении участия государства в собственности и управлении, а также адаптация к законодательству РФ и временное введение более благоприятных условий налогообложения (введение временного единого налога для судоходных предприятий).

Библиографический список

1. Анализ деятельности зарубежных логистических центров. URL: <http://repetitora.com/analiz-deyatelnosti-zarubezhnyh-logisticheskikh-centrov>.

2. Аналитика пресс-центра АМПУ. ГП «Администрация морских портов Украины». URL: <https://www.uspa.gov.ua>.

3. Дэниел Л., Йилдиран С. Практика финансирования судов в крупных судостроительных компаниях. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/ship>.

4. Европейский инвестиционный банк. Программы ЕИБ по экологическому судоходству. URL: https://ec.europa.eu/inea/sites/inea/files/green_shipping_presentation_mos_inea.pdf.

5. Мировая морская торговля в разбивке по видам грузов и группам стран в годовом исчислении. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=32363>.

6. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ (ред. от 28.04.2023). URL: <https://www.consultant.ru/>.

7. О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ (ред. от 28.04.2023). URL: <https://www.consultant.ru/>.

8. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в

составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 28.04.2023). URL: <https://www.consultant.ru/>.

9. О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ (ред. от 28.04.2023). URL: <https://www.consultant.ru/>.

10. Список Ллойда. Топ-10 в сфере судовых финансов. URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/LL1120360/Top-10-in-ship>.

11. Факторы, влияющие на структуру мирового судостроения. Промышленность. URL:

<http://www.oecd.org/industry/ind/41813713.pdf>.

12. Федин В. Станет ли судостроение локомотивом экономики. URL: <https://biz.nv.ua/experts/stanet-li-sudostroenie-lokomotivom-ekonomiki2468574.html>.

13. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. М., 2022.

14. Экспертный обзор норвежской судостроительной промышленности. OECD Publishing, 2023. URL: https://www.oecd.org/sti/ind/PeerReviewNorway_FINAL.pdf.

15. Экспертный обзор судостроительной промышленности Финляндии. OECD. 2022. URL: [https://www.oecd.org/finland/peer-review-finland судостроительная промышленность.pdf](https://www.oecd.org/finland/peer-review-finland%20судостроительная%20промышленность.pdf).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ РФ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

*Д.С. ВЕСЕЛОВ, кандидат географических наук, доцент кафедры экономики и цифровых технологий, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: denn82@mail.ru*

Аннотация

В научной статье исследуется современное состояние и тенденции развития внешнеторгового оборота РФ в условиях введенных в отношении страны экономических санкций. Определены факторы, которые могут сдерживать развитие внешнеэкономических связей РФ. Выработаны рекомендации по совершенствованию внешнеторговых отношений РФ, которые могут быть реализованы как на государственном, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: экономические санкции, экспорт, импорт, внешнеторговый оборот, транспортные коридоры.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_64

Фактически сразу после начала СВО на территории Украины странами «коллективного Запада» в отношении России были введены новые пакеты экономических санкций. Всего с начала марта 2022 г. по сентябрь 2023 г. было введено 11 пакетов экономических санкций, продолжается разработка новых порций ограничений.

Охарактеризуем основные направления, по которым на Россию осуществляется санкционное давление, наносится наибольший экономический ущерб.

1. Энергетический экспорт в США, страны ЕС и Великобританию. США и Великобритания в апреле 2022 г. приняли законодательные акты, полностью запрещающие импорт в эти страны энергоносителей из РФ. Евросоюз принял постановление, согласно которому импорт энергоносителей был прекращен в декабре 2022 г., за исключением СПГ. Импорт нефтепродуктов был ограничен с 5 февраля 2023 г. Тем не менее разрешалось импортировать нефть и нефтепродукты трубопрово-

дным транспортом. Запрет на экспортные поставки российского угля на территорию ЕС и США был введен в рамках пятого пакета санкций [3].

Последние введенные ЕС пакеты экономических санкций поэтапно ограничивают российский экспорт энергоресурсов, в том числе и с использованием трубопроводного транспорта. Так, 11-й пакет санкций запрещает импорт российской нефти, поставляемой по северной ветке нефтепровода «Дружба». В результате доля России на рынке поставок нефти в страны Евросоюза сократилась с 31 % на начало 2022 г. до лишь 4 % на начало 2023 г. [4, с. 133]. Можно говорить о том, что большинство стран Евросоюза взяло четкий курс на полный отказ от российских энергоресурсов.

2. Экспорт металлов (как черных, так и цветных). Ввоз российской металлургической продукции в страны ЕС и США, а также ряд других недружественных стран был запрещен в рамках четвертого санкционного пакета. Общий объем экспорта металлургической продукции России в 2021 г. составил более 50 млрд дол. США, что является одной из крупнейших статей экспорта в целом. Так, из этой суммы в 2021 г. только экспорт черных металлов в страны ЕС составил 6,2 млрд евро. Что касается цветных металлов, то ситуация еще более напряженная. Доля цветных металлов, отправляемых на экспорт, достигает 75 %. При этом основными экспортными рынками традиционно являются США, Евросоюз и Турция. Абсолютно очевидно, что перенаправление экспортных поставок на новые рынки Восточной и Юго-Восточной Азии не сможет компенсировать сокращение поставок на традиционные рынки недружественных стран.

3. Запрет на экспорт в Россию высокотехнологичной продукции, в том числе товаров двойного назначения. Основная проблема заключается в том, что под запретом оказались не только компоненты, которые могут использоваться в российском ВПК, но и практически все промышленное оборудование. При этом российские предприятия были в первую очередь ориентированы на оборудование, которое выпускают страны ЕС, США и Япония. В настоящее время в России ощущается острый дефицит как самого промышленного оборудования, так и различных компонентов и запасных частей, в том числе необходимых для осуществления текущего ремонта. В результате возникает необходимость переориентации российских предприятий на отечественное оборудование, либо оборудование, произведенное в дружественных странах, что требует значительных финансовых и временных затрат.

Основная проблема функционирования ВЭД России в условиях введенных экономических санкций заключается в том, что на протяжении почти 30 последних лет как внешнеторговые, так и в целом внешнеэкономические связи России в первую очередь были ориентированы на страны Западной и Центральной Европы, а также другие государства так называемого «коллективного Запада». Так, в середине 2000-х гг. доля только стран ЕС во внешнеторговом обороте России доходила до 60 %, а с учетом США, Японии, Южной Кореи и других ныне недружественных стран составляла около 75 %. В начале 2010-х гг. вектор внешнеэкономических связей страны начал постепенно смещаться на Восток. Данный процесс стал заметно ускоряться после введения в отношении России в 2014 г. первых пакетов экономических санкций. Крупнейшим внешнеторговым партнером РФ стал Китай, активно развивались торговые связи со странами Юго-Восточной Азии, Турцией и другими государствами. Развивались интеграционные связи в рамках ЕАЭС. Тем не менее по состоянию на 2021 г. до 45 % внешнеторгового оборота России по-преж-

нему приходилось на страны ЕС и Великобританию [5, с. 219].

Можно констатировать, что страны ЕС являлись традиционным рынком сбыта российских экспортных товаров, в первую очередь топливно-энергетических, а также продукции металлургии. Активные поставки энергоносителей в Европу из СССР начались еще в первой половине 1970-х гг., когда была создана необходимая транспортная инфраструктура для поставок в эти страны нефти и природного газа. Здесь мы имеем в виду как нефте- и газопроводы, так и железнодорожные пути, автомобильные дороги и другие инфраструктурные объекты. Таким образом, до недавнего времени в России были реализованы преимущественно транспортные коридоры «Восток — Запад», ориентированные в первую очередь на страны ЕС.

В настоящее время международная политическая обстановка изменилась коренным образом. Страны «коллективного Запада» ввели в отношении России более 10 000 различных видов санкций, что является рекордным за все время. В результате внешнеторговый оборот России с традиционными партнерами на Западе начал сокращаться еще в 2022 г. Однако в 2022 г. санкции затронули преимущественно поставки товаров и услуг из стран ЕС в Россию, тогда как российский экспорт в государства Евросоюза был подвержен санкционным ограничениям в существенно меньшей степени. С начала 2023 г. ситуация кардинально изменилась. В полной мере начали действовать ограничения, касающиеся поставок российской сырой нефти и нефтепродуктов, а также природного газа. А 26 сентября 2022 г. были взорваны газопроводы «Северный поток» и «Северный поток-2», в результате чего экспорт природного газа в страны ЕС по данному транспортному коридору оказался технически невозможен. Все это привело к резкому сокращению внешнеторгового оборота России со странами Евросоюза. Статистические данные, характеризующие объемы внешнеторгового оборота РФ со странами ЕС, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Внешняя торговля России со странами ЕС, млрд евро

Показатель	I квартал 2022 г.	I квартал 2023 г.	Абсолютное отклонение, +; –	Темп роста, %
Экспорт	70,5	12,0	–58,5	17,0
Импорт	22,2	11,4	–10,8	51,4
Внешнеторговый оборот	92,7	23,4	–69,3	25,2

Источник: [6].

Данные табл. 1 свидетельствуют о резком сокращении внешнеторгового оборота России со странами ЕС в I квартале 2023 г. по сравнению с I кварталом 2022 г. Необходимо отметить, что в I квартале 2022 г. внешнеторговый оборот России со странами ЕС был рекордным. Но значительное снижение оборота отмечается в том числе и в сравнении с I кварталом 2020 г., когда на динамику торговли оказывали влияние негативные последствия коронавирусной инфекции.

Наиболее драматичное снижение было характерно для экспортных поставок, они сократились в 5,8 раза. Импорт уменьшился примерно в 2 раза. В результате общее сокращение товарооборота между Россией и странами ЕС стало почти 4-кратным.

Сокращение товарооборота с традиционными партнерами в Европе требует его наращивания с другими, дружественными России государствами. Необходимо осуществлять переориентацию внешнеэкономических связей на те регионы мира, где расположены дружественные и нейтральные РФ государства. И данный процесс активно идет. Изменение доли отдельных стран в экспорте из России представлено в табл. 2.

Данные табл. 2 свидетельствуют, что доля Китая, Индии и Турции в российском экспорте по итогам I квартала 2023 г. резко увеличилась, тогда как доля стран Евросоюза, наоборот, сократилась. Наиболее резкий рост

экспорта был отмечен в направлении Индии. Если в I квартале 2022 г. поставки в Индию составляли только около 2 % совокупного экспорта РФ, то уже через год доля выросла до 15 %, что сделало данное государство вторым по величине экспортным рынком для России после Китая.

Таблица 2

Доля отдельных стран (регионов) в экспорте из РФ, %

Страна	I квартал 2022 г.	I квартал 2023 г.
Китай	14	33
Индия	2	15
Турция	8	15
ЕС	40	15
Южная Корея	4	3
Бразилия	1	2

Источник: [1].

В абсолютном выражении экспортные поставки в Индию в I квартале 2023 г. составили 15,5 млрд дол. США, что в 4,7 раза превысило показатель I квартала 2022 г. Кратный рост поставок был достигнут в первую очередь за счет наращивания поставок нефти, которые были переориентированы с европейского рынка. В результате Россия стала вторым крупнейшим поставщиком товаров в Индию после Китая.

Поставки российской нефти в Индию в январе—мае 2023 г. выросли в 11 раз по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. составили почти 37 млн т [3, с. 140]. В итоге, в 2023 г. Россия превратилась в крупнейшего поставщика нефти на индийский рынок, обойдя таких традиционных экспортеров, как Ирак, Саудовская Аравия и ОАЭ. Фактически можно говорить об изменении географии международной торговли нефтью и нефтепродуктами, а также природным газом вследствие введения в отношении России экономических санкций. Традиционный для России рынок сбыта в лице стран ЕС занимают энергетические компании США, а также государства Персидского залива. В то же время Россия переориентирует экспорт энергоресурсов

на страны Азии, в первую очередь на Индию и Китай. Одновременно происходит сокращение поставок энергоресурсов в данные страны из государств Персидского залива.

Необходимо отметить значительную диспропорцию торгового баланса России и Индии. Импорт в I квартале 2023 г., хоть и увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. на 30 %, составил только 946,6 млн дол. США, что в 16 раз меньше объемов российского экспорта [5]. Следствием этого стали сложности организации торговли между странами в национальных валютах. Если Индии необходимо значительное количество рублей для оплаты российской нефти, то потребность России в рупиях крайне ограничена ввиду малых объемов российского импорта из данного государства.

Ожидаемо возрастает роль Китая во внешнеторговом обороте РФ. Доля Китая в совокупном российском экспорте в I квартале 2023 г. достигла исторического максимума — 33 %. Данные, характеризующие товарооборот России и Китая, приведены в табл. 3.

Таблица 3

Динамика товарооборота России и Китая

Показатель	2022 г., млрд дол. США	Темп роста в 2022 г., %	8 месяцев 2023 г., млрд дол. США	Темп роста к соотв. периоду 2022 г., %
Экспорт	114,15	143,4	83,3	113,3
Импорт	76,12	112,8	71,8	163,2
Внешнеторговый оборот	190,27	129,3	155,1	132,0

Источник: [6].

Данные табл. 3 свидетельствуют, что торговые связи между Россией и Китаем динамично развиваются. Взаимный товарооборот растет, при этом динамика за первые 8 месяцев 2023 г. даже более высокая, чем в целом по 2022 г. Очевидно, что по итогам 2023 г. товарооборот государств превысит планку

в 200 млрд дол. США, в то время как ранее достичь ее планировалось только по итогам 2024 г.

В 2022 г. Россия имела значительное положительное сальдо во внешней торговле с Китаем, которое достигало 38,03 млрд дол. США. Главная причина — высокие цены на топливно-энергетические товары, экспортируемые Россией в Китай, а также рост физических поставок природного газа по трубопроводу «Сила Сибири» и СПГ. В результате прирост российского экспорта в Китай составил 43,4 %.

По итогам первых 8 месяцев 2023 г. соотношение экспорта и импорта во внешнеторговом обороте с Китаем значительно изменилось. Опережающими темпами возрастал уже российский импорт, причем динамика была весьма впечатляющей: 63,2 %. В условиях сокращения импортных поставок из стран ЕС Россия испытывает потребности в приобретении за рубежом электроники и промышленного оборудования, а также ряда других товаров машиностроительного комплекса и химической промышленности. Таким образом, товары из КНР фактически замещают собой ту продукцию, которая перестала ввозиться в РФ из недружественных стран вследствие введения экономических санкций.

Динамика роста экспорта из РФ в КНР в 2023 г. была менее ярко выражена, однако также имела место. Рост экспортных поставок составил 13,3 %.

Статус важнейшего внешнеторгового партнера РФ приобрела и Турция. До начала СВО внешнеэкономические связи между Россией и Турцией активно развивались. В 2020 г. был введен в строй газопровод «Турецкий поток», российские специалисты осуществляют строительство в Турции атомной электростанции «Аккую», активно развивалось экономическое сотрудничество в области торговли продовольственными товарами, туризма и т. д. Доля Турции в российском экспорте достигла отметки в 15 %, что практически в два раза выше, чем по итогам аналогичного периода 2022 г.

В 2022 г. Турция превратилась в своеобраз-

ный товарный хаб для России, через который в страну поступает значительная доля параллельного импорта. В то же время доля Турции в импортных поставках в Россию ниже, чем экспортных. В I квартале 2023 г. ежемесячные поставки товаров из Турции в Россию составляли немногим более 1 млрд дол. США. В результате по итогам I квартала 2023 г. доля Турции в российском импорте составила около 4,5 %.

Развитие взаимной торговли стран обусловлено тем фактом, что Турция занимает преимущественно нейтральную позицию в СВО и не присоединяется к экономическим санкциям, введенным в отношении России. В то же время Турция является членом НАТО, что обуславливает наличие определенных политических рисков во взаимоотношениях государств и потенциально может негативно отразиться на состоянии внешнеэкономических связей России и Турции.

Активно развиваются внешнеэкономические связи России с Ираном. Товарооборот стран в течение 2022 г. возрос на 30 % и составил 5 млрд дол. США. России может быть интересен опыт Ирана по преодолению международных экономических санкций, поскольку в отношении данного государства они действуют уже в течение многих лет. Также активно развивается торговое сотрудничество стран в сфере взаимных поставок вооружений.

В то же время потенциал взаимной торговли государств далеко не исчерпан. Важной проблемой является отсутствие развитой транспортной инфраструктуры, которая бы позволила значительно нарастить взаимный товарооборот России и Ирана. Считаем, что дальнейшее развитие торгово-экономических связей России с дружественными странами требует создания новых международных транспортных коридоров (МТК). Одним из важнейших таких коридоров должен стать МТК «Север — Юг», который может способствовать росту товарооборота России как с Ираном, так и Индией.

Необходимость создания новых транспортных коридоров, увеличения пропускной

способности уже действующих обусловлена фактическим исчерпанием провозных мощностей функционирующих путей. Так, провозные мощности БАМа и Транссиба загружены фактически более чем на 100 %. По данным РЖД, в 2022 г. перевозки грузов по Восточному полигону составили 148,8 млн т, что почти на 5 млн т больше действовавших провозных показателей полигона. В то же время, как мы уже выяснили, товарооборот России со странами Юго-Восточной Азии, и в первую очередь Китаем, возрастает высокими темпами. В результате наличие транспортных ограничений может в значительной степени тормозить развитие внешнеэкономических связей РФ, что чревато существенными экономическими потерями.

Рост провозной способности БАМа и Транссиба необходим многим отечественным компаниям, осуществляющим экспортно-импортные операции. В первую очередь это касается угледобывающих компаний Кузбасса и Хакасии, которые готовы отгружать на азиатские рынки к 2028 г. до 127 млн т угля. При этом по итогам 2022 г. из Кузбасса на экспорт в восточном направлении было отгружено только 53 млн т угля, отгрузки из Хакасии не превысили 2 млн т. Более того, по итогам 2022 г. отгрузка угля Кузбасса в восточном направлении сократилась на 5,5 % по сравнению с 2021 г. [3, с. 35]. Причина сокращения отгрузки состоит не в снижении спроса на азиатском рынке, а в отсутствии физической возможности транспортировки угля в восточном направлении по железной дороге вследствие того, что приоритет отдается более дорогостоящим грузам.

Перечислим рекомендации по совершенствованию внешнеторговых отношений РФ.

Во-первых, мы считаем, что роль российского экспортного центра (РЭЦ) в развитии ВЭД России должна быть увеличена. Именно данная государственная структура имеет зарубежные представительства в ряде стран мира, в том числе в Китае, что позволяет продвигать отечественную продукцию на рынки дружественных стран. Именно поиск новых потенциальных покупателей отечественной

продукции крайне важен в современных условиях.

Во-вторых, законодательная база в области параллельного импорта должна быть унифицированной, носить не временный, а долгосрочный характер. Это необходимо для того, чтобы компании-импортеры могли планировать свою хозяйственную деятельность не только в краткосрочном, но и в средне- и долгосрочном периоде.

В-третьих, необходимо рассмотреть возможность создания государственной компании, которая будет предоставлять гарантии по зарубежным инвестициям, фактически их страховать по примеру МАИГ, сотрудничество с которым в настоящее время приостановлено.

Также следует отметить необходимость эффективной поддержки ВЭД не только на федеральном, но и на региональном уровне. Далеко не все проблемы могут быть решены исключительно на федеральном уровне. Некоторые вопросы могут носить специфичный для определенных территорий характер, что требует их мониторинга в первую очередь на уровне отдельных регионов.

Региональные власти Краснодарского края должны оказывать прямую поддержку предприятиям, выходящим на новые рынки сбыта, в том числе такие, как страны Ближнего Востока и Северной Африки. Данная поддержка может оказываться не только в классических формах (льготное кредитование или субсидирование экспорта), но и путём предоставления консультационных и информационных услуг, поскольку российские предприниматели не в полной мере могут быть знакомы с особенностями ведения бизнеса на новых рынках.

Подводя итоги исследования, необходимо сделать вывод, что в современных условиях развитие новых международных транспортных коридоров для России является насущной необходимостью. Традиционные

внешнеторговые партнеры России, в первую очередь страны ЕС, пошли по пути фактического разрыва торгово-экономических связей с Россией. При этом сформированная в России международная транспортная сеть была ориентирована в первую очередь на данные государства. В результате существующие транспортные мощности в направлении дружественных, либо нейтральных России стран не могут обеспечить потенциальный рост товарооборота. В этой связи МТК «Север — Юг», безусловно, будет в полной мере востребован, наряду с такими проектами, как «Сила Сибири-2», реконструкция БАМа и др.

Очевидно, что новые вызовы, с которыми сталкивается Россия, требуют активизации работы всех государственных органов управления. Необходимо реализовывать меры, направленные на совершенствование государственного регулирования ВЭД как на федеральном, так и на региональном уровне.

Библиографический список

1. Внешняя торговля России. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.
2. Все санкции Запада против России. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1055587>.
3. Головицков В., Огнев Д., Петрякова Е. Перспективы БАМа и Транссиба с учетом состояния регионов и развития угольной отрасли // Энергетическая политика. 2021. № 2. (156). С. 30—43.
4. Нарбут В.В., Шпаковская Е.П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 131—148.
5. Ушколова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218—226.
6. Федеральная таможенная служба. Статистика внешней торговли. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=13858&Itemid=2095&option=com_content&view=article.

УДК 336.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Е.А. МАМИЙ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: eamamiy@yandex.ru*

*А.И. ТИМЧЕНКО, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономического анализа, статистики и финансов, Кубанский государственный университет
e-mail: alinashkurenko@yandex.ru*

Аннотация

В статье представлена комплексная методика проведения финансового анализа организации, проведен финансовый анализ АО «Тандер» как одного из крупнейших представителей отрасли ретейл в сравнении со среднеотраслевыми показателями за 2013—2022 гг., выявлены основные недостатки существующих методик анализа финансовой деятельности организации. В результате авторы приходят к выводу, что учет влияния инфляции и соотношения показателей предприятия со среднеотраслевыми — неотъемлемый этап анализа финансовой стабильности.

Ключевые слова: комплексная методика проведения финансового анализа организации, инструменты оценки финансового состояния, финансовая устойчивость, ликвидность, деловая активность, рентабельность, ретейл.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_70

Изучение финансового состояния коммерческих организаций очень востребовано компаниями, руководители и менеджеры всех крупных организаций содержат специалистов по финансовому анализу в своем штате либо прибегают к услугам таких специалистов, чтобы получить оценку деятельности своей компании. В условиях современной экономики организациям крайне важно поддерживать удовлетворительное финансовое состояние. Это касается всех компаний, как небольших, так и крупных предприятий, от стабильной деятельности которых зависят целые отрасли экономики. Для оценки способности компаний финансировать свою деятельность и отвечать по долгам важно рассмотреть такие экономические категории, как финансовое

состояние и финансовая стабильность.

Е.Е. Кузьмина считает, что финансовое состояние организации выражается в том, насколько эффективно организация управляет своими финансовыми ресурсами, то есть «денежными доходами и поступлениями извне, находящимися в распоряжении предприятия и предназначенными для выполнения финансовых обязательств, финансирования текущих затрат и затрат, связанных с расширением производства» [9].

А.Д. Шеремет и Е.А. Козельцева полагают, что «финансовое состояние организации характеризуется размещением и использованием средств (активов) и источниками их формирования (собственного капитала и обязательств, т. е. пассивов)» [9].

Т.И. Григорьева утверждает, что финансовое состояние характеризуется «стабильностью ее деятельности, степенью зависимости от кредитов и инвесторов, возможностью поддерживать ликвидность и платежеспособность» [1].

Изучение литературы по этому вопросу показывает, что большинство авторов рассматривают финансовое состояние организации как способность хозяйствующего субъекта финансировать свою деятельность, размещать и использовать финансовые ресурсы, а также совокупность факторов, которые позволяют оценить финансовые возможности.

Общепринятое определение: финансовая стабильность — стабильное, константное состояние предприятия, которое подразумевает способность финансировать собственную деятельность.

В толковом словаре Ушакова имеется следующее определение финансовой стабильности организации: финансовая стабильность организации — это такое состояние, при котором предприятие эффективно функционирует, поддерживая равновесие и сохраняя структуру.

С.Д. Трохина, Т.Ф. Морозова, В.А. Ильина рассматривают финансовую стабильность как способность предприятия вовремя платить по счетам, полностью финансировать свою деятельность, выдерживать кризисные ситуации, сохранять платежеспособность в критических обстоятельствах.

По мнению А.Н. Ряховской, С.Е. Кован и В.Н. Алферовой, нахождение организации в состоянии финансовой стабильности предполагает наличие у фирмы платежеспособности, финансовой устойчивости и финансового равновесия в долгосрочной перспективе, предполагающее стабильное получение доходов и прибыли [1].

Таким образом, сущность понятия финансовая стабильность деятельности организации заключается в обеспечении устойчивого и финансово стабильного положения организации, обеспечиваемого стабильностью расчетов, платежеспособностью, финансовой устойчивостью и высокой отдачей вложенных ресурсов, а взаимосвязь финансового состояния и финансовой стабильности состоит в том, что финансовая стабильность показывает устойчивое развитие посредством определенных характеристик финансового состояния, одними из важнейших при этом являются финансовая устойчивость, платежеспособность, оборачиваемость и рентабельность.

Информация об уровне финансовой стабильности организации вызывает заинтересованность у множества других пользователей финансовой отчетности. Это могут быть инвесторы, акционеры, держатели облигаций, поставщики, кредиторы, регулирующие органы и прочие пользователи. В любом случае цели анализа финансовой стабильности для каждой из групп пользователей и, как следствие, преобладающие показатели анализа отличаются, но учитывая сущность финан-

совой стабильности, можно отметить, что ключевыми показателями оценки, важными для всех пользователей, будут: вероятность банкротства, показатели платежеспособности, финансовой устойчивости и финансовой эффективности, отражаемые с помощью показателей рентабельности, доходности и оборачиваемости.

В настоящее время наибольшее распространение получили методики анализа финансового состояния, в том числе финансовой стабильности организации, следующих авторов: А.Д. Шеремета, Г.В. Савицкой, О.В. Ефимовой, В.В. Ковалева, И.Т. Балабанова, В.В. Бочарова, Н.П. Любушина, А.И. Ковалева и др. Функционал существующих методов оценки финансового состояния и уровня финансовой стабильности организаций весьма разнообразен и может подойти многим пользователям финансовой отчетности. Одновременно с этим необходимо отметить основные недостатки, а именно: отсутствие учета влияния инфляции, поверхностное изучение компаний с учетом отраслевых показателей и недостаточная информативность анализа за длительный период. Все это приводит к неточностям при анализе данных с расширением периода и построению прогнозов развития организаций без учета тенденций развития внешней среды и конкурентов, это делает невозможными точные выводы о состоянии деятельности организации за продолжительный период, так как показатели отчетности рассматриваются в текущих ценах, а при проведении анализа они должны корректироваться на размер инфляции для обеспечения сопоставимости показателей [2—7].

Недостаточно тщательное сравнение показателей финансовой стабильности организации со среднеотраслевыми также влияет на результаты анализа. Изучение типовых коэффициентов и показателей без привязки каждого из них к среднеотраслевым не позволит выделить наиболее финансово стабильную и безопасную с точки зрения инвестиций организацию. Важно точно понимать, какое положение организация занимает во всей отрасли: как соотносятся со среднеотраслевыми ее показатели доходности

и рентабельности, ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности. Именно при сопоставлении показателей за длительный период можно будет предсказать будущее деятельности компании с максимальной точностью, спрогнозировать на основании ее реакций на внешние угрозы в прошлом ее финансовую стабильность в будущем как при стабильности экономики, так и в условиях кризиса.

Для устранения выявленных недостатков предлагается комплексная методика проведения финансового анализа организа-

ции для оценки финансовой стабильности и привлекательности инвестиционных вложений в организацию. Для изучения состояния финансовой стабильности организаций проведен анализ финансовой стабильности отрасли ретейл и одного из крупнейших представителей отрасли — АО «Тандер» (рис. 1—6). Для повышения точности анализа и учета динамики развития данные взяты за 2013—2022 гг., проведен учет инфляции. В целом методика приведения показателей оценки в сопоставимый вид предполагает ряд последовательных этапов:

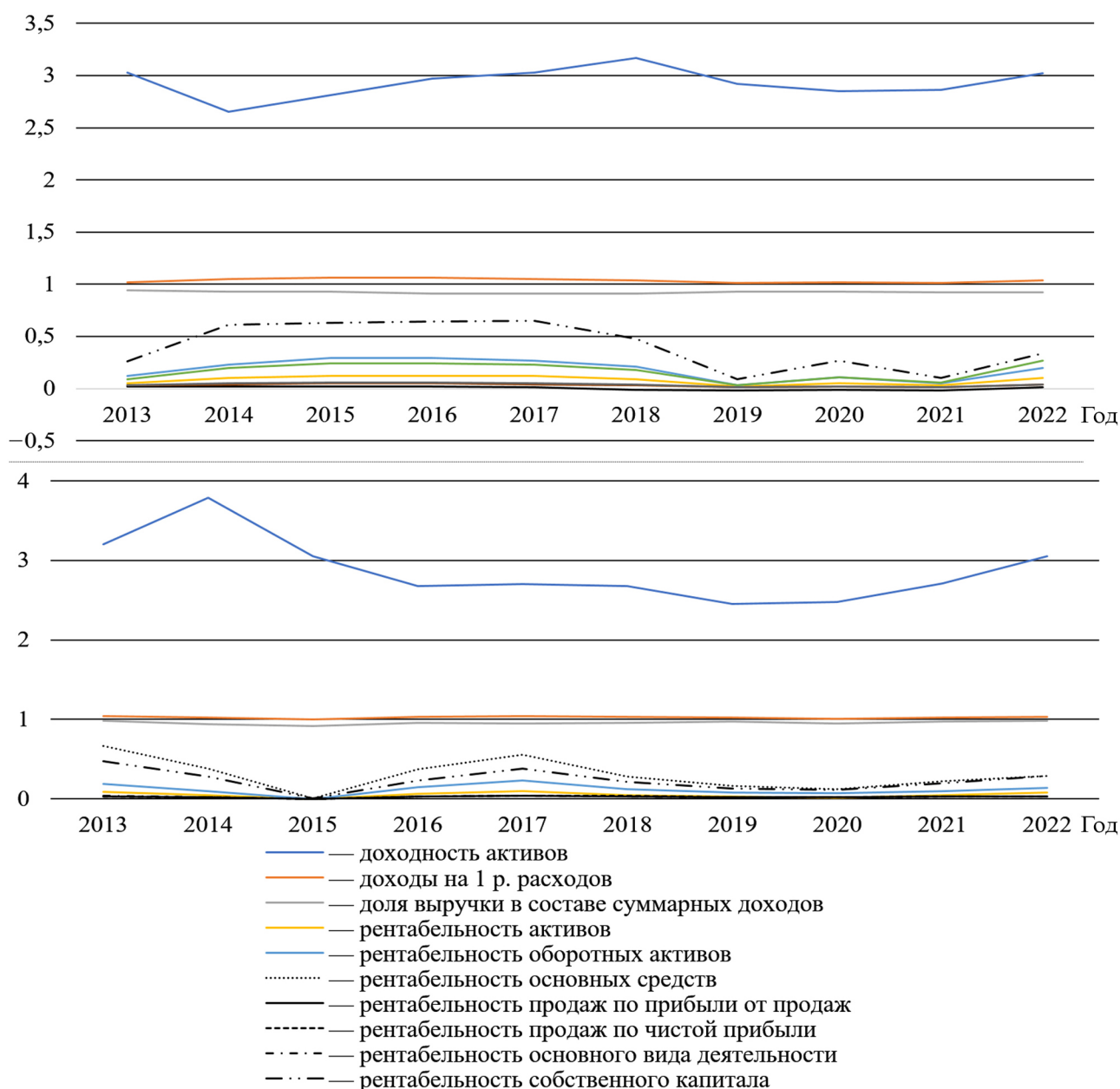

Рис. 1. Сравнительный анализ доходности и рентабельности АО «Тандер» (верхний график) и отраслевых показателей выборки (нижний график [8]), коэффициент

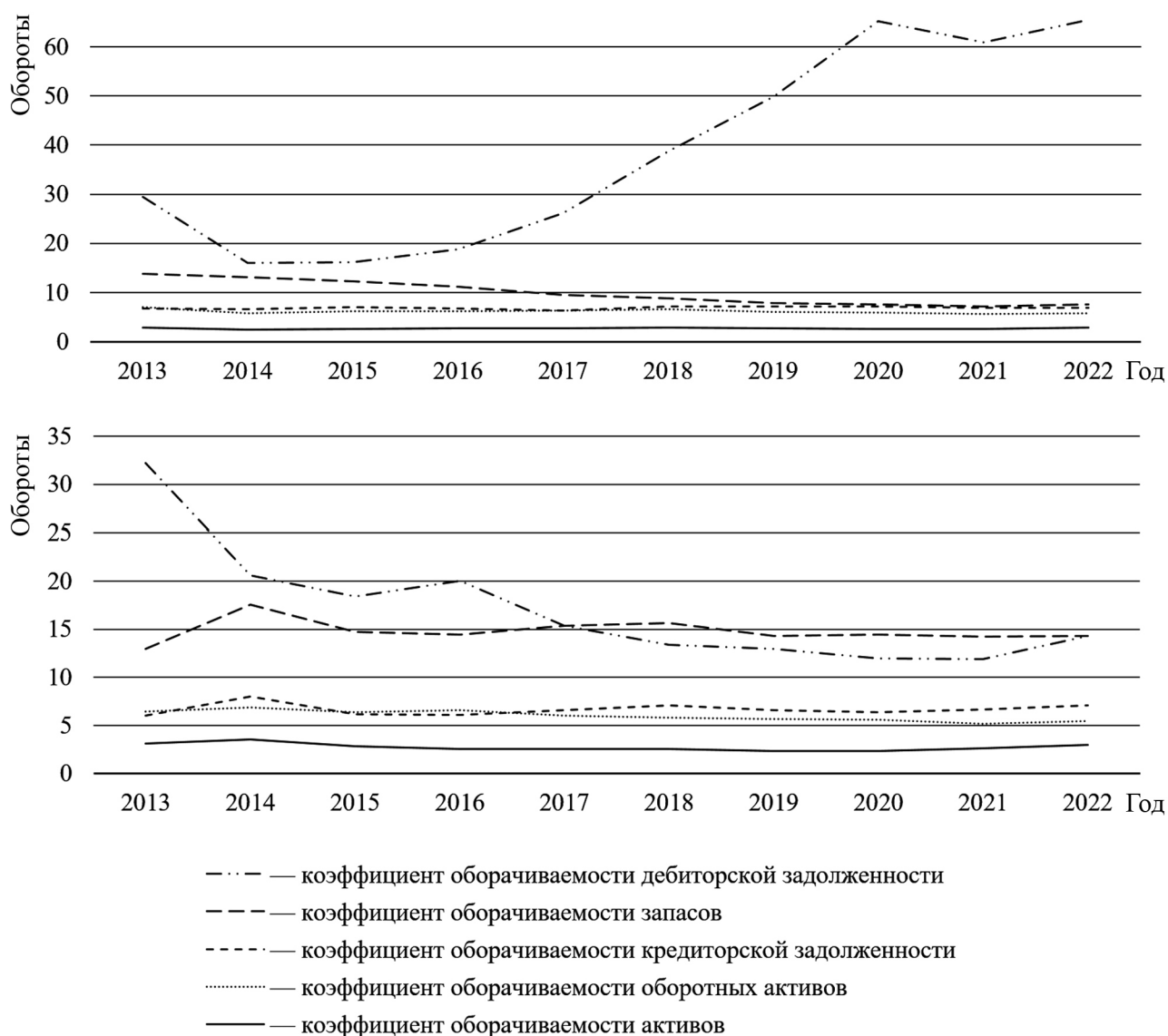

Рис. 2. Сравнительный анализ деловой активности АО «Тандер» (верхний график) и отраслевых показателей выборки (нижний график [8]), в оборотах

1) для приведения информации в сопоставимый вид все данные скорректированы на инфляцию по традиционной методике и приведены к оценкам 2022 г.;

2) для сглаживания результатов, в целях обеспечения репрезентативности выборки использованы 2 метода оценки показателей финансовой отчетности организаций отрасли ретейл:

– анализ с учетом среднего удельного веса отдельных статей баланса и отчета о финансовых результатах в валюте баланса и выручке предприятий (повышение значимости данных отдельных организаций меньшего масштаба);

– анализ динамики с учетом удельного веса суммы отдельных статей баланса и отчета о финансовых результатах в валюте баланса и выручке предприятий (понижение значимости данных отдельных наиболее крупных компаний выборки, сглаживание результатов);

3) после проведения оценки, позволяющей определить общие тенденции показателей финансовой отчетности выборки, на основе средних значений финансовых показателей, полученных обоими методами на 2-м этапе, производится анализ финансового состояния по финансовым коэффициентам,

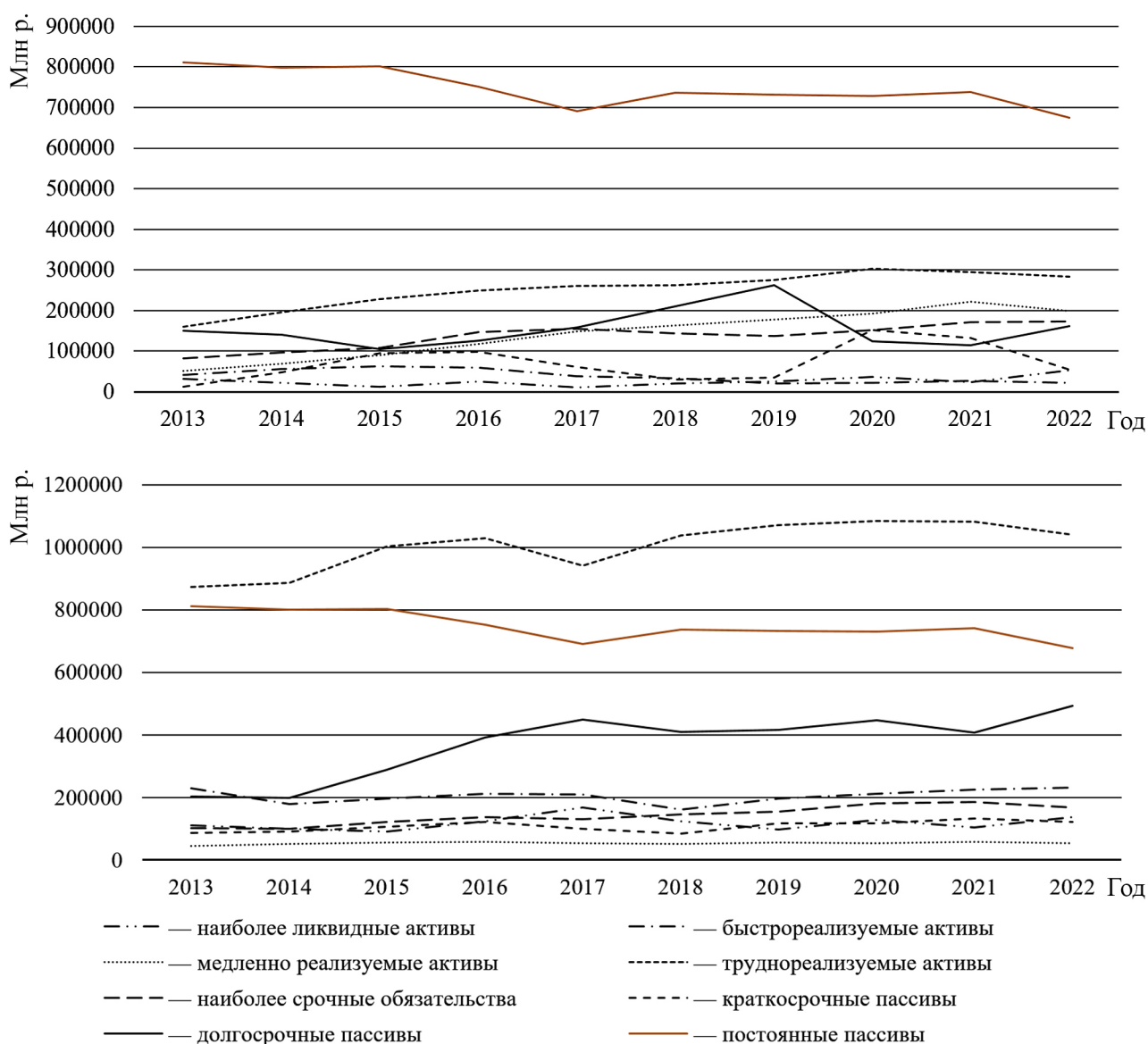

Рис. 3. Сравнительный анализ активов и пассивов АО «Тандер» (верхний график) и отраслевых показателей выборки (нижний график [8]), млн р.

наиболее полно иллюстрирующим понятие финансовой стабильности, в разрезе отрасли;

4) на последнем этапе проводится анализ финансовой стабильности организации с учетом корректировки на инфляцию, в сравнении с отраслевыми показателями, что позволяет более точно определить соответствие развития компании тенденциям отрасли и построить более точный прогноз.

Рассмотрим уровень финансовой стабильности компании сектора ретейл АО «Тандер» в сопоставлении с отраслевыми показателями развития. Ниже представим результаты

анализа основных финансовых коэффициентов (4-й этап методики). Сопоставим показатели доходности и рентабельность АО «Тандер» с отраслевыми показателями выборки (рис. 1).

Заметны некоторые различия графиков. До 2018 г. показатели АО «Тандер» были намного стабильнее и росли быстрее, чем по отрасли. После этого заметна стабилизация роста со снижением показателей в 2020 г. по сравнению с отраслевыми. В целом видно, что Общество быстрее наращивает свои доходы и расходы, чем отрасль; фиксируется рост показателей в 2022 г.

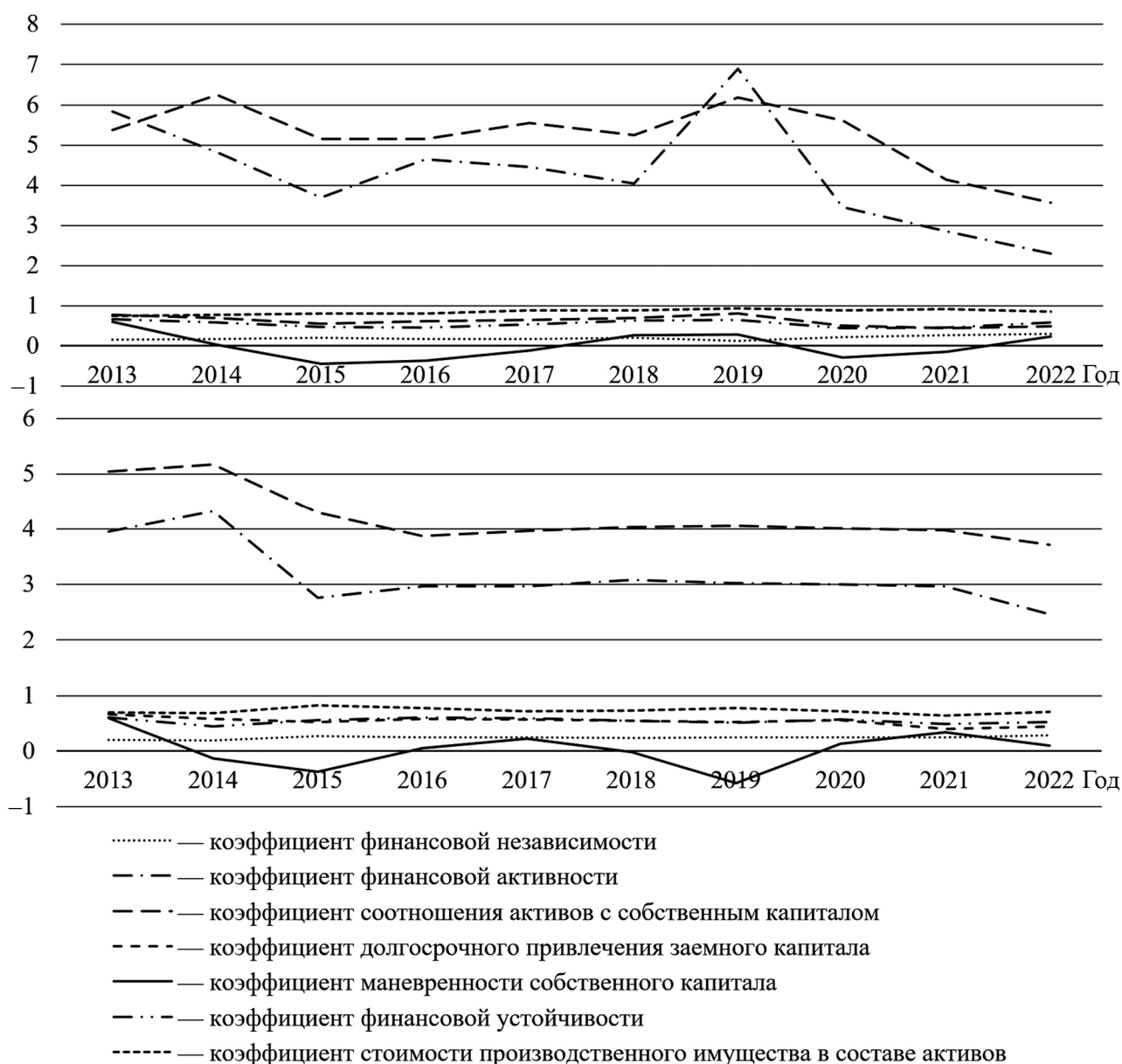

Рис. 4. Сравнительный анализ финансовой устойчивости АО «Тандер» (верхний график) и отраслевых показателей выборки (нижний график [8]), коэффициент

Сравним показатели деловой активности Общества «Тандер» и среднеотраслевые (рис. 2).

Деловая активность АО «Тандер» существенно лучше, чем среднеотраслевая. Оборачиваемость дебиторской задолженности, являющаяся маркером отрасли оптовой и розничной торговли, у Общества растет с 2014 г., в то время как по отрасли она падала. По данным графика можно отметить очень эффективную деятельность организации на протяжении длительного времени.

Следующие изучаемые элементы финансовой стабильности — ликвидность и платежеспособность. Рассмотрим активы и пассивы, сгруппированные по степени ликвидности и срочности погашения (рис. 3).

Заметно некоторое сходство графиков, в частности, наращивание труднореализуемых и медленно реализуемых активов, наиболее срочных обязательств (негативная тенденция). В то же время АО «Тандер» наращивает постоянные пассивы,

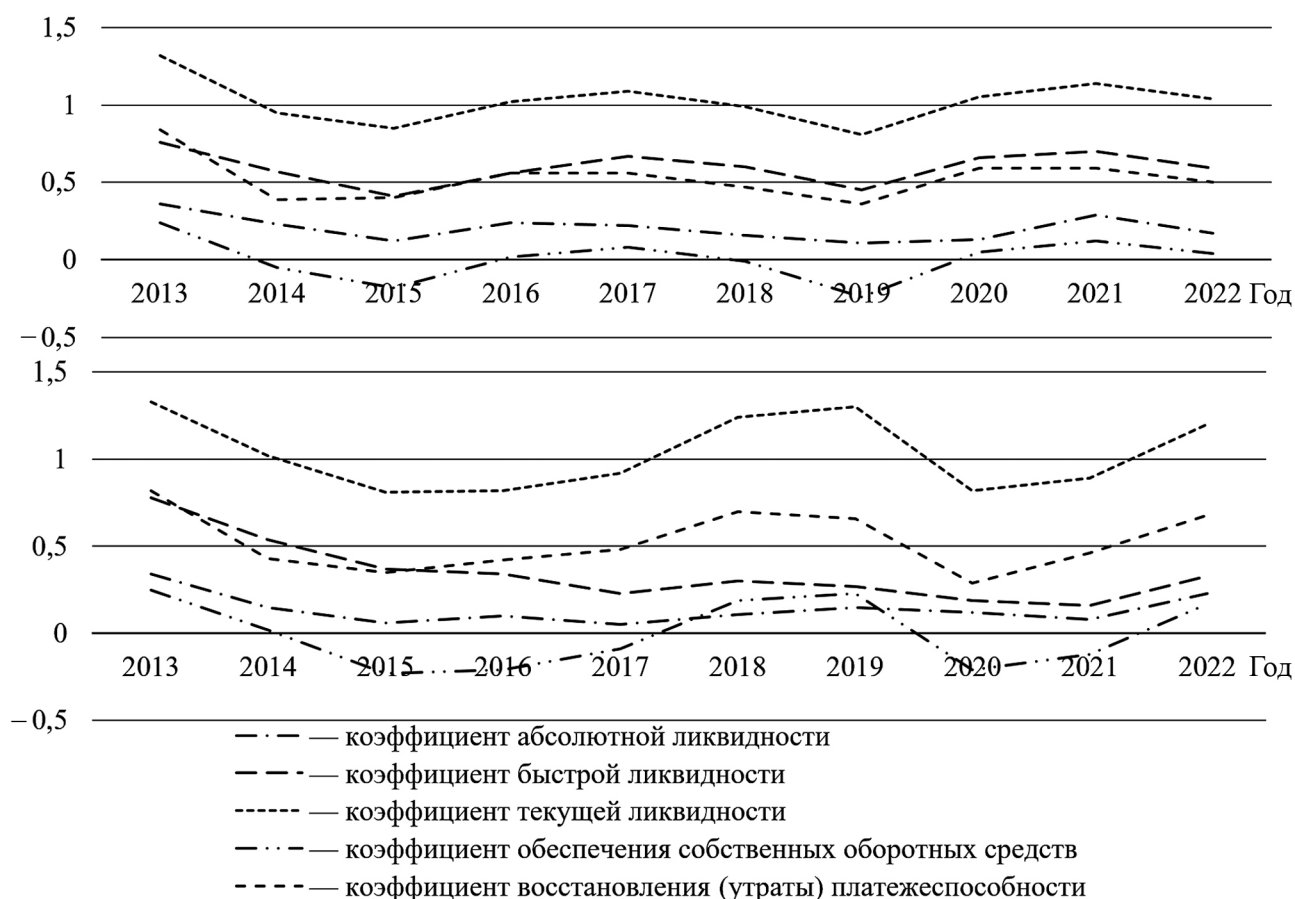

Рис. 5. Сравнительный анализ платежеспособности АО «Тандер» (верхний график) и отраслевых показателей выборки (нижний график [8]), коэффициент

свои наиболее безопасные источники финансирования, а по отрасли заметно их сокращение в 2017 г. Однако структура обязательств Общества сильно колеблется, что говорит о нестабильном финансовом положении.

Сравним финансовую устойчивость АО «Тандер» и отрасли (рис. 4).

При сопоставлении графиков заметно, что в 2019 г. снизилась финансовая устойчивость Общества. Увеличение коэффициентов долгосрочного привлечения заемного капитала и финансовой активности говорит о снижении финансовой устойчивости общества, однако показатели вернулись на прежний уровень в 2022 г. и к концу анализируемого периода в основном соответствуют среднеотраслевым показателям.

Заметны отличия между графиками, как и при сопоставлении сгруппированных ак-

тивов и пассивов. Видно, что платежеспособность АО «Тандер» в 2019 г. на фоне снижения финансовой результативности падает ниже среднеотраслевого уровня, но к концу 2022 г. по ряду показателей становится лучше отраслевых показателей 2022 г. (рис. 5).

Проведем оценку вероятности банкротства в сравнении с отраслью (рис. 6). Заметно сходство в графиках. В целом вероятность банкротства находилась на уровне отрасли.

Таким образом, в результате проведенного исследования предложена комплексная методика проведения финансового анализа организации, ориентированная на максимальное извлечение информации о компании, публикующей отчетность в формате РСБУ, за длительный промежуток времени, что позволяет оценивать тренды развития компании и определять стадию жизненного

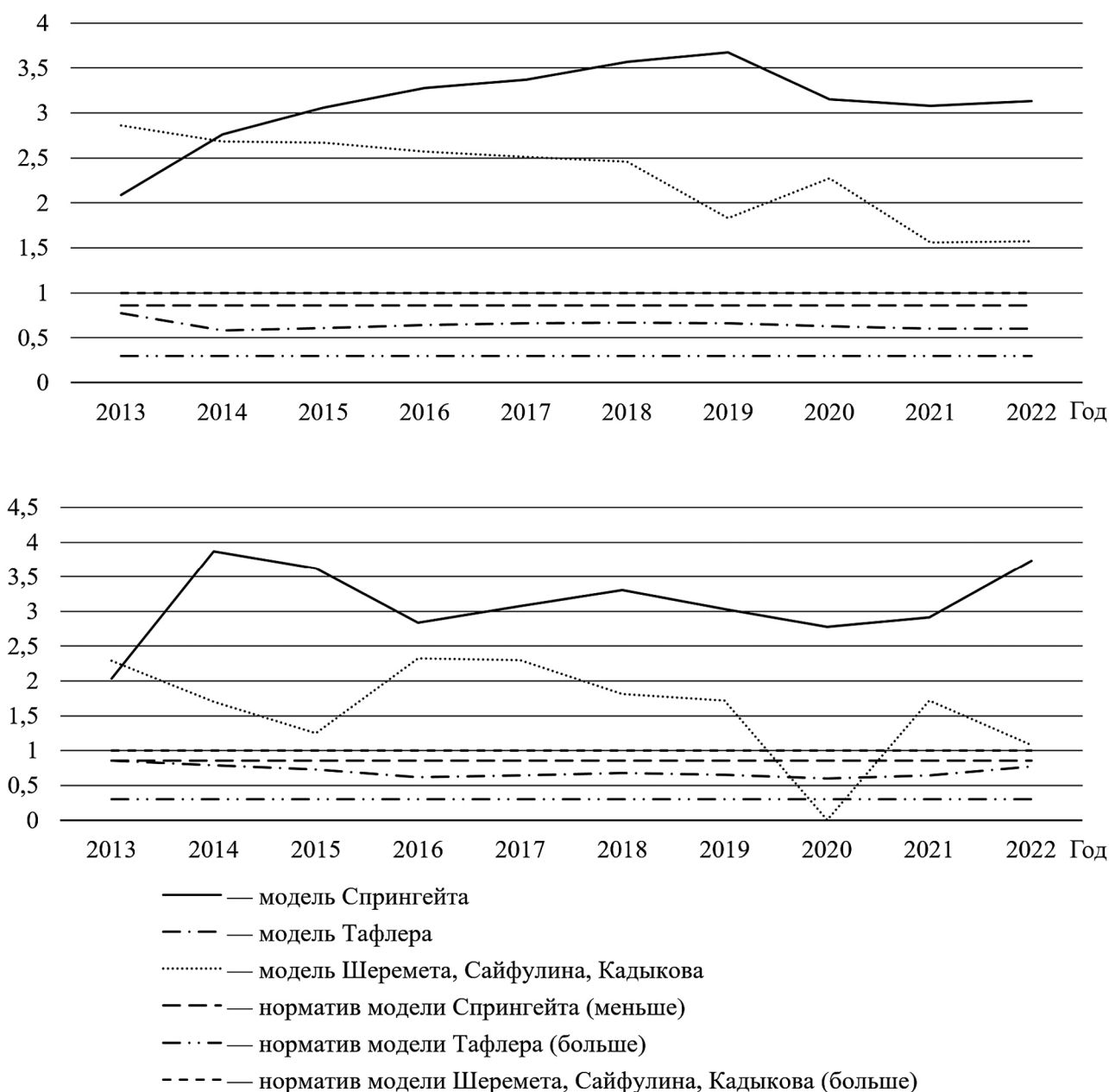

Рис. 6. Сравнительная оценка вероятности банкротства АО «Тандер» (верхний график) и отраслевых показателей выборки (нижний график [8])

цикла. Так, изучая финансовое состояние и уровень финансовой стабильности организации, крайне важно рассмотреть ее деятельность за продолжительное время. Это позволяет выявить с помощью ретроспективного анализа за длительный период с учетом воздействия инфляции возможные отличия трендов изменения уровня финансовой стабильности компании и отрасли в целом, особенно при оценке ее устойчивости к внешним вызовам, и спрогнозировать риски вложений

в эту компанию. Сопоставление показателей компании со среднеотраслевыми, рассчитанными по предлагаемой методике приведения показателей в сопоставимый вид, позволяет определить положение компании относительно отрасли и более точно оценить риски вложений в соответствии с тенденциями развития отрасли.

На основании рассмотренных направлений совершенствования инструментов оценки финансовой стабильности можно сказать,

что предложенные направления совершенствования рациональны, информативны для различных групп пользователей и достаточно просты в применении. Используя эти инструменты, аналитик получит более точную и обширную информацию о результатах деятельности организации, ее финансовой стабильности, надежности как партнера и сможет сделать более корректные выводы об инвестиционной привлекательности. Применение методики актуально в условиях современной экономики, особенно в свете роста внешних вызовов, которые способствовали усилению экономической изоляции страны и уходу многих зарубежных компаний с рынка.

Библиографический список

1. *Бабайцев В.А.* Математические методы финансового анализа: учеб. пособие для вузов. М., 2021.
2. *Бердникова Л.Ф., Гаврилов Д.В.* Анализ финансового состояния как инструмент поиска путей устойчивого развития организации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovogo-sostoyaniya-kak-instrument-poiska-putey-ustoychivo-go-sostoyaniya-kak-instrument-poiska-putey-ustoychivogo-razvitiya-organizatsii>.
3. *Данилов И.А., Коденко В.Д.* Комплексная оценка финансового состояния предприятия // *Colloquium-journal*. 2020. № 4 (56). С. 18—21.
4. *Минаков А.В., Иванова Л.Н.* Направления повышения финансовой устойчивости предприятия на основе оценки его финансового состояния // *Аудиторские ведомости*. 2022. № 1. С. 52—61.
5. *Мухачёва А.В.* Управление ликвидностью производственного предприятия // *Вопросы управления*. 2020. № 2 (63). С. 173—184.
6. *Неведров В.Д., Субботина Т.Н.* Оценка платежеспособности предприятия // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. № 4—2. С. 54—56.
7. *Сергушина Е.С., Одуева А.А.* Оценка финансового состояния экономического субъекта на основе расчета финансовых коэффициентов // *Вестник Сибирского государственного индустриального университета*. 2020. № 4 (34). С. 37—39.
8. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
9. *Финансы, денежное обращение и кредит: учеб. для вузов / Л.А. Чалдаева [и др.]*. 4-е изд., испр. и доп. М., 2021.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СТРАН — ЛИДЕРОВ МИРОВЫХ МОДЕЛЕЙ И РОССИИ

*В.В. ЗАБОЛОЦКАЯ, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: zvikky90@gmail.com*

*А.К. КОЧИЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Аннотация

Представлен сравнительный анализ специфики мировых моделей государственной финансовой поддержки и стимулирования инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства (МСП) и РФ. С применением международных рейтингов, а также анализа основных показателей финансирования научно-инновационной деятельности охарактеризована ключевая роль государства в развитии инновационно ориентированных субъектов МСП. Выделены основные меры поддержки развития МСП в России, определены направления концентрации усилий для преодоления технологического отставания в условиях санкционного противостояния.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственные программы финансовой поддержки, инновационная деятельность, инновации, совокупные расходы на НИОКР.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_79

Инновации — важнейший фактор роста и процветания мировой экономики. В условиях международной конкуренции невозможно добиться ощутимого прогресса в части экономического развития государства и сохранения его национальной безопасности без поддержки инновационной деятельности сектора малого и среднего предпринимательства (МСП). Однако ошибочная интерпретация потребностей предприятий МСП и неточности в оценке государством его текущего состояния

зачастую препятствуют принятию адекватных и своевременных решений, направленных на формирование благоприятной среды для развития инновационной деятельности в малом и среднем предпринимательстве. Таким образом, исследование, направленное на изучение моделей инновационной деятельности субъектов МСП, взаимодействия инфраструктурных элементов госрегулирования, а также видов и инструментов финансирования программ развития МСП позволит минимизировать указанные проблемы.

В фундаментальных исследованиях Р. Айдиса [16], С. Бьёрнскава, Н.Дж. Фосса [17], Р. Сейдль да Фонсеки, А. Пинхейро-Велосо [11], К.Х. Цая [32] особое внимание уделяется вопросам формирования такого экономического окружения, которое бы способствовало развитию финансово-кредитной и иной поддержки, направленной на обеспечение стабильного роста субъектов МСП с активизацией их инновационной деятельности.

Ряд исследований ученых-экономистов посвящены проблемам финансовой поддержки инновационной активности предприятий малого и среднего бизнеса. В работах М. Занга [34], Д. Кафецопулоса [24], М.-К. Кима [25], Г. Нассимбени [26], М. де Мартино, Ф. Маньотти [18], С. Фитц-Коха [19] были проанализированы роль и значение финансовой и иной государственной поддержки МСП в различных отраслях экономики.

Сложившаяся мировая практика свидетельствует об отсутствии универсальной модели поддержки инновационного развития МСП, которая могла бы эффективно применяться во всех странах [5].

В мировой экономике существует 4 модели государственной финансовой поддержки и стимулирования инновационной деятельности МСП (табл. 1): азиатская, европейская, скандинавская и англосаксонская.

Большинство стран — представителей мировых моделей рассматривают финансово-кредитную поддержку и стимулирование МСП в качестве основы государственной экономической политики. Они постоянно совершенствуют свои программы финансирования и кредитования МСП и иницируют новые инструменты и технологии стимулирования, адаптированные к изменяющимся условиям среды мирового рынка иннова-

Таблица 1

Особенности мировых моделей государственной финансовой поддержки и стимулирования инновационной деятельности МСП

Представители	Характеристика модели
<i>Азиатская модель</i>	
Южная Корея, Сингапур¹, Япония, Китай, Тайвань и др.	Высокий уровень восприимчивости к достижениям мирового научно-технического прогресса (НТП), быстрая приспособляемость секторов экономики к трендам мировой конъюнктуры Специфика — экспортно ориентированная политика, использование иностранного капитала и технологий на раннем этапе жизненного цикла бизнеса Базовый принцип модели — использование механизмов заимствования инноваций в других странах и их дальнейшее совершенствование
<i>Европейская модель</i>	
Страны ЕС², Швейцария	Наличие разветвленных сетей финансовой инновационной деятельности МСП в форме государственно-частного партнерства (ГЧП) Особенности модели — страны-участники являются членами единого валютного союза (за исключением Швейцарии) Базовый принцип модели — широкое применение механизма государственно-корпоративного сотрудничества
<i>Скандинавская модель³</i>	
Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Исландия	Ориентация на развитие благоприятной инновационной среды Особенности модели — оптимизация инновационного потенциала путем рационального использования трудовых, сырьевых ресурсов на базе кластеров вокруг крупных предприятий и групп МСП в регионах, связанных единым технологическим циклом Базовый принцип — использование собственных финансовых ресурсов, высокого промышленного и научно-образовательного потенциала
<i>Англосаксонская модель</i>	
США, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия	Ориентация на реализацию крупных государственных целевых программ и проектов Особенности модели — развитие социально значимых и экспортно ориентированных форм поддержки МСП Базовый принцип модели — развитие рынков ссудного капитала и эффективных механизмов коммерциализации объектов интеллектуальной собственности

Источник: составлена авторами по [3, 5, 20, 30].

¹Жирным шрифтом выделены страны-лидеры в соответствующих моделях.

²Дания, Швеция, Финляндия являются странами ЕС, но относятся к скандинавской модели.

³При включении Финляндии в некоторых источниках указывается на более правильное название — Фенно-скандия.

ций. Общая их особенность — применение на практике интегрированных инструментов финансово-кредитной и информационно-консультационной поддержки в форме государственно-частного партнерства (ГЧП) на базе специализированных кластеров или интегрированных сетей бизнес-центров инновационного развития [3].

Государственное регулирование, поддержка и стимулирование инновационных процессов в мировых моделях осуществляются путем разработки национальных программ, отвечающих долгосрочной стратегии инновационного развития стран. Основными функциями государственных институтов развития в научной, технической и инновационной сферах являются:

- активное содействие в проведении и коммерциализации НИОКР на ранних этапах бизнес-цикла проектов МСП и стартапов;

- создание механизмов стимулирования сотрудничества и коучинга с учетом потребностей инноваторов как на уровне государства, так и за его пределами.

Среди задач можно выделить: создание благоприятного климата для роста инновационной активности и формирования новых рабочих мест, особенно среди молодого поколения инноваторов и талантливых изобретателей; поддержка и продвижение новых технологий; рост конкурентоспособности инновационных продуктов на мировых рынках; развитие приоритетных (или отстающих) регионов и отраслей [3], а также совершенствование предпринимательских качеств населения [20, 30].

Во всех представленных моделях предпринимательский сектор является основным генератором новых технологий и инноваций (табл. 1). В таких развитых странах, как Израиль, Южная Корея, США, Япония и ЕС, доля новых и / или улучшенных технологий, продуктов, содержащих новые знания или решения, достигает 70—85 % от ВВП [33]. Такой высокий уровень инновационного развития был достигнут благодаря крупномасштабной финансовой поддержке образования, науки и техники и инновационных

МСП, интегрированных в приоритетные секторы экономики.

Важным критерием оценки уровня инновационного развития в этих странах является доля совокупных расходов на НИОКР в общем объеме ВВП. Среди ведущих инновационно ориентированных стран, таких как Израиль, Южная Корея, этот показатель превышает 4 % ВВП (рис. 1).

По критерию совокупных расходов государства на НИОКР в десятку ведущих стран мира вошли 3 страны *азиатской модели* (Южная Корея, Тайвань и Япония), которые активно конкурируют с лидерами *европейской модели* (Швейцарией) и *скандинавской модели* (Швецией), с мировым лидером по этому показателю (Израилем). При этом доля МСП в этих странах составила свыше 90 % [20]. Россия по данному показателю не относится к странам-лидерам. Ее совокупные расходы на НИОКР за 2000—2020 гг. составили 1 % от ВВП, а доля сектора МСП в ВВП в 2018 г. — 20,2 %, в 2020 г. — 21,9 % [9].

В табл. 2 представлены объемы совокупных расходов на НИОКР из расчета на душу населения стран — лидеров мировых моделей и России.

Из табл. 2 видно, что по показателю совокупных государственных расходов мировыми лидерами являются Швейцария, Южная Корея, США. Без того незначительные расходы на НИОКР РФ на душу населения уменьшились на 49 %. Это связано с воздействием растущей инфляции в периоды кризисов (2007—2008, 2014—2015, 2021 гг.), девальвацией российского рубля (рис. 4), а также последствиями пандемии COVID-19.

Лидирующие позиции *стран азиатской модели* подтверждают различные международные рейтинги. *The Bloomberg Innovation Index*, *The Global Competitiveness Report Index (GCRI)* посвящены оценке и ранжированию государств по уровню конкурентоспособности и инновационного развития; *Doing Business* оценивает совокупность факторов, определяющих условия для благоприятного ведения бизнеса в стране. Результаты указанных международных рейтингов стран —

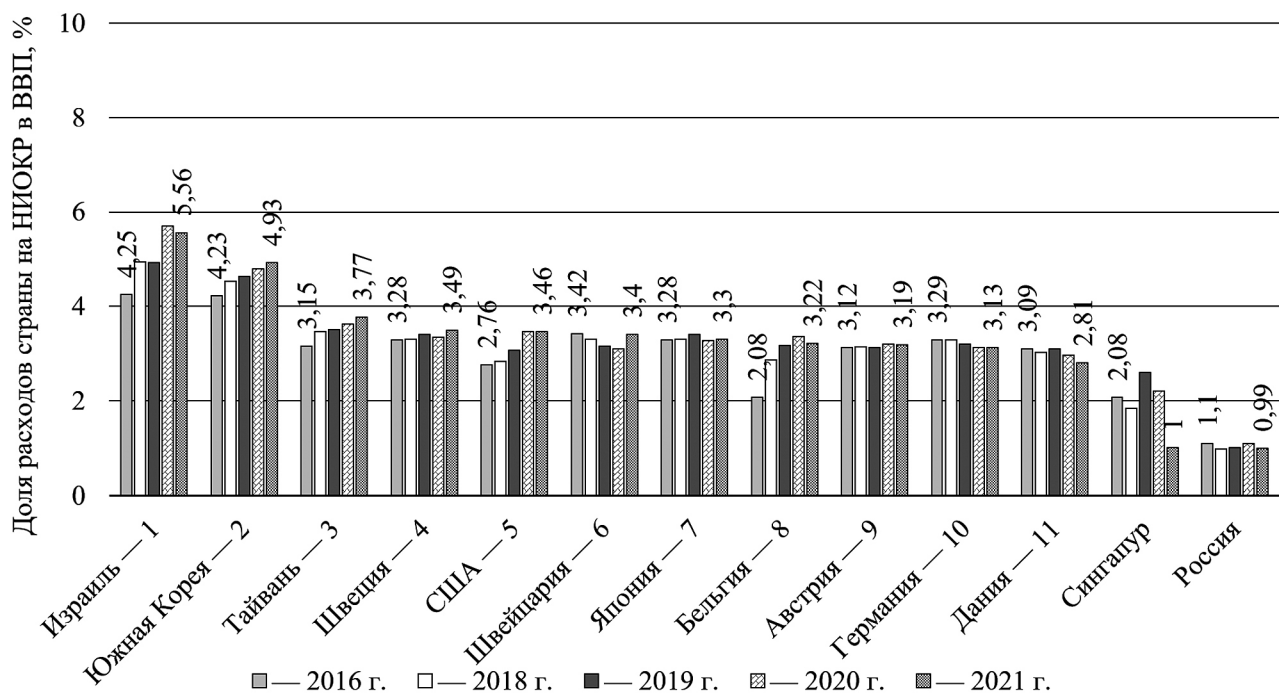

Рис. 1. Ранжирование стран — лидеров мировых моделей инновационного развития экономики, Сингапура и России по критерию совокупных расходов на НИОКР, в процентах к ВВП (составлен авторами по [4, 21, 22, 27, 28])

Таблица 2

Ранжирование стран — лидеров мировых моделей инновационного развития МСП и России по показателю совокупных государственных расходов на НИОКР на душу населения в 2018—2021 гг.¹

Тип модели	Совокупные расходы государства на НИОКР на душу населения, дол. США				
	Страна	Год			
		2018	2019	2020	2021
<i>Азиатская</i>	Южная Корея	1 849	1 935	1 985	2 129
	Сингапур	1 754	1 617	2 011	—
	Япония	1 370	1 361	1 323	1 369
<i>Европейская</i>	Швейцария	2 145	2 686	—	2 285
	Германия	1 566	1 595	1 510	1 551
	Франция	938	952	917	938
<i>Скандинавская</i>	Швеция	1 686	1 726	1 728	1 736
	Дания	1 578	1 526	1 528	1 512
	Финляндия	1 254	1 431	1 301	1 373
<i>Англосаксонская</i>	США	1 686	1 866	2 039	2 138
	Австралия	863	837	—	—
	Великобритания	760	774	1 165	1 243
Израиль		1 805	1 865	2 158	2 246
Россия		251	271	280	123,18 ²

Составлена авторами по [4, 27].

¹Полужирным шрифтом выделены страны — лидеры в соответствующих моделях; полужирным курсивом выделен бесспорный лидер в мировой экономике по данному показателю. Россия и Израиль не являются частью мировых моделей инновационного развития экономики.

²Рассчитано авторами с учетом среднегодового курса доллара США к рублю — 73,68 USD/RUB.

лидеров мировых моделей и России по состоянию на 2019—2021 гг. представлены на рис. 2.

Как видно из рис. 2, РФ не входит ни в одну из 4 мировых моделей. В сравнении со странами — лидерами мировых моделей уровень инновационного развития экономики России остается низким (Согласно *The Bloomberg Innovation Index-2021* и *The GCRI-2019* РФ заняла 24-е и 43-е место соответственно, в рейтинге *Doing Business-2020* — 28-е место).

По данным ОЭСР, в РФ доля совокупных

расходов государства на научные исследования и разработки (НИиР) (*Gross Expenditure on Research & Development*) в процентах к ВВП также невысока, начиная с 2000 г. этот показатель не превышал 1,5 % (рис. 3). Особенностью модели поддержки инноваций и науки РФ является то, что значительная часть (около 70 %) [1] финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ обеспечивается государством, около 29 % — негосударственными коммерческими предприятиями и 1 % — средствами ино-

Азиатская модель

- *The Bloomberg Innovation Index-2021* (Южная Корея — 1-е место, Сингапур — 2-е место)
- *The GCRI-2019* (Сингапур — 1-е место, Южная Корея — 13-е место)
- *Doing Business-2020* (Сингапур — 2-е место, Южная Корея — 5-е место)

Европейская модель

- *The Bloomberg Innovation Index-2021* (Швейцария — 3-е место, Германия — 4-е место)
- *The GCRI-2019* (Швейцария — 5-е место, Германия — 7-е место)
- *Doing Business-2020* (Германия — 22-е место, Швейцария — 36-е место)

Скандинавская модель

- *The Bloomberg Innovation Index-2021* (Швеция — 5-е место, Дания — 6-е место)
- *The GCRI-2019* (Швеция — 8-е место, Финляндия — 11-е место)
- *Doing Business-2020* (Дания — 4-е место, Швеция — 10-е место)

Англосаксонская модель

- *The Bloomberg Innovation Index-2021* (США — 11-е место, Великобритания — 18-е место)
- *The GCRI-2019* (США — 2-е место, Великобритания — 9-е место)
- *Doing Business-2020* (США — 6-е место, Великобритания — 8-е место)

Россия

- *The Bloomberg Innovation index-2021* (24-е место)
- *The GCRI-2019* (43-е место)
- *Doing Business-2020* (28-е место)

Рис. 2. Международные рейтинги России и стран — лидеров мировых моделей инновационного развития, конкурентоспособности и благоприятности ведения бизнеса по состоянию на 2019—2021 гг. (составлен авторами по [23, 29, 31]). Полу жирным шрифтом выделены страны — лидеры в Азиатской модели

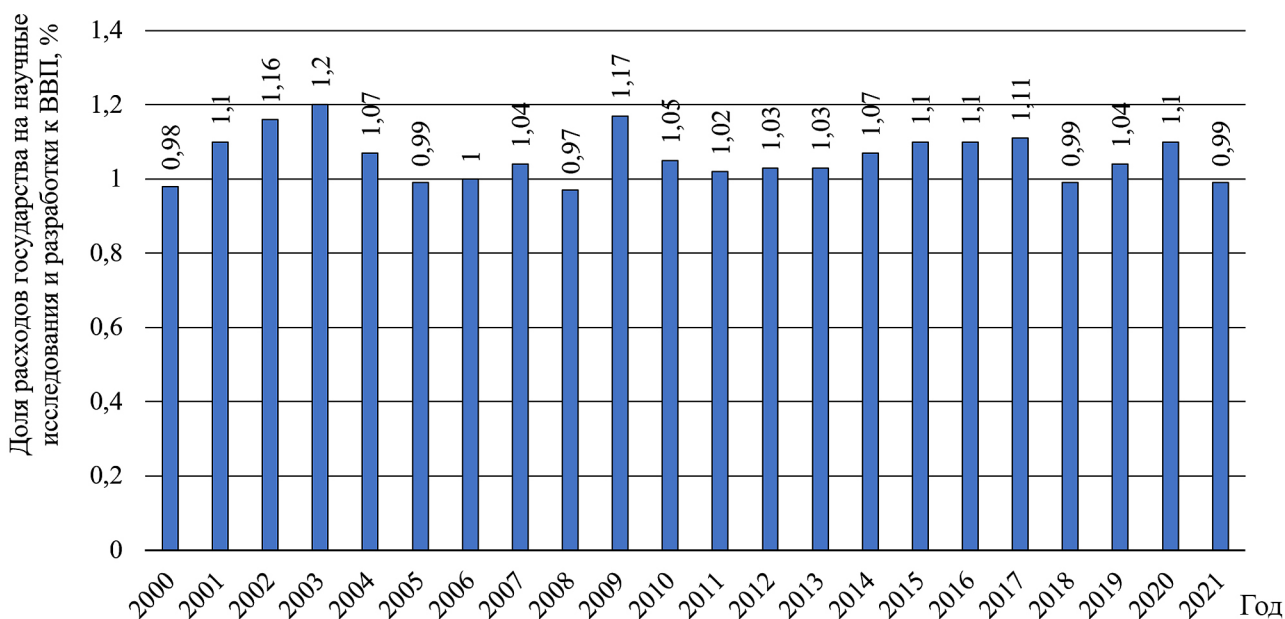

Рис. 3. Доля совокупных расходов на научные исследования и разработки в РФ, % к ВВП (составлен по [9, 27])

странных источников [6].

Доля средств государства для финансирования отечественных предприятий составляет только 2 %, 1 % средств обеспечивает сектор МСП [8]. Для сравнения у ведущих инновационно ориентированных стран, таких как Израиль, Южная Корея, этот показатель превышает 4—5 % ВВП.

Динамика изменения совокупных расходов России на науку и инновации в расчете на душу населения за последние 22 года представлена на рис. 4.

Как видно из рис. 4, в РФ совокупные расходы на НИиР из расчета на душу населения низкие и за весь анализируемый период не превысили 310 дол. США. После начала пандемии коронавируса рассматриваемый показатель упал до 123 дол. США, что является самым низким значением за рассматриваемый период и явно недостаточно для обеспечения стабильного роста и развития инновационной деятельности в России, в том числе в секторе малого и среднего предпринимательства. Для сравнения в 2019 г. совокупные расходы на НИиР из расчета на душу населения в Швейцарии составили 2 686 дол. США, Южной Корее — 1 935, Сингапуре — 1 617, США — 1 866 дол. США. В 2021 г. в Южной

Корее этот показатель увеличился и составил 2 129 дол. США, в Швейцарии — 2 285, в США — 2 138, а в Сингапуре (2020 г.) — 2 011 дол. США (табл. 2).

В настоящее время в РФ сложилась многоканальная система государственной финансовой поддержки МСП. Основные виды государственной финансово-кредитной поддержки МСП в России представлены в табл. 3.

В табл. 4 представлены основные государственные программы поддержки высокотехнологичных и инновационных МСП.

В последнее время государство активно развивает поддержку МСП путем создания технопарков и промышленных парков (ИПП), в которые в качестве резидентов привлекаются субъекты МСП. В РФ по состоянию на 2023 г. насчитывается 84 промышленных кластера, причем их количество с 2021 г. возросло на 17 ед. [10]. В 2020 г. на развитие этого направления было выделено 3,2 млрд р., а в 2022 г. — 3,7 млрд р. [12]. Важно отметить, что на 2023—2025 гг. объем государственной поддержки запланирован на сумму более 53 млрд р. [2]. Положительный фактор — высокая заинтересованность иностранных инвесторов в развитии технопарков и промышленных кластеров в России. Меха-

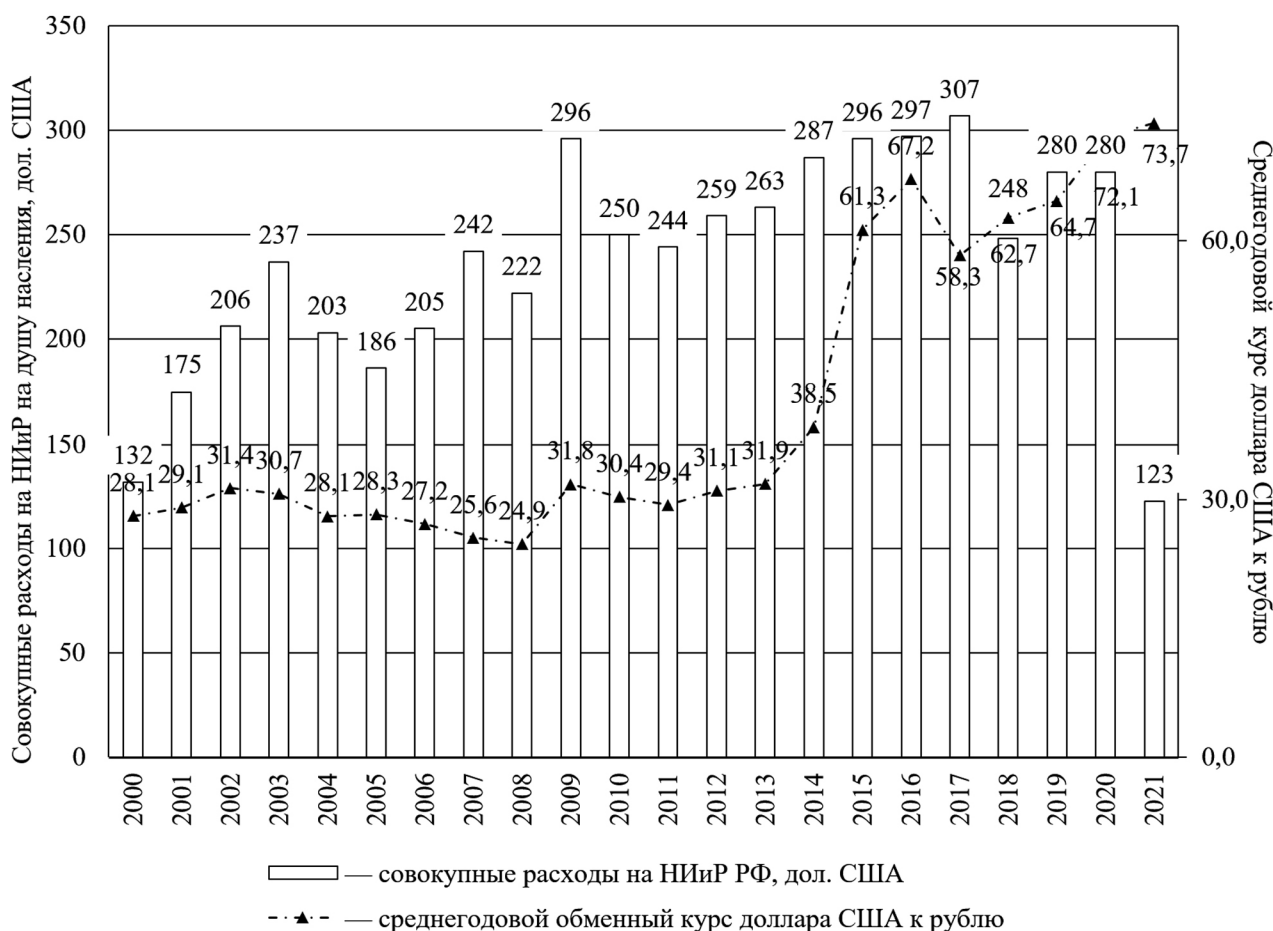

Рис. 4. Динамика изменения совокупных расходов на НИиР в расчете на душу населения, дол. США, и среднегодового обменного курса доллара США к рублю в РФ за 2000—2021 гг. (рассчитано авторами по [1, 27])

Таблица 3

Основные виды финансово-кредитной поддержки МСП, установленные государством в РФ (согласно Закону 209-ФЗ)

Направление поддержки	Вид поддержки	Источник поддержки	Получатели поддержки
В сфере финансовой поддержки субъектов МСП	Субсидии	Средства федерального бюджета, региональных бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов	Субъекты МСП
	Бюджетные инвестиции		
	Гарантии (государственные, муниципальные) по обязательствам субъектов МСП и институтов инфраструктуры их поддержки		
В сфере финансовой поддержки организаций инфраструктуры, оказывающих поддержку субъектам МСП	Поддержка ведения реестра субъектов МСП	Средства федерального бюджета	Федеральная налоговая служба РФ Субъекты РФ Госфонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности
	Субсидии для обеспечения МФЦ государственных и муниципальных услуг по оказанию поддержки различным категориям МСП с участием АО «Корпорация МСП»		

Источник: составлена авторами.

Таблица 4

Основные государственные программы поддержки высокотехнологичных и инновационных субъектов МСП в РФ

Программа	Размер поддержки / срок поддержки, тыс. р. / мес.	Краткая характеристика программы
Грантовая поддержка		
«Старт»	Старт-1 4 000 / 12	Поддержка создания и развития малых предприятий в приоритетных направлениях: медицина, био- и информационные технологии; новые приборы и аппаратные комплексы; современные материалы и технологии их создания и пр. Проводится в два этапа (Старт-1 и Старт-2)
«Бизнес-старт»	До 12 000 / 12	Поддержка коммерциализации результатов НИОКР малых инновационных предприятий (МИП), в приоритете импортозамещающие технологии. Требование софинансирования: в размере не менее 30 % от суммы гранта
«Старт-ИИ»	Старт-ИИ 1 4 000 / 12	Грант предназначен для поддержки малых предприятий, которые стремятся наладить разработку и производство продукции, связанной с искусственным интеллектом
	Старт-ИИ 2 до 8 000 / 12—18	
«Коммерциализация-импортозамещение»	До 30 000 / 12	Поддержка МИП, завершивших этап создания НИОКР и планирующих создание / расширение производства продукции Требование софинансирования: в размере не менее 50 % от размера гранта
«Развитие»	До 50 000 / 12—24	Включает такие конкурсы, как, «Развитие-Электроника», «Развитие-НТИ», «Развитие-ЦТ». Поддержка инновационных проектов МСП при осуществлении ими НИОКР в различных приоритетных направлениях Требование софинансирования: от 15 % размера гранта, в зависимости от конкурса
Поддержка в форме субсидий Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций		
Программа поддержки цифровизации МСП	50 % от средней рыночной цены программного обеспечения (ПО)	Предусматривается возмещение недополученных доходов разработчикам от продажи специализированного отечественного ПО субъектам МСП
Программа льготного кредитования субъектов МСП (Программа 1764)	Размер ставки по льготному кредиту не более чем на 2,75 % выше ключевой ставки ЦБ РФ	В рамках программы устанавливается льготная ставка по кредиту для предприятий МСП

Источник: составлено авторами по материалам [7, 15].

низм предоставления субсидий для компенсации процентных ставок по кредитам на цели создания и развития промышленных парков будет действовать до 2025 г. Государством с 2022 по 2025 г. на эти цели планируется выделить 0,8 млрд р. [12].

Итак, несмотря на увеличение темпов роста физических объемов государственной финансовой поддержки инновационной деятельности МСП в России, их доля в пересчете на душу населения и в процентах к ВВП снижаются. К числу острых нерешенных про-

блем российской модели развития сектора МСП относятся [2, 6, 8]:

– малый удельный вес предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, из-за наличия деформации отраслевой специализации сектора МСП (в 2020 г. 21,7 % работников в сфере МСП были заняты в оптовой и розничной торговле, 18 % — в обрабатывающей промышленности, 12,1 — в строительстве, и только 6,5 % — в научно-технической сфере деятельности [14]);

– слабый уровень развития механизмов государственного стимулирования научно-инновационной деятельности крупного бизнеса в целях оказания поддержки высшим учебным заведениям и субъектам МСП в форме ГЧП;

– низкий уровень доступа субъектов МСП к государственному финансированию НИОКР;

– недостаточная эффективность инструментов налогового стимулирования инновационного и технологического развития, в том числе стартапов в вузах (по состоянию на ноябрь 2023 г. в вузах насчитывалось только 1 314 ед. зарегистрированных малых инновационных предприятий при участии 273 вузов) [13];

– высокий риск потери налоговых льгот высокотехнологичными компаниями за счет ускоренных темпов роста бизнеса;

– ограничения доступа к новейшим технологиям из-за санкций (большинство стран — лидеров мировых моделей на фоне обострившейся геополитической обстановки в 2021 г. вошли в список недружественных стран и ограничили доступ РФ к их технологиям и инновациям).

Таким образом, как показало проведенное исследование, в России имеется инфраструктура, ресурсы и потенциал для развития государственной финансовой поддержки и стимулирования инновационной деятельности МСП, однако отставание от стран-лидеров мировых моделей инновационного развития все еще не преодолено.

Итак, для обеспечения инновационного развития в секторах экономики России в ус-

ловиях санкционного давления целесообразно:

– активно развивать инновационное сотрудничество с дружественными странами, обладающими передовыми технологиями в различных инновационных сферах (Китаем, Ираном и Индией);

– наращивать возможности для повышения расходов на НИОКР (даже в условиях дефицита федерального бюджета) путем привлечения частного капитала в форме ГЧП;

– создавать благоприятные условия для реализации механизмов импортозамещения в области инноваций не только для крупных предприятий, но и для субъектов МСП и талантливых инноваторов;

– сделать механизмы государственной поддержки сектору МСП более прозрачными, минимизировать бюрократические процедуры при получении господдержки;

– повышать заинтересованность квалифицированных специалистов вузов в осуществлении НИОКР путем их взаимодействия с представителями малого и среднего бизнеса;

– совершенствовать процесс трансфера технологий из вузов и других научных организаций в сектор малого и среднего предпринимательства;

– поддерживать спрос в сопряженных отраслях, в том числе путем госзаказа, что позволит стимулировать внутренний спрос на инновационные технологии и новые технологические решения, являющиеся результатом деятельности МСП.

Библиографический список

1. Белозеров С.А., Заболоцкая В.В. Государственное стимулирование инновационной деятельности в Швейцарии и России // Современная Европа. 2021. № 1 (101). С. 108—120.

2. Беспрозванных А. Объем поддержки технопарков — свыше ₽50 млрд. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/63d9258f7a8aa95d094c7a08>.

3. Заболоцкая В.В. Государственная поддержка инновационной деятельности малого и среднего предпринимательства за рубежом // Финансы и кредит. 2015. № 28 (252). С. 31—43.

4. Заболоцкая В.В. Малый и средний бизнес в Южной Корее и Сингапуре в условиях пандемии COVID-19 // *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 2. С. 56—63.
5. Заболоцкая В.В. Сингапур: государственная поддержка малого и среднего предпринимательства // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 2. С. 43—49.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации. Меры поддержки инвесторов. URL: <https://invest.economy.gov.ru/>.
7. Проблемы регулирования и правоприменительной практики, сдерживающие развитие высокотехнологичных компаний в Российской Федерации: Специальный доклад Президенту РФ. 2020. URL: <https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/WhctKKXPbfXmkVsXhPcPzdNGnVHzcSsNdPwtrjgWWqWcLkDGRwtlscQDzMvKQPHWbJHSslG?projector=1&messagePartId=0.1>.
8. РБК. Росстат зафиксировал снижение доли малого бизнеса в экономике. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e2eda219a79473c798d3692>.
9. Российская экономика в 2018 году. Тенденции и перспективы (Вып. 40) / В. Мау [и др.]; под науч. ред. А.Л. Кудрина, С.Г. Синельникова-Мурылева. М., 2019.
10. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам. URL: https://gis.gov.ru/gisp/stats_sum_clusters/pdf/ru/.
11. Сейдль да Фонсека Р., Пинхейро-Велосо А. Финансирование науки, технологий и инноваций: современная практика и перспективы // Форсайт. 2018. Т. 12, № 2. С. 6—22.
12. Технопарки России. Программа «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий». TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B8_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.
13. Учет и мониторинг малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы. URL: <https://mip.extech.ru/statistics.php>.
14. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
15. Фонд содействия инновациям. URL: <https://fasie.ru/programs/>.
16. Aidis R., Estrin S., Mickiewicz T.M. Size Matters: Entrepreneurial Entry and Government // *Small Business Economics*. 2012. Vol. 39 (1). P. 119—139.
17. Bjørnskov C., Foss N.J. Institutions, Entrepreneurship, and Economic Growth: What Do We Know and What Do We Still Need to Know? // *Academy of Management Prospect*. 2016. Vol. 30 (3). P. 292—315.
18. De Martino M., Magnotti F. The innovation capacity of small food firms in Italy // *European Journal of Innovation Management*. 2018. № 21. P. 362—383.
19. Fitz-Koch S., Nordqvist M. The reciprocal relationship of innovation capabilities and socio-emotional wealth in a family firm // *Journal of Small Business Management*. 2017. № 55. P. 547—570.
20. Gnidchenko A. Foreign Technology Transfer: An Assessment of Russia's Economic Dependence on HighTech Imports // *Foresight and STI Governance*. 2016. Vol. 10, № 1. P. 53—67.
21. Heney P. Global R&D Funding Forecast released. 2021. URL: <https://www.rdworltonline.com/2021-global-rd-funding-forecast-released/>.
22. How much money does Switzerland invest in research and development? SNSF Data Portal. URL: <https://data.snf.ch/stories/research-development-switzerland-en.html>.
23. Jimrisko M., Lu W., Tanzi A. South Korea Leads World in innovation and U.S. Exists Top Ten. URL: <https://www.bloombergquint.com/global-economics/south-korea-leads-world-in-innovation-u-s-drops-out-of-top-10>.
24. Kafetzopoulos D., Psomas E. The impact of innovation capability on the performance of manufacturing companies: The Greek case // *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2015. Vol. 26, № 1. P. 104—113.
25. Kim M.-K., Park J.-H., Paik J.-H. Factors influencing innovation capability of small and medium-sized enterprises in Korean manufacturing sector: facilitators, barriers and moderators // *International Journal of Technology Management*. 2018. № 76. P. 214—235.
26. Nassimbeni G. Technology, innovation capacity, and the export attitude of small manufacturing firms: A logit / tobit model // *Research Policy*. 2001. Vol. 30, № 2. P. 245—262.
27. OECD (2023). Gross domestic spending on R&D (indicator). URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>.
28. Research and development expenditure as share of gross domestic product (GDP) in Taiwan from 2011 to 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/324700/taiwan-randd-spending-as-gdp-share/>.

29. Schwab K. The Global Competitiveness Report. 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.

30. Tan Khee Giap, Anh Nguyen Le Phuong, Denise Ye Ye. Development Growth Models for Singapore and Malaysia: A Geweke Causality Analysis // Journal of Centrum Cathedra: The Business and Economics Research Journal. 2015. Vol. 8, No. 2. P. 165—186.

31. The World Bank. Easy of Doing Business rankings. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings>.

32. Tsai K.H. Collaborative Networks and Prod-

uct Innovation Performance: Toward Contingency Perspective // Research Policy. 2009. Vol. 38 (5). P. 765—778.

33. Zabolotskaya V.V. The Best World Models of State Financial Support to Innovation Activities of SMEs: The View from Russia // Collection of scientific papers: Sustainable development: society and economy: Materials of the VI International scientific-practical conference. Saint Petersburg, 2019. P. 444.

34. Zhang M., Hartley J.L., Guan X. IT systems, and innovation capability: The moderating role of proactiveness // Journal of Business Research. 2018. No. 90. P. 75—86.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ЛОГИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

*А.А. КИЗИМ, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: arko1980@mail.ru*

*Д.П. КАЙФЕДЖАН, преподаватель кафедры маркетинга и торгового дела, Кубанский государственный университет
e-mail: dsp_06@mail.ru*

Аннотация

В статье раскрыта роль воздействия маркетинговых факторов на развитие рынка логистических услуг. Проанализированы структура, тенденции и динамика российского рынка транспортно-логистических услуг. Описан сегмент доставки на рынке интернет-торговли. Авторами систематизированы факторы, влияющие на трансформацию логистического рынка. Оценивается значение дифференциации логистических услуг в формировании ценностного предложения.

Ключевые слова: маркетинговые факторы, логистический рынок, каналы доставки, интернет-торговля, дифференциация логистических услуг.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_90

Воздействие маркетинговых факторов на развитие рынка логистических услуг постоянно усиливается. Это объясняется несколькими причинами, связанными с содержательной спецификой типовых ситуаций потребления на рынке транспортно-логистических услуг.

Во-первых, наблюдается увеличение темпов роста продаж в 2022 г. на рынке интернет-торговли (на 38 % по сравнению с 2021 г.), который является смежным и ключевым с точки зрения сформированного спроса для логистических операторов. Показатель среднего чека снизился на 16 % и составил в денежном выражении 2 010 р. в 2022 г., что подтверждается результатами исследования аналитического агентства *Data Insight* [3]. Так, лояльность потребителей растет на основе накопления положительного опыта в части покупок в онлайн-среде и доставки с помощью логистических компаний. Снижение

среднего чека связано с ценовой чувствительностью потребителей, а также с особенностями заказа в онлайн-среде товаров определенных категорий (в большей степени товаров повседневного спроса). При этом существует тенденция передачи на аутсорсинг функций «неудобной» логистики, что представляется возможным благодаря сотрудничеству с фулфилмент-операторами.

Во-вторых, в зависимости от особенностей потребительских предпочтений, а также нишевых ситуаций потребления изменяется структура спроса на рынке логистических услуг по каналам доставки: логистические компании, доставка в пункты выдачи заказов (ПВЗ), собственные службы магазинов, доставка с помощью логистических служб маркетплейсов. Отмечается рост доли маркетплейсов (*AliExpress, Ozon, Wildberries, СбермегаМаркет, Яндекс Маркет*) в общей структуре заказов в Интернете. По-прежнему остается значительное число покупателей, использующих услуги логистических компаний, что вызвано различными причинами и является дополнительным маркетинговым фактором стратегического роста, обеспечиваемого на основе принципа омниканальности (рис. 1).

Результаты опроса респондентов затрагивают маркетинговые факторы, характеризующие причины выбора альтернативных способов доставки вместо наиболее востребованного способа — самовывоза из пунктов выдачи заказов. Наиболее частой причиной по выборочной совокупности является предпочтение курьерской доставки (29 %). Также выбор других способов доставки обусловлен

Рис. 1. Поведенческие факторы отказа потребителей от самовывоза как способа доставки [3]

отсутствием ПВЗ в непосредственной близости от потребителей (около 41 % респондентов).

Рассматриваемые факторы в большей степени относятся к поведенческим и вместе с тем являются конъюнктурообразующими для рынка транспортно-логистических услуг. На наш взгляд, создание устойчивого конкурентного преимущества на рынке логистических услуг в современных условиях возможно на основе дифференциации расширенного предложения (рис. 2). Другая важная маркетинговая составляющая — классификация потребительской ценности по пользе, получаемой потребителями: функциональной и эмоциональной ценности. Под функциональной цен-

ностью понимают совокупную полезность для потребителя, выраженную в виде набора качественных свойств продукта. Эмоциональная ценность основывается на воспринимаемых потребителем выгодах, связанных с нематериальными преимуществами, которые получает потребитель.

Рассматривая понятие ценности предложения с точки зрения маркетинговой концепции, надо отметить важные этапы ее формирования: выявление потребностей целевых групп, анализ компетенций компании и поиск отличительных особенностей продукта. Следует выделить свойства, которыми обладает потребительская ценность с точки зрения маркетинга.

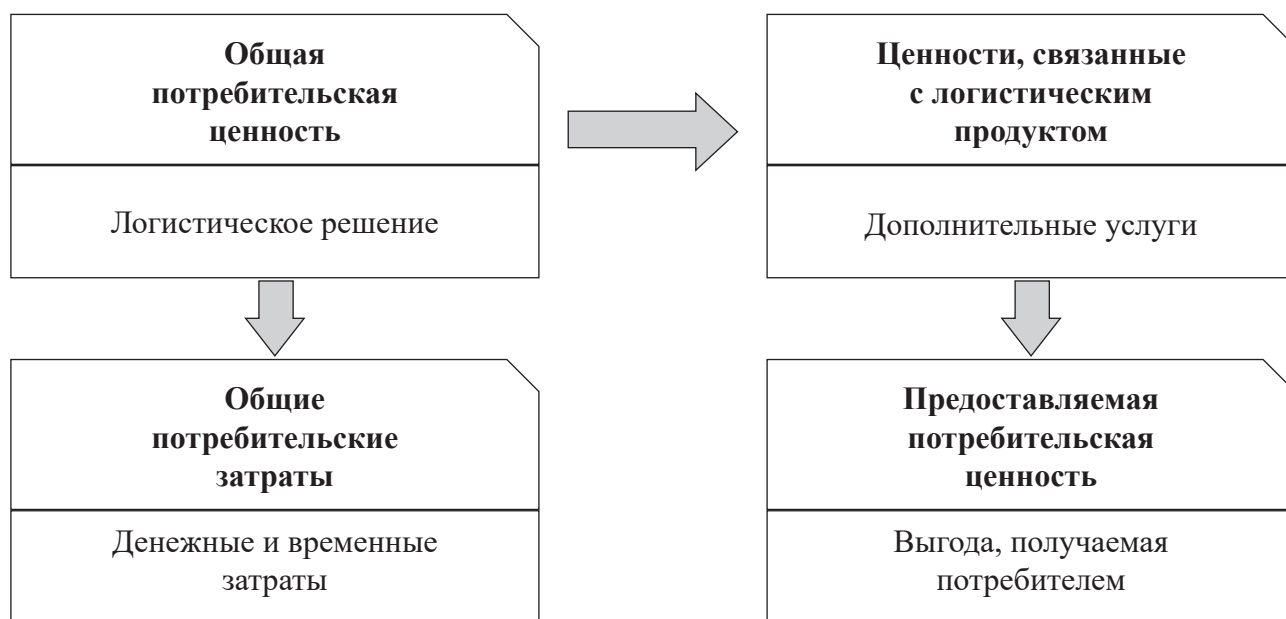

Рис. 2. Предоставляемая потребительская ценность (составлен авторами)

Во-первых, наличие субъективной оценки при восприятии ценности. Так, для потребителей, входящих в разные целевые сегменты, потребительская ценность может восприниматься по-разному. Безусловно, компания создает ценность, направленную на конкретную целевую аудиторию, с помощью таких инструментов, как поисковая оптимизация и таргетированная реклама. Однако осознаваемая разница между выгодой и издержками, или так называемый излишек потребителя, воспринимается в зависимости от субъекта.

Во-вторых, на основе потребительской ценности формируется конкурентное преимущество, поэтому ценностное предложение необходимо создавать с учетом ориентации на стратегическую перспективу.

Также важным аспектом является основа для дифференциации предложения (продуктовая, ценовая, по имиджу, персоналу и т. д.). Высокий уровень концентрации игроков различного типа на рынке логистических услуг способствует дифференциации предложения компаний путем предложения дополнительных услуг, к которым относится доставка в выходные дни, возможность изменения адреса в процессе доставки, выбор точного времени доставки и др. Поэтому накопление интеллектуальных активов в функциональной области маркетинга наиболее эффективно для их взаимодействия и создания повышен-

ной потребительской ценности на российском рынке логистических услуг.

С целью оценки маркетинговых характеристик национального транспортно-логистического рынка рассмотрим структуру коммерческих перевозок в динамике за 2018—2022 гг. (табл. 1).

Данные Росстата об объемах подтверждают положительную динамику роста сегмента транспортных услуг. Так, темпы роста объема перевозок коммерческих грузов в 2022 г. составляют в сравнении с 2021 г.:

- автомобильный транспорт — 111,27 %;
- морской — 121,74 %;
- внутренний водный — 105,45 %.

При этом темпы роста по всем видам транспорта составляют 106,24 % в 2022 г. в сравнении с аналогичным показателем за 2021 г. Однако динамика по каждому виду транспорта в отдельности существенно отличается. На первом месте по темпам прироста располагается автомобильный транспорт (+11,3 %), далее — морской транспорт (+21,7 %) и внутренний водный (+5,5 %).

Анализируя статистические данные, можно отметить: сложность определения факторов влияния на повышение значимости маркетинга в формировании конкурентного преимущества на рынке транспортно-логистических услуг заключается в том, что факторы одной функциональной области — маркетинга являются конъюнктурообразующими

Таблица 1

Перевозки грузов по видам транспорта по Российской Федерации, млн т [1]

Показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Транспорт, всего	8 265	8 426	7 960	8 263	8 779
В том числе:					
железнодорожный	1 411	1 399	1 359	1 404	1 351
автомобильный	5 544	5 735	5 405	5 582	6 211
трубопроводный, всего	1 169	1 159	1 061	1 141	1 073
газопроводный	566	551	512	575	484
нефтепроводный	561	568	509	524	544
нефтепродуктопроводный	42	41	40	43	44
морской	23	23	25	23	28
внутренний водный	116	108	109	110	116
воздушный	1,3	1,3	1,3	1,6	0,7

факторами для другой функциональной области — логистики, которая также оказывает свое влияние на маркетинг. Так, взаимодействие функциональных направлений маркетинга и логистики — сложная система с большим количеством конъюнктурообразующих факторов, прямо и косвенно влияющих друг на друга. В данном случае следует отметить, что понятие конъюнктуры в рамках данной научной статьи трактуется как рыночная или маркетинговая ситуация, характеризующая совокупность причин и факторов, оказывающих влияние на субъекты бизнеса (компании, контрагенты, различные виды логистических посредников).

Так как задачей анализа маркетинговой конъюнктуры современных логистических компаний является прогноз их развития, а также поиск взаимосвязей между факторами внешней и внутренней среды и ключевыми показателями эффективности деятельности субъектов бизнеса с целью принятия правильного маркетингового решения, необходимо подобрать модель на основе статистических данных, лучшим образом описывающую моделируемый объект (рис. 3).

Большое количество факторов влияния на субъекты бизнеса и их развитие во времени объясняются институциональной трансформацией и изменением организационно-экономических отношений, а также особенностями развития различных отраслевых рынков. На рис. 3 показатели экономической конъюнктуры обозначены как Y_{jt} , а конъюктурообразующие факторы — X_{jt} . На основе этого представляется возможным моделирование процесса функционирования субъектов бизнеса с учетом повышения роли маркетинга и логистики, однако большое количество факторов влияния, нелинейность их взаимосвязи

усложняют процесс построения модели. С этой точки зрения экономическая конъюнктура представлена в виде черного ящика, который скрыт от исследователя.

В рассматриваемой предметной области нами были определены факторы, наиболее существенно влияющие на повышение роли взаимодействия маркетинга и логистики в создании повышенной потребительской ценности и формировании на их основе конкурентного преимущества с помощью дифференциации предложения. К конъюктурообразующим факторам относятся четыре категории факторов, сгруппированных по природе их возникновения: социально-экономические (X_1), технико-технологические (X_2), рыночные (X_3), поведенческие (X_4). Также результирующими показателями являются две независимые переменные: Y_1 — показатели эффективности маркетинговой деятельности; Y_2 — показатели эффективности логистического сервиса.

По нашему мнению, важно разделять сегмент логистических и транспортных услуг. Так, к функциям логистики можно отнести прием товаров, сортировку, переупаковку, хранение, информационную поддержку. Функции сферы транспорта — управление погрузочно-разгрузочными работами, доставка, информационное сопровождение отправителя и получателя груза. Объем рынка логистики по каналам доставки представлен (табл. 2).

По данным, представленным в табл. 2, можно сделать несколько выводов. Наблюдается снижение объема сегмента рынка логистики в части логистических компаний. При этом снижение происходит как по доставкам до двери (логистика «последней мили»), так и по использованию пунктов выдачи заказов (ПВЗ). Это объясняется ростом транспортных

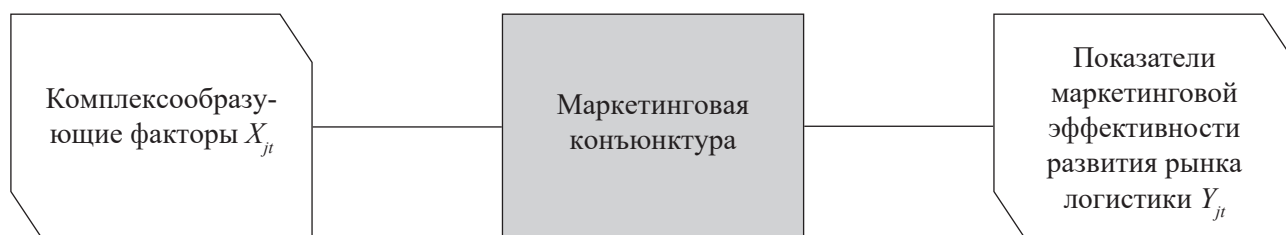

Рис. 3. Маркетинговая конъюнктура как черный ящик (составлен на основе [4])

Таблица 2

Объем рынка логистики по каналам доставки в 2021—2022 гг. [3]

Каналы доставки	2021 г., млн отпра- влений	2021 г., % от всех отправле- ний	2022 г., млн отпра- влений	2022 г., % от всех отправле- ний	Прирост 2022 / 2021 г.
Логистические компании, всего	400	25	346	13	-14
В том числе до двери	130	8	95	3	-27
В ПВЗ и постаматы	270	17	251	10	-7
Собственные службы магазинов, всего	1 230	75	2 205	86	79
В том числе до двери	172	10	297	11	73
В ПВЗ и постаматы	1 058	65	1 907	75	80
Собственные службы: доставка <i>Wildberries</i> , всего	771	47	1 496	59	94
В том числе до двери	15	1	30	1	93
В ПВЗ и постаматы	756	46	1 466	58	90
Собственные службы: доставка <i>Ozon</i> , всего	226	14	446	17	97
В том числе до двери	27	2	44	1	63
В ПВЗ и постаматы	199	12	402	16	102
<i>Всего</i>	1 630	—	2 550	—	56

тарифов, а также отсутствием у большинства логистических операторов расширенного предложения с возможностью выбора дополнительных услуг. Такие тенденции позволили в целом предположить, что рынок маркетинговых коммуникаций преодолел кризисную динамику, однако по отдельным сегментам медиаканалов рынок развивается неравномерно. Например, по сегментам рекламы, indoor и прессы наблюдается отрицательная динамика. Вместе с тем широкое распространение получили цифровые технологии логистики (*RFID*-метки, интеграторы решений по управлению цепями поставок, *WMS*-системы)

и маркетинга (*SEO*, программатик-платформы, цифровой *PR*, лидогенерация).

Выделенные новые форматы упрощают расчеты ключевых метрик. Основные показатели эффективности рассчитываются по маркетинговой информации, полученной в режиме реального времени с помощью данных о геолокации пользователей. Отдельно можно отметить такие инновационные виды маркетинговых коммуникаций, как смарт-баннеры, видео-, аудиореклама, *DOOH*-инвентарь, а также другие, представленные на рис. 4.

По степени охвата и контактам каналы маркетинговых коммуникаций, представ-

Рис. 4. Цифровые технологии по категориям маркетинговых коммуникаций (составлен авторами)

ленные на рис. 4, отличаются. В этой связи выбор канала коммуникации необходимо осуществлять на основе нескольких критериев:

- 1) конвергентность выбранных инструментов и технологий;
- 2) простота и «прозрачность» оценки эффективности;
- 3) формат, в котором представлены технологии, соответствуют методике оценки эффективности (СРМ — для охватных инструментов, СРС — для точечного взаимодействия с пользователями);
- 4) ориентация на удобство пользователя, а не на технологичность инструмента.

Одним из ключевых условий создания потребительской ценности является процесс дифференциации, который представляет собой наделение отличительными особенностями предложений, которые будут выгодно отличать продукты от аналогичных, предлагаемых компаниями-конкурентами. Безусловно, дифференциация — важнейший этап формирования конкурентного преимущества, именно поэтому наиболее сильная конкуренция существует на уровне дополнительных характеристик, т.е. «товара с подкреплением». Наделять отличительными особенностями при разработке продукта необходимо на уровнях «товар по замыслу» и «товар в реальном исполнении». То есть процесс диффе-

ренциации происходит на этих уровнях разработки товара.

Для обеспечения принципа омниканальности необходимо систематически анализировать источники трафика целевой аудитории, что позволит сформировать эффективный комплекс продвижения. Принято выделять прямой, органический, поисковой и трафик из социальных сетей.

Анализируя определения понятия дифференциации, можно сделать вывод, что общим во всех определениях является трактовка дифференциации в первую очередь как процесса наделения продукта отличительными преимуществами. Однако под отличительными преимуществами следует понимать набор характеристик товара, комплекс дополнительных или сопутствующих услуг либо совокупность существующих уникальных компетенций компаний, которые служат основой для создания устойчивого конкурентного преимущества. То есть можно отметить, что дифференциация осуществляется с целью повышения потребительской ценности (рис. 5).

Таким образом, роль маркетинговых факторов в деятельности участников рынка транспортно-логистических услуг обусловлена необходимостью формирования кастомизированного предложения в виде комплексного логистического продукта с учетом особенностей потребительских предпочте-

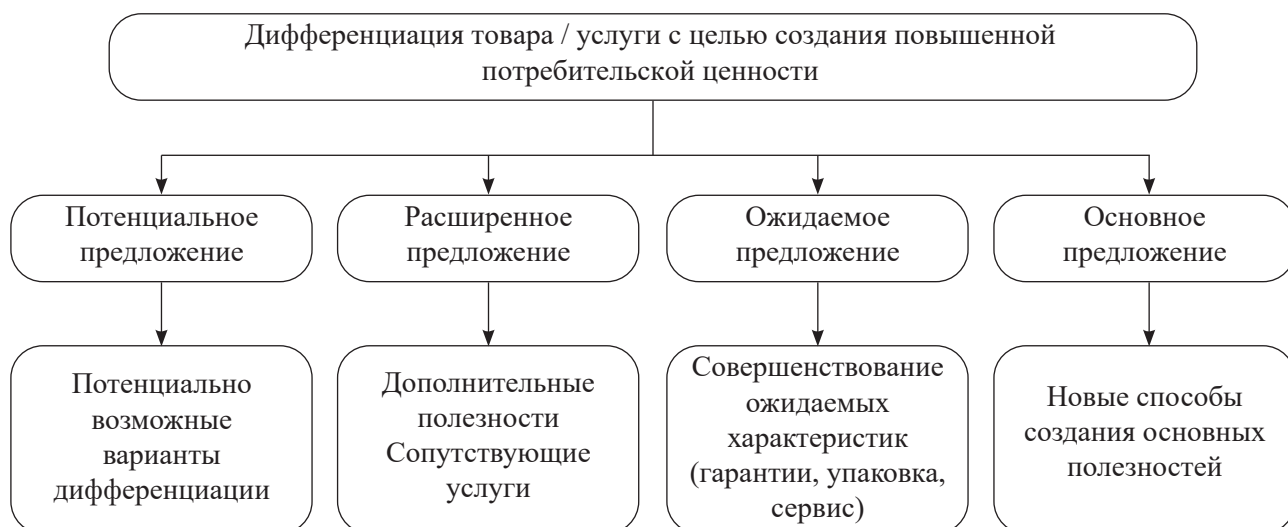

Рис. 5. Дифференциация по уровням товара с целью повышения ценности (составлен авторами на основе [2])

ний. При этом принцип омниканальности, предполагающий синхронную работу коммуникационных каналов как в онлайн-, так и в офлайн-среде, реализуется с использованием накопленной информации о предпочтениях целевых групп и количественных характеристиках рынка в целом. Это представляется возможным при применении современных информационных технологий, в том числе CRM-систем, ERP I и ERP II, которые являются гармонизирующими элементами взаимодействия субъектов бизнеса.

Библиографический список

1. Данные Федеральной службы государственной статистики «Перевозка грузов транспортными средствами в Российской Федерации». URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>.
2. *Котлер Ф.* Основы маркетинга: пер. с англ. М., 2013.
3. Онлайн-торговля в России к 2022 году. URL: <https://datainsight.ru>.
4. *Светушков С.Г.* Методы маркетинговых исследований: учеб. пособие для студентов эконом. вузов. СПб., 2013.

ЭКОСИСТЕМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ В ЭПОХУ ИЗМЕНЕНИЙ

*С.Н. ТРЕТЬЯКОВА, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: kir-tret@mail.ru*

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы интеграции образования, науки и бизнеса на основе развития предпринимательских университетов. Представлен обзор экспертных мнений академического сообщества и практических специалистов-практиков по вопросам развития интеграционных процессов в условиях цифровизации. Выявлены основные тренды в исследованиях проблем формирования и развития предпринимательских университетов в России и за рубежом. Сделаны выводы о необходимости обсуждения и обмена опытом реализации механизмов интеграции университетов и бизнеса в современных условиях развития экономики.

Ключевые слова: университет, интеграция, цифровизация образования, стартап, искусственный интеллект в образовании, предпринимательский потенциал, бизнес-образование.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_97

Вопросы интеграции образования, науки и бизнеса достаточно активно обсуждаются в профессиональном и академическом сообществе, но в настоящее время приобрели особую значимость. Обеспечение экономического и технологического суверенитета в условиях нарастания геополитической напряженности требует разработки новых, нестандартных решений на основе широкого обсуждения, обмена опытом.

В академическом и профессиональном сообществе сегодня активно обсуждаются вопросы развития предпринимательских университетов — вузов, активно поддерживающих и развивающих инновации, предпринимательство и коммерциализацию научных результатов. При этом решается одна из клю-

чевых задач развития системы высшего образования — сократить разрыв между наукой и производством. В рамках предпринимательского университета активно развиваются и поддерживаются стартапы, для чего формируются инкубаторы, акселераторы и другие структуры.

Реализация экосистемного подхода в развитии предпринимательского университета позволяет объединить различные направления деятельности вуза и его структуры для интеграции образования, науки и бизнеса. Вместе с тем специалисты как со стороны академических кругов, так и со стороны бизнес-сообщества выделяют ряд проблемных вопросов. Они связаны с системой финансирования мер университетов по поддержке предпринимательских инициатив преподавателей и студентов; с кадровым обеспечением современных академических образовательных программ; с технической и технологической составляющей образовательных программ и др.

Сегодня понятие предпринимательского университета должно быть наполнено новым содержанием, отражающим современные тенденции развития экономики, ее цифровую трансформацию и экосистемный подход к решению поставленных задач интеграции. Дискуссионной площадкой для обсуждения актуальных вопросов развития системы образования в целом и предпринимательских университетов в частности стала международная научно-практическая конференция «Экосистема предпринимательского университета: стратегические реакции в эпоху изменений», организованная на базе экономического фа-

культета Кубанского государственного университета 26 мая 2023 г.

Организаторами конференции выступили ведущие отечественные и зарубежные образовательные организации: Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан), Белорусский государственный университет и Белорусский государственный экономический университет (Республика Беларусь), Харбинский инженерный университет (КНР), Киргизско-российский славянский университет им. Б. Ельцина (Киргизия), Институт экономики и права Академии наук Абхазии под эгидой Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

На пленарной сессии ведущие российские и зарубежные исследователи и ученые определили ключевые векторы дискуссии, обозначили сформировавшиеся тренды развития предпринимательских университетов и поделились накопленным опытом интеграции образования и бизнеса. Следует отметить «широкую географию» выступающих, которая демонстрирует актуальность заявленной тематики для вузов как в России, так и за рубежом.

Доктор экономических наук, декан экономического факультета Кубанского государственного университета Игорь Викторович Шевченко в своем докладе обозначил стратегические направления и векторы развития современных вузов в условиях новой реальности и акцентировал внимание на необходимости подготовки специалистов для решения актуальных экономических задач страны.

Эксперт сектора международного партнерства Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан Дмитрий Петрович Назаров обосновал стратегические тренды, определяющие долгосрочное сотрудничество высшей школы и бизнеса в эпоху изменений.

Проблему реализации системного подхода к управлению процессами взаимосвязи и взаимодействия науки, образования и бизнеса в своем докладе подняла кандидат экономических наук, заведующая магистратурой Международного университета

им. К.Ш. Токтомотова — Акталина Бегимкуловна Торогелдиева.

Большое внимание на пленарном заседании выступающие уделили вопросам цифровизации системы образования и обсудили накопленный коллегами опыт. Так, доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета Ольга Владимировна Демьянова поделилась опытом проектирования программы дополнительного профессионального образования в рамках реализации проекта «Цифровая кафедра». Коллега из Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина кандидат педагогических наук, доцент кафедры математического моделирования и информационных технологий Мария Сергеевна Анурьева рассказала об опыте партнерства между университетом и организациями сектора информационных технологий, его результатах, проблемах и перспективах.

Проблематика взаимодействия учреждений образования с представителями бизнеса и мотивация вовлеченности в процесс обучения как важнейшие факторы развития предпринимательского потенциала обучающихся была рассмотрена в докладе кандидата экономических наук, декана факультета цифровой экономики Белорусского государственного экономического университета Татьяны Николаевны Налецкой.

Коллеги из Каршинского инженерно-экономического института доктор технических наук, проректор по научной работе и инновациям Гулом Норбоевич Узатов и доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики Сайёра Насимовна Хамраева в ходе своих докладов ознакомили участников конференции с опытом развития малых инновационных предприятий в рамках разработанной в вузе инновационной экосистемы, обозначили региональные особенности и ключевые аспекты организационно-экономического механизма интеграции рынка труда и образовательных услуг.

В целом пленарное заседание определило тематику дискуссий секционных заседаний.

В рамках конференции было сформировано семь секций, в работе которых приняло участие 75 докладчиков. Стоит отметить, что к обсуждению вопросов интеграции образования и бизнеса активно подключились специалисты-практики, представители реального и финансового сектора экономики.

Участники секции «Проблемы и перспективы развития бизнес-образования в цифровой среде» обсудили инновационные методы формирования профессиональных компетенций специалистов-менеджеров; информационно-технологическую составляющую профессиональной подготовки маркетологов; вопросы применения концепции маркетинг 4.0; роль бизнес-сообщества в подготовке студентов экономических направлений; использование искусственного интеллекта в системе высшего образования и др.

В рамках секции «Наука — бизнес — образование: территория сотрудничества» ключевыми аспектами дискуссии стали вопросы трансформации принципов бухгалтерского учета, отчетности и аудита в современном мире; цифровизации научных исследований в области истории бухгалтерского учета; возможности дистанционного формата обучения; примеры организации работы учебно-научных лабораторий в коллаборации с работодателями и другие актуальные вопросы.

Секция «Роль преподавателей высшей школы в трансформации предпринимательского ландшафта России» объединила специалистов и преподавателей, представивших доклады по вопросам оценки самоэффективности преподавателей; преподавательского ландшафта отдельных регионов; стратегического позиционирования и формирования каркаса развития бизнес-потенциала преподавателей и др.

На обсуждении вопросов цифровизации образования и экономики; использования технологий искусственного интеллекта; развития цифровых экосистем отдельных секторов экономики; повышения вовлеченности российских и иностранных студентов в образовательный процесс была сосредоточена работа секции «Технологии бизнес-образо-

вания: искусственный интеллект и цифровые решения».

На секции «Студенческое предпринимательство: технологические инновации vs социальные проекты» участники обсудили тренды студенческого предпринимательства; опыт молодежного и корпоративного волонтерства; проблемы финансирования студенческого предпринимательства и международного образовательного рекрутинга.

Секция «Бизнес-экосистема: вызовы цифровой эпохи и эволюция бизнес-моделей» стала дискуссионной площадкой для обсуждения вопросов цифровой трансформации образования; потенциала развития предпринимательских университетов; развития студенческих стартапов и формирования бизнес-экосистем «школа — университет».

Работа секции «Бизнес и образование: лучшие практики партнерства» объединила преподавателей университетов и бизнесменов в обсуждении опыта реализации результатов образования в предпринимательской деятельности; выстраивания партнерских отношений как тренда развития бизнеса; роли финансовой грамотности; повышения эффективности диалога науки и бизнеса.

Большой интерес вызвали доклады представителей бизнес-сообщества, демонстрирующие взгляды на содержание и качество образования со стороны предпринимательских структур и их готовность активно сотрудничать с системой высшего профессионального образования.

В целом все участники отметили практическую направленность работы конференции, внимание к обмену не только мнениями, но и реальным опытом формирования экосистемного подхода к интеграции образования, науки, бизнеса. По результатам работы конференции сформирован сборник научных статей, куда вошли не только доклады, прозвучавшие в рамках пленарного заседания и работы секций, но и работы слушателей, принимавших участие в обсуждении актуальных вопросов и тем. Для сборника было отобрано 60 статей с бесплатной публикацией и с по-статейной индексацией в РИНЦ.

Высокий интерес отечественных и зарубежных ученых и специалистов, проявленный к тематике научной конференции «Экосистема предпринимательского университета: стратегические реакции в эпоху изменений», свидетельствует об актуальности работы такой дискуссионной площадки на регулярной основе.

UDC 339.97

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF POVERTY ASSESSMENT: METHODOLOGY AND CRITERIA

*V.I. MILETA, Candidate of economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: v.i.mileta@gmail.com*

Abstract

The article explores the concept of poverty and approaches to its measurement. It considers the methodological tools for assessing objective (absolute and relative) and subjective poverty. The article analyzes the methodologies used in international practice and shows the criteria and boundaries of poverty assessment.

Keywords: poverty, assessment criteria, living wage, deprivation, poverty threshold, poverty index.

References

1. Adam Smith An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Vol. 5. M. Azbuka, 2020
2. Vienna Declaration and Program of Action: Adopted at the World Conference on Human Rights, Vienna, 25 June 1993. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml
3. World Bank. Reference material: Adjustment of international poverty line values. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/factsheet/2022/05/02/factsheet-an-adjustment-to-global-poverty-lines>.
4. Joao Pedro Azevedo. Measuring poverty from noise to signal. World Bank Group. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/content/dam/Worldbank/document/eca/central-asia/TJ-Poverty-Measurement-Media-Training-ru.pdf>.
5. Measuring poverty and social inclusion in the EU: achievements and further improvements. United Nations Economic Commission for Europe. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/ge.15/2013/WP25_Eurostat_D_Rus_Final.pdf.
6. Karimova D. Methodology and criteria for assessing poverty: foreign and domestic practice. URL: https://elibrary_45589321_68076150.pdf.
7. Conceptual and methodological approaches to determining the signs of poverty in foreign countries. Analytical Center for the Government of the Russian Federation. URL: <https://mintrun.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1036-src-1543571981.2759.pdf>.
8. Methods for determining the poverty threshold: the experience of four countries. Technical Support Group on Decent Work and the ILO Office for Eastern Europe and Central Asia. URL: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_344659/lang--ru/index.htm.
9. Mileta V.I. Household financial security: poverty and subsistence level. Economics: theory and practice. 2023. No. 1 (69). pp. 64—71.
10. Guide to Poverty Measurement. United Nations Economic Commission for Europe, 2017. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECE-CESSTAT20174_ru.pdf.
11. Level and profile of poverty in Russia: from the 90s to the present day. M: National Research University Higher School of Economics, 2014. URL: https://www.hse.ru/data/2014/12/22/1103214109/mon_level_1.pdf
12. Level and profile of poverty in Russia: from the 90s to the present day. M: National Research University Higher School of Economics, 2014. URL: https://www.hse.ru/data/2014/12/22/1103214109/mon_level_1.pdf.
13. Fakhruddinova E.V. Poverty and misery: criteria and boundaries. Issues of economics and law. 2013. No. 12. URL: https://law-journal.ru/wp-content/uploads/201312_73.pdf.
14. Frolova E.B. On improving methodological provisions for calculating non-monetary poverty indices based on the results of sample observations on socio-demographic problems. Report to the meeting of the Scientific and Methodological Council of the Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/council_meetings/document/12908.
15. Tskhadadze N.V., Podluzhnaya I.D. Poverty as an indicator of national economic security. URL: https://elibrary_50334017_53140237.pdf.
16. Yunusova S.G. Psychological crisis of personality associated with poverty and misery // Scientific notes of the Kazan State University. 2009. Vol. 151, book. 5, part 1 Humanities. pp 161—167. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskij-krizis-lichnosti-svyazannyj-s-bednostyu-i-nischetoy>.
17. ANO “LEVADA-CENTER” URL: <https://www.levada.ru/2023/07/18/otsenki-urovnja-dohoda-sredi-rossiyan-v-2023-godu/>.
18. Vedomosti. Every third Russian considers himself poor. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/12/14/850937-tretii-bednim>.
19. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
20. Forbes. 20 richest people in the world-2022. Ranking. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/461025-20-bogatejsih-ludej-mira-2022-rejting-forbes>.
21. ASPE. Poverty Guidelines. URL: <https://aspe.hhs.gov/topics/poverty-economic-mobility/poverty-guidelines>.
22. Eurostat. Statistics Explained. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/>
23. Global multidimensional poverty index (MPI)

2023 Unstacking global poverty: Data for high impact action. URL: <https://hdr.undp.org/content/2023-global-multidimensional-poverty-index-mpi#/indicies/MPI>.

24. Office for National Statistics. Chapter 3: Equivalised income. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/personalandhouseholdfinances/incomeandwealth/compendium/familyspending/2015/chapter3equivalisedincome#equivalisation-methodology>.

25. Oxford Poverty and Human Development Initiative. Global Multidimensional Poverty Index. URL: <https://ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index/>.

26. Poverty & inequality. Poverty rates in OECD countries. URL: <https://povertyandinequality.acoss.org.au/poverty/poverty-rates-in-oecd-countries/>.

27. The European Anti-Poverty Network. Poverty and Inequality in the EU. URL: https://www.eapn.eu/images/docs/poverty%20explainer_web_en.pdf.

28. United Nations Development. Technical note. Multidimensional Poverty Index. Programme. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/mpi2022technicalnotespdf.pdf>.

UDC 330.341

CONSUMER BEHAVIOR AND CYCLICITY OF ECONOMIC DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND CHINA)

A.V. KUKLIN, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor at the Department of Economics, Vyatka State University, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Vyatka State Agrotechnological University
e-mail: avkuklin@bk.ru

N.K. SAVELIEVA, Doctor of Economics, Professor at the Department of Management and Marketing, Vyatka State University
e-mail: nk_savelieva@vyatsu.ru

A.A. SOZINOVA, Doctor of Economics, Professor at the Department of Management and Marketing, Vyatka State University
e-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru

E.A. BRATUKHINA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics, Vyatka State University
e-mail: ea_bratuhina@vyatsu.ru

Abstract

Consumer behavior and cyclical development of the economy are interdependent, and it is important to understand the nature of this relationship. The article discusses cyclical development, the contribution of households to GDP, the dynamics of income, expenditure and savings of the population on the example of Russia and China. Common features, features and current trends in consumer behavior in these countries are shown. It is concluded that increasing the role of domestic consumer demand will allow countries to significantly change and strengthen national economies.

Keywords: *economy, consumer behavior, cyclicity, income of the population, savings of the population.*

References

1. *Anosov B.A.* Activation of consumer demand as a guarantee of successful development of the Chinese economy. *Problems of Forecasting*. 2021. No. 6 (189). pp. 158—167.

2. *Dementieva I.N.*, Sheng Fanfu (2022). Online retail trade in China and Russia: state and development prospects. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. Vol.15. No. 4. pp. 242—261.

3. *Zubets A.N.* Consumer Behavior of Russian Households and Its Impact on Economic Growth Rates in Russia. *Innovations and Investments*. 2019. No. 8. pp. 173—179.

4. *Kuklin A.V., Gagarinov V.I.* Trends in the development of Internet commerce in the digital economy. *Digital economy and knowledge management: problems and development prospects: a collection of scientific papers of the III International Scientific and Practical Conference*. Kirov, 2022. pp. 23—27.

5. Income growth in China has been in line with the country's economic growth for ten years. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1012/c31516-10157059.html>.

6. *Sitnikova Yu.I.* Consumer behavior of households in the conditions of the cyclical development of the economic system: Extended abstract of PhD dissertation (Economic Sciences). SPb., 2011. 18 p.

7. Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

8. Economy of China. Ivan Kushnir Institute of Economics and Law. URL: <https://be5.biz/makroekonomika/profile/cn.html>.

9. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/>.

UDC 339.97;330.88

THE INFLUENCE OF GLOBAL ENVIRONMENTAL FACTORS ON THE TRANSFORMATION OF MODERN THEORIES AND MANAGEMENT PRACTICES IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF A MULTIPOLAR WORLD

*O.V. NIKULINA, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Department of
World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: Olgafinans@mail.ru*

Abstract

Global economic and political shocks inevitably lead to a transformation of the system of economic relations and a change in the paradigm of management at all levels, changing the practice of management decisions at the level of countries, regions and enterprises. The influence of global environmental factors in five areas has been analyzed and the main transformations of modern theories and management practices have been identified. The synthesis of strategic management theory and change management theory has been noted.

Keywords: *management, transformation, influence of global factors, economic relations, adaptation.*

References

1. Global Trends-2025: A Changing World (US National Intelligence Council Report).

2. *Kachanova E.A., Chevtaeva N.G., Udartsev N.S.* Global challenges for the socio-economic development of Russia: analysis and assessment. Problems of the theory and practice of management. 2021. No. 3. pp. 183—198.

3. *Manukov Sergey.* World Bank: the global economy faces a recession this year. Expert. January 11, 2023. URL: <https://expert.ru/2023/01/11/vsemirniy-bank-prognoz/>.

4. *Russia and the world: 2023. Economics and foreign policy. Annual forecast/hands. project: A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky; holes Ed.: G.I. Machavariani, I.Ya. Kobrinskaya.* Moscow: IMEMO RAS, 2022. 130 p.

5. *Vyacheslav Terekhov.* Five factors that will affect the global economy. Interfax. December 1, 2021. URL: <https://www.interfax.ru/russia/806052>.

UDC 339.5

FOREIGN TRADE IN SERVICES OF THE KALININGRAD REGION: CURRENT STATE AND PROSPECTS

*Yu.A. ZAVOISKIKH, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Department of Economics and management in agriculture, Kaliningrad branch of St. Petersburg state agrarian University
e-mail: zavoy79@gmail.com*

*S.A. NOSKOVA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Head of the Department of Economics and management in agriculture, Kaliningrad branch of St. Petersburg state agrarian University
e-mail: s.a.noskova@mail.ru*

*A.G. NOSKOV, Senior lecturer at the Department of Agricultural Mechanization, Kaliningrad branch of St. Petersburg state agrarian University
e-mail: a.g.noskov@mail.ru*

Abstract

The paper analyzes the dynamics and structure of the regional services market. The important role of the service sector as the most promising sector of the economy of the country and the region is highlighted. The dynamics of the export and import of services of the Kaliningrad region is investigated. The analysis of the structure of services made it possible to identify the industries in which the indicators of exports and imports have changed the most in 2021. The positive and negative trends in the development of foreign trade in services in the new economic conditions, where services

act as a catalyst for the dynamic development of the world economy, are identified.

Keywords: *foreign trade of services, export of services, import of services, trade balance of services, transport services, travel.*

References

1. *Zavoyskikh I.A. Noskova S.A., Noskov A.G.* Trends in the development of foreign trade in the Kaliningrad region in the context of global instability. Economics:

theory and Practice. 2021. No. 4 (64). pp. 24—28. DOI 10.31429/2224042X_2021_64_24. EDN KYBMHC.

2. *Skvortsova V.A., Skvortsov A.O.* Analysis of international trade in services in the Penza region. Models, systems, networks in economics, technology, nature and society. 2021. No. 3 (39). pp. 46—59. DOI 10.21685/2227-8486-2021-3-5. EDN SMVFRA.

3. *Nevskaya A.A.* Trade in services: new in relations between Russia and the European Union. World Economy and International Relations. 2019. Vol. 63, No. 3. pp. 49—58. DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-3-49-58. EDN ZAJFDV.

4. Results of foreign economic activity of the Russian Federation in 2020 and the first half of 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7c-bc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf?ysclid=log7tiw5mw173482177.

5. Resolution of the Government of the Kaliningrad Region dated 02.08.2012 No. 583 “On the Strategy of socio-economic development of the Kaliningrad Region for the long term” (as amended on 13.04.2022 No. 184) <https://gov39.ru/working/ekonomy/strategy/?ysclid=log7oxgxl5507913407>.

6. Website of the Central Bank of Russia http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

7. Kaliningrad Regional Customs Website <https://kobltd.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti>.

8. Website of the Central Bank of Russia http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/.

UDC 332.14

STRATEGIZING REGIONAL DEVELOPMENT ON THE BASIS OF A “LIVING” FUTURE MANAGEMENT SYSTEM

Zh.D. DARMILOVA, Doctor of Economics, Full Professor, Department of World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: darmil@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept of the socio-economic development strategy of the Krasnodar Region until 2030, reveals the author’s understanding of the “living” system of future management AV Galaxy, which is the methodological basis for developing strategies, identifies the features of the crisis of 2022 and identifies factors of overcoming the effects of the “black swan” type in the regional economic space.

Keywords: *socio-economic development strategy, “living” management system, risk management, “black swan” type effects, capitalization of resources.*

References

1. Information on the implementation of the Socio-economic Development Strategy of the Krasnodar Territory until 2030 and the action plan for its implementation. URL: https://neweconomy.krasnodar.ru/upload/iblock/77b/r5e-rdg09tpntp38fw8f9vygm52bmzk2q/Monitoring_realizatsii_Strategii_v_2022_godu.pdf.

2. Strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2030. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf?ysclid=loyiqaj5qk11621903>.

3. How to build a community. Translation of the book “Social Architecture”: Chapter 6. Living Systems. URL: <https://habr.com/ru/companies/philtech/articles/342036/>.

4. The living economy. A.L. Safonov, S.Y. Popkov, I.M. Slobodchikov [et al.]. Business in law. Economic and Legal Journal. 2016. No. 3. pp. 7—23. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26584976_65243050.pdf.

5. Annual assessment of investment attractiveness of Russian regions. Analytical review. NRA, December 2022. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf?ysclid=loyiww-2pip400230641.

6. Taleb Nasim. Black swan: the influence of the incredible. Nasim Taleb. Moscow: KoLibri, 2016. 736 p.

7. What the Russian business learned a year after the start of SMO URL: <https://www.business.ru/article/4552>.

UDC 336.13

MODEL OF MANAGEMENT OF BUDGET ALLOCATIONS IN THE FORMAT OF THE NATIONAL METAVERSE

*Yu.A. ALTYNOV, Senior Lecturer, Research Assistant, Institute of Digital Finance, Financial University; Executive Director of IT-company «FINATEK», Moscow
e-mail: bor4ik-msk@ya.ru*

Abstract

The relevance of the research is determined by the need to study the most promising digital technologies for managing public finances in Russia. In the article, the metaverse is considered as the basis of a digital platform for improving the efficiency of public finance management. The characteristic of the model of the national metauniverse of public finances in Russia is presented, including the description of the open and closed circuits, taking into account the tokenization of the main budgetary mechanisms.

Keywords: *metaverse, virtual reality, digital economy, digital finance, blockchain, web 3.0.*

References

1. GovTech Maturity Index (GTMI) Data Dashboard. URL: <https://www.worldbank.org/en/data/interactive/2022/10/21/govtech-maturity-index-gtmi-data-dashboard>.

2. Assessment of the current state of federal state information systems from the point of view of the prospects for digitalization of public administration. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/684/pepquqogiajfpxi8zvsvbpgzmd-zl03uzk.pdf>.

3. Park S.M., Kim Y.G. (2021). A metaverse: taxonomy, components, applications, and open challenges. IEEE Access. 2021; 10: 4209–4251. DOI: 10.1109/ACCESS.2021.3140175.

4. Han D.D., Bergs Y., Moorhouse N. Virtual reality consumer experience escapes: preparing for the metaverse. Virtual Real. 2022. Vol. 26. pp. 1443–1458. DOI: 10.1007/s10055-022-00641-7.

5. Slavin O.A., Grin E.S. Review of technologies of virtual and augmented reality. Proceedings of the Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences. 2019. No. 3. pp. 42–54.

6. Korsi M.V. Theoretical foundations of virtual reality. Actual research. 2023. No. 10 (140). pp. 19–23. URL: <https://apni.ru/article/5790-teoreticheskie-osnovi-virtualnoy-realnosti>.

7. Metaverse Market to grow by USD 1,152.35 billion from 2022 to 2027. URL: <https://finance.yahoo.com/news/metaverse-market-grow-usd-1-063000766.html>.

8. Statista: Metaverse – Worldwide. URL: <https://www.statista.com/outlook/amo/metaverse/worldwide#value>.

9. Gorodnova N.V. Digital economy: development of the nft market and smart contracts. Issues of innovative economics. 2022. No. 2. pp. 949–966.

10. Kinsburskaya V.A. Theoretical understanding of the feasibility of using blockchain technologies in budgetary relations (based on the study of the experience of the Netherlands). Finance and Management. 2020. No. 1. pp. 53–70.

11. Cryptocurrencies: trends, risks, measures. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/132241/consultation_paper_20012022.pdf.

UDC 332.01

INSTITUTIONAL ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM AS THE MAIN FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX OF THE REGION

*K.O. LITVINSKY, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management of Innovation Systems, Kuban State University
e-mail: litvinsky@econ.kubsu.ru*

*K.O. SHCHERBINA, Lecturer at the Department of Economics and Management of Innovation Systems, Kuban State University
e-mail: qpakyeah@gmail.com*

Abstract

The institutional system of tourism in the Krasnodar region includes a set of formal and informal institutions that regulate and organize the activities of the tourism industry in the region. In general, the institutional system of tourism in the Krasnodar region is multifaceted and complex and includes various levels and spheres of influence. It is an important factor determining the effectiveness and

sustainability of tourism development in the region.

Keywords: *institutionalism, institutions, institutions, regional economy, tourism.*

References

1. Volkova T.A., Maksimov D.V., Minenkova V.V. Tourist and recreational complex of the Krasnodar Territory: main indicators and development forecast. Bulletin

of the National Academy of Tourism. 2016. No. 3 (39). pp. 48—56.

2. *Gelrud Ya.D., Kibalov E.B.* Assessing the strategic effectiveness of large-scale infrastructure projects in conditions of uncertainty: a project approach. Bulletin of the South Ural State University. Series: Computer technologies, control, radio electronics. 2021. Vol. 21, No. 3. pp. 113—122.

3. *Gudakova L.V.* Institutional environment of the economy with the positions of the theory of institutionalism. Economic. 2022. Vol. 1, No. 3. pp. 4—12.

4. *Kibalov E.B., Shibikin D.D.* Assessment of large-scale railway projects: a neo-systemic approach. Bulletin of the South Ural State University. Ser. Computer technologies, control, radio electronics. 2019. Vol. 19, No. 3.

pp. 104—115.

5. *Kruzhalin V.I., Kruzhalin K.V., Shabalina N.V.* Current state of tourism and issues of staffing the tourist and recreational complex of the Russian Federation. Bulletin of the National Academy of Tourism. 2016. No. 4 (40). pp. 17—21.

6. *Lebedev A.E.* International institutionalism in the agrarian-industrial complex of the Altai Territory. Proceedings of young scientists of the Altai State University, 2016. No. 13. pp. 116—119.

7. *Yamshchikova T.N., Zhuravleva T.A.* Institutionalism and modern socio-economic trends in social development. Economic science of modern Russia. 2020. No. 3 (90). pp. 7—18.

UDC 330.322

DETERMINANTS OF INVESTMENT SUPPORT OF SHIPPING INDUSTRY ENTERPRISES IN NEW REGIONS

*I.V. SHEVCHENKO, Doctor of Economics, Full Professor,
Dean of economic faculty, Kuban State University
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*N.V. KHUBUTIYA, Senior Lecturer, Department of World
Economy and Management, Kuban State University
e-mail: nhubutiya@mail.ru*

Abstract

Economic realities set the task to create conditions for sustainable growth of the economies of new regions, restart the work of key industries and enterprises. Shipping companies represent the shipping industry vertical of the new regional space. The directions for attracting investments into the industry are formulated, as well as the main elements of a temporary single tax for shipping enterprises are considered.

Keywords: *new regional space, enterprise, investment attractiveness, commercial sea port, shipbuilding, ship repair, shipping vertical, investment support, temporary unified tax.*

References

1. OECD, Factors influencing the structure of the world shipbuilding Industry. URL: <http://www.oecd.org/industry/ind/41813713.pdf>.

2. UNCTAD, World Maritime trade by type of cargo and group of countries, year-on-year. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=32363>.

3. Philosophical Encyclopedic Dictionary / ed.-comp. E.F. Gubsky [et al.]. Moscow: INFRA-M, 2022. 569 p.

4. OECD, Expert Review of the Finnish Shipbuilding Industry. OECD Publishing House, 2022. URL: <https://www.oecd.org/finland/peer-review-finland-shipbuilding-industry.pdf>.

5. OECD, Expert Review of the Norwegian shipbuilding Industry. OECD Publishing, 2023. URL: https://www.oecd.org/sti/ind/PeerReviewNorway_FINAL.pdf.

6. *Daniel L., Yildiran S.* The practice of ship financing in large shipbuilding companies Economics. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/ship-financial-practice-in-large-shipbuilding-economies_e0448fd0-ru.

7. European Investment Bank. EIB Environmental Shipping programs. URL: https://ec.europa.eu/inea/sites/inea/files/green_shipping_presentation_mos_inea.pdf.

8. Lloyd's List. Top-10 in the field of ship finance. URL: <https://lloydslist.maritimeintelligence.informa.com/LL1120360/Top-10-in-ship-finance-2023>.

9. *Fedin V.* Will shipbuilding become the locomotive of the economy. URL: <https://biz.nv.ua/experts/stanet-li-sudostroenie-lokomotivom-ekonomiki2468574.html>.

10. Federal Constitutional Law No. 5-FKZ of 04.10.2022 (as amended on 28.04.2023) “On the Admission of the Donetsk People’s Republic to the Russian Federation and the Formation of a new Subject within the Russian Federation — the Donetsk People’s Republic”. URL: <https://www.consultant.ru>.

11. Federal Constitutional Law No. 6-FKZ of 04.10.2022 (as amended on 28.04.2023) “On the Admission of the Luhansk People’s Republic to the Russian Federation and the Formation of a New Entity within the Russian Federation — the Luhansk People’s Republic” URL: <https://www.consultant.ru>.

12. Federal Constitutional Law No. 7-FKZ of 04.10.2022 (as amended on 28.04.2023) “On the admission of the Zaporozhye Region to the Russian Federation and the formation of a new subject within the Russian Federation — the Zaporozhye Region”. URL: <https://www.consultant.ru>.

13. Federal Constitutional Law No. 8-FKZ of

04.10.2022 (as amended on 28.04.2023) “On the admission of the Kherson Region to the Russian Federation and the Formation of a new entity within the Russian Federation - the Kherson Region”. URL: <https://www.consultant.ru>.

14. Analysis of the activities of foreign logistics

centers. URL: <http://repetitora.com/analizdeyatelnosti-zarubezhnyh-logisticheskikh-centrov>.

15. Analytics of the Press Center of the AMPU / Official website of the SE “Administration of Seaports of Ukraine”. URL: <https://www.uspa.gov.ua>.

UDC 339.5

TRANSFORMATION OF FOREIGN TRADE RELATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS

*D.S. VESELOV, Candidate of Geographical Sciences (Ph.D), Associate Professor at the Department of Economics and Digital Technologies, Krasnodar Branch of the Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: denn82@mail.ru*

Abstract

The scientific article examines the current state and trends in the development of foreign trade turnover of the Russian Federation in the conditions of economic sanctions imposed on the country. Factors that may hinder the development of foreign economic relations of the Russian Federation have been identified. Recommendations for improving foreign trade relations of the Russian Federation, which can be implemented both at the state and regional levels, have been developed.

Keywords: *economic sanctions, export, import, foreign trade turnover, transport corridors.*

References

1. *Golovshchikov V., Ognev D., Petryakova E.* Prospects for the Baikal-Amur Mainline and the Trans-Siberian Railway, taking into account the state of the regions and

the development of the coal industry. *Energy Policy*. 2021. No. 2. (156). pp. 30—43.

2. *Narbut V.V., Shpakovskaya E.P.* Vectors of development of Russian foreign trade under sanctions. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023. No. 2. pp. 131—148.

3. *Ushkalova D.I.* Foreign trade of Russia under sanctions pressure. *Journal of the New Economic Association*. 2022. No. 3 (55). pp. 218—226.

4. Foreign trade of Russia. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>.

5. All Western sanctions against Russia. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1055587>.

6. Federal Customs Service. Foreign trade statistics. URL: http://www.customs.ru/index.php?id=13858&Itemid=2095&option=com_content&view=article.

UDC 336.6

IMPROVING APPROACHES TO THE ANALYSIS OF FINANCIAL STABILITY OF ORGANIZATIONS

*E.A. MAMIY, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: eamamiy@yandex.ru*

*A.I. TIMCHENKO, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economic Analysis, Statistics and Finance, Kuban State University
e-mail: alinashkurenko@yandex.ru*

Abstract

The article presents a comprehensive methodology of financial analysis of the organization. The financial analysis of AO “Tander”, as one of the largest representatives of the retail industry in comparison with industry averages for 2013—2022 is conducted. The main drawbacks of existing methods of analyzing the financial activities of the organization are identified. As a result, the authors come to the conclusion that taking into account the impact of inflation and the ratio with industry averages is an integral stage of analyzing financial stability.

Keywords: *comprehensive methodology of financial analysis of an organization, financial condition assessment tools, financial stability, liquidity, business activity, profitability, retail.*

References

1. *Babaytsev V.A., Gisin V.B.* Mathematical methods of financial analysis: a textbook for universities. 2nd ed., ispr. and add. Moscow. Yurayt Publishing House, 2021. 215 p.

2. *Berdnikova L.F., Gavrilov D.V.* Financial condition

analysis as a tool for finding ways of sustainable development of an organization. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-finansovogo-sostoyaniya-kak-instrument-poiska-putey-ustoychivogo-razvitiya-organizatsii>.

3. Danilov I.A., Kodenko V.D. Comprehensive assessment of the financial condition of the enterprise. *Colloquium-journal*. 2020. No. 4 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnaya-otsenka-finansovogo-sostoyaniya-predpriyatiya>.

4. Minakov A.V., Ivanova L.N. Directions for improving the financial stability of an enterprise based on an assessment of its financial condition. *Audit statements*. 2022. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-povysheniya-finansovoy-ustoychivosti-predpriyatiya-na-osnove-otsenki-ego-finansovogo-sostoyaniya>.

5. Mukhacheva A.V. Liquidity management of the production enterprise. *Management issues*. 2020. No. 2 (63).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-likvidnostyu-proizvodstvennogo-predpriyatiya>.

6. Nevedrov V.D., Subbotina T.N. Assessment of the solvency of the enterprise. *Economics and Business: theory and practice*. 2022. No. 4—2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-platezhnesposobnosti-predpriyatiya-1>.

7. Sergushina E.S., Odueva A.A. Assessment of the financial condition of an economic entity based on the calculation of financial coefficients. *Bulletin of SibGIU*. 2020. No. 4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovogo-sostoyaniya-ekonomicheskogo-subekta-na-osnove-rascheta-finansovyh-koeffitsientov-3>.

8. Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

9. Finance, money circulation and credit: textbook for universities. L.A. Chaldaeava [et al.]; edited by L.A. Chaldaeava. 4th ed., ispr. and add. Moscow: Yurayt Publishing House, 2021. 434 p.

UDC 338.2

PECULIARITIES OF STATE FINANCIAL SUPPORT OF RESEARCH AND INNOVATION ACTIVITIES OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES OF THE WORLD LEADING COUNTRIES AND RUSSIA

V.V. ZABOLOTSKAYA, *Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate professor, Department of World Economy and Management, Kuban State University*
e-mail: zvicky90@gmail.com

A.K. KOCHIEVA, *Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate professor, Department of World Economy and Management, Kuban State University*
e-mail: akadeh@yandex.ru

Abstract

A comparative analysis of the specifics of world models of state financial support and stimulation of innovation activities of small and medium-sized enterprises (SMEs) and the Russian Federation is presented. Using international ratings, as well as an analysis of the main indicators of financing scientific and innovation activities, the key role of the state in the development of innovation-oriented SMEs is shown. The main measures to support the development of SMEs in Russia are identified, the directions for concentrating efforts in order to overcome the technological gap in the context of sanctions confrontation are formulated.

Keywords: *small and medium-sized businesses, government financial support programs, innovation activity, innovation, total R&D expenses.*

References

1. Besprozvannykh A. “The volume of support for technology parks is over P50 billion”. URL: <https://chr.plus.rbc.ru/news/63d9258f7a8aa95d094c7a08>.

2. Belozеров S.A. State stimulation of innovation activity in Switzerland and Russia. S.A. Belozеров, V.V. Zabolotskaya. *Modern Europe*. 2021. No. 1 (101). pp. 108—120.

3. Zabolotskaya V.V. State support for innovative activities of small and medium-sized businesses abroad. *Finance and Credit*. 2015. No. 28 (252). pp. 31—43.

4. Zabolotskaya V.V. Small and medium-sized businesses in South Korea and Singapore during the COVID-19 pandemic. *Asia and Africa today*. 2022. No. 2. pp. 56—63.

5. Zabolotskaya V.V. Singapore: government support for small and medium-sized businesses. *Asia and Africa today*. 2020. No. 2. pp. 43—49.

6. Kudrin A.L. Russian economy in 2018. Trends and prospects. A.L. Kudrin, S.G. Sinelnikov-Murylev. Vol. 40. Moscow: Gaidar Institute, 2019. 656 p.

7. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Measures to support investors. URL: <https://invest.economy.gov.ru/>.

8. Problems of regulation and law enforcement practice that hinder the development of high-tech companies in the Russian Federation. Special report to the President of the Russian Federation. 2020. URL: <https://mail.google.com/mail/u/0/#inbox/WhctKKXPbfmkVsXhPcPzdNGnVHzcSsNdPwtrjgWWqWcLkDGRwtlscQDzM-vKQPHWbJHSSlG?projector=1&messagePartId=0.1>.

9. RBC. Rosstat recorded a decrease in the share of small businesses in the economy. 02/08/2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/01/2020/5e2eda219a79473c798d3692>.

10. Summary statistical information of the geographic information system by cluster. URL: https://gisip.gov.ru/gisip/stats_sum_clusters/pdf/ru/.
11. *Seidl da Fonseca R.* Financing science, technology and innovation: modern practice and prospects. R. Seidl da Fonseca, A. Pinheiro-Veloso. *Foresight*. 2018. Vol. 12. No. 2. pp. 6—22.
12. Technoparks of Russia. Program “Creation of technology parks in the Russian Federation in the field of high technologies.” TAdviser. 12/14/2021. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A2%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%80%D0%BA%D0%B8_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.
13. Accounting and monitoring of small innovative enterprises in the scientific and educational sphere. URL: <https://mip.extech.ru/statistics.php>.
14. Federal State Statistics Service. URL: <https://rossstat.gov.ru/>.
15. Innovation Promotion Fund. URL: <https://fasie.ru/programs/>.
16. *Aidis R., Estrin S., Mickiewicz T.M.* Size Matters: Entrepreneurial Entry and Government. *Small Business Economics*. 2012. Vol. 39 (1). pp. 119—139.
17. *Bjørnskov C., Foss N.J.* Institutions, Entrepreneurship, and Economic Growth: What Do We Know and What Do We Still Need to Know? *Academy of Management Prospect*. 2016. Vol. 30 (3). pp. 292—315.
18. *De Martino M., Magnotti F.* The innovation capacity of small food firms in Italy. *European Journal of Innovation Management*. 2018. No. 21. pp. 362—383.
19. *Fitz-Koch S., Nordqvist M.* The reciprocal relationship of innovation capabilities and socioemotional wealth in a family firm. *Journal of Small Business Management*. 2017. No. 55. pp. 547—570.
20. *Gnidchenko A.* Foreign Technology Transfer: An Assessment of Russia’s Economic Dependence on HighTech Imports. *Foresight and STI Governance*. 2016. Vol. 10, No. 1. pp. 53—67.
21. *Heney P.* Global R & D Funding Forecast released. 2021. URL: <https://www.rdworldonline.com/2021-global-rd-funding-forecast-released/>.
22. How much money does Switzerland invest in research and development? SNSF Data Portal. URL: <https://data.snf.ch/stories/research-development-switzerland-en.html>.
23. *Jimrisko M., A. Lu., Tanzi W.* South Korea Leads World in innovation and U.S. Exists Top Ten. URL: <https://www.bloomberqint.com/global-economics/south-korea-leads-world-in-innovation-u-s-drops-out-of-top-10>.
24. *Kafetzopoulos D., Psomas E.* The impact of innovation capability on the performance of manufacturing companies: The Greek case. *Journal of Manufacturing Technology Management*. 2015. Vol. 26, No. 1. pp. 104—113.
25. *Kim M.-K., Park J.-H., Paik J.-H.* Factors influencing innovation capability of small and medium-sized enterprises in the Korean manufacturing sector: facilitators, barriers and moderators. *International Journal of Technology Management*. 2018. No. 76. pp. 214—235.
26. *Nassimbeni G.* Technology, innovation capacity, and the export attitude of small manufacturing firms: A logit. tobit model. *Research Policy*. 2001. Vol. 30, No. 2. pp. 245—262.
27. OECD (2023). Gross domestic spending on R&D (indicator). URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>.
28. Research and development expenditure as share of gross domestic product (GDP) in Taiwan from 2011 to 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/324700/taiwan-randd-spending-as-gdp-share/>.
29. Schwab K. The Global Competitiveness Report. 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.
30. *Tan Khee Giap, Nguyen Le Phuong Anh, Ye Ye Denise.* Development Growth Models for Singapore and Malaysia: A Geweke Causality Analysis. *Journal of Centrum Cathedra: The Business and Economics Research Journal*. 2015. Vol. 8, No. 2. pp. 165—186.
31. The World Bank. Easy of Doing Business rankings. URL: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings>.
32. *Tsai K.H.* Collaborative Networks and Product Innovation Performance: Toward Contingency Perspective. *Research Policy*. 2009. Vol. 38 (5). pp. 765—778.
33. *Zabolotskaya V.V.* The Best World Models of State Financial Support to Innovation Activities of SMEs: The View from Russia. Collection of scientific papers: Sustainable development: society and economy: Materials of the VI International scientific-practical conference. St. Petersburg State University. Saint Petersburg, 2019. p. 444.
34. *Zhang M. Hartley J.L., Guan Xi* IT systems, and innovation capability: The moderating role of proactiveness. *Journal of Business Research*. 2018. No. 90. pp. 75—86.

UDC 338.012

MARKETING FACTORS OF MARKET TRANSFORMATION LOGISTICS SERVICES

*A.A.KIZIM, Doctor of Economic Sciences,
Full Professor, Department of World economy
and Management, Kuban State University
e-mail: arko1980@mail.ru*

*D.P. KAJFEDZHAN, Lecturer at the Department
of Marketing and Trade, Kuban State University
e-mail: dsp_06@mail.ru*

Abstract

The article reveals the role of the impact of marketing factors on the development of the logistics services market. The structure, trends and dynamics of the Russian market of transport and logistics services are analyzed. The segment of delivery in the e-commerce market is described. The authors systematize the factors influencing the transformation of the logistics market. The questions of the importance of differentiation of logistics services in the formation of a value proposition are raised.

Keywords: *marketing factors, logistics market, delivery channels, e-commerce, differentiation of logistics services.*

References

1. Online trading in Russia 2022. URL: <https://datainsight.ru>.
2. Data of Federal State Statistics Service "Transportation of goods by modes of transport in the Russian Federation". URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport>.
3. *Svetun'kov S.G.* Marketing research methods: a textbook for students of economic universities. St. Petersburg : DNA Publishing House. 2013. 346 p.
4. *Kotler F.* Fundamentals of marketing/translated from English. M.: Publishing house "Williams". 2013.

UDC 340.341

ECOSYSTEM OF THE ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY: STRATEGIC RESPONSES IN THE ERA OF CHANGE

*S.N. TRETYAKOVA, Doctor of Economics, Full Professor, Department of
World Economy and Management, Kuban State University
e-mail: kir-tret@mail.ru*

Abstract

The article deals with topical issues of integration of education, science and business based on the development of entrepreneurial universities. The review of expert opinions of the academic community and practitioners on the development of integration processes in the context of digitalization is presented. The main trends in research on the problems of formation and development of entre-

preneurial universities in Russia and abroad have been identified. The conclusions are drawn about the need to discuss and exchange experience in the implementation of mechanisms for the integration of universities and business in the current conditions of economic development.

Keywords: *university, integration, digitalization of education, startup, artificial intelligence in education, entrepreneurial potential, business education.*

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

в журнале «Экономика: теория и практика»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приёмов статей:

в № 1 — до 15 февраля;

в № 2 — до 15 мая;

в № 3 — до 15 сентября;

в № 4 — до 15 ноября.

Сроки приёма статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объёма номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень — не менее 90 %.

Максимальный объём статьи — 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п. л.), минимальный — 0,5 п. л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги — 650 р. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

– аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;

– членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объём аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5—7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля — 2,0 см; ориентация — книжная; шрифт — Times New Roman, выравнивание — по ширине; кегль — 14; межстрочный интервал — 1,5; абзацный отступ — 1,2 см. Автоматический перенос, зона переноса — 1 см, максимальное число переносов подряд — 3. Таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики, созданные в Word, группируются, представляются только в черно-белом варианте. Иллюстрации представленные в форматах *.bmp, *.jpg, *.png, *.tif должны иметь разрешение не менее 300 dpi (точек на дюйм).

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора_статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: etip@kubsu.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры финансов и кредита, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость её реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.*

ТЕКСТ СТАТЬИ**Библиографический список**

1. *Ильшева Н.Н., Ильменская А.В.* Применение консолидированной отчётности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // *Международный бухгалтерский учёт.* 2009. № 2. С. 37—41.

2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.

3. *Прудникова А.А.* Инвестиции в условиях открытой экономики // *Проблемы прогнозирования.* 2007. № 3. С. 140—146.

4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.

5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

UDC 336.717

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair the Finance and the credit, Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References*

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. *J. International Accounting*, 2009. No. 2. pp. 37—41.
2. Bank of Russia (2008). №15-1-3-16/2271 Letter of the Central Bank of Russian Federation «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association №A-02/5-166 dated 20.03.2008. Central Bank of Russian Federation, Moscow, Russia.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy. *J. Problems of Forecasting*, 2007. No. 3. pp. 140—146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries. David G. Tarr (ed.). Moscow: All World, 2006.
5. Bank of Russia (2004) № 1376-U Direction of the Bank of Russia. «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», Central Russian Federation, Moscow, Russia.

* Обращаем внимание, что в библиографических записях (References) не используются разделительные знаки («/» и «—»).

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата **Ф.И.О. автора(ов)**

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учёбы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов — программа и курс);
3. Должность;
4. Учёная степень;
5. Учёное звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата *Подпись*

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7—26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб.: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона // Тезисы докладов V Международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2010. С. 253—259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации: пер. с англ. М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий // Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12—34.

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями // Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120—163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2020).